

В.М.Чернышев

Иерусалимский цикл накопления

Москва
2017

Оглавление

Введение	4
I. Предпосылки Иерусалимского цикла	5
Ассирия	6
Вавилония	8
Кочующее государство евреев.....	11
II. Храм как государственная структура.....	22
Храм как бюджет.....	23
Казна	24
Налоговые поступления: храмовый налог и десятина	25
Расходы бюджета: финансовая дань метрополиям	27
Под властью римских откупщиков	28
Попытка Цезаря упорядочить финансовые потоки	29
Август и Тиберий: финансовые реформы и положение в Иудее.....	30
Суд над Христом, или модель отношений иудейских вождей и римской власти.....	32
III. Деловые операции Храма.....	34
Видимая часть бизнеса	34
Невидимая часть бизнеса храма	36
IV. Идеология Иерусалимского цикла накопления как религия.....	41
Мифы	41
Эпическая история: от Иерихона до царя Соломона	43
Реальность	46
Период Мишны и Талмуда (I–VII века н.э.).....	47
Отредактированные священные книги	48
Конкуренция храмов в борьбе за налоги	51
Еврейская диаспора: политическое и экономическое влияние	53
«Иерусалимские князья» и Иерусалимский храм.....	55
V. Распад Иерусалимского цикла накопления.....	56
Военная сила и защита накопления.....	57
Разрушение и разграбление Иерусалимского храма	58
Финал Храма.....	59
Миграция.....	61

После храма	61
Кагал-бюджет	64
Капитализм из храма.....	64
Распад и рассеяние накопления	66
VI. Особенности Иерусалимского накопления.....	67
Общие признаки цикла	67
Объективность цикла накопления.....	68
Особенность цикла накопления.....	70
Заключение.....	71
Список литературы	74

Иерусалимский цикл накопления

©Чернышев В.М.

Совместный проект:

Политическая партия «Полярная Звезда».

Санкт-Петербург – Москва – Брянск.

Группа «Утопия», 2017.

Проект «Остров Льда» / «The Icy Island Project»

www.polz.spb.ru

 УТОПИЯ, 2017

*Столетию
Великой Октябрьской Революции
посвящается*

Введение

Мы живем в эпоху кризиса. Он охватил практически все мировое хозяйство. Многие с ужасом ожидают его второй волны, после первой, набежавшей в 2008-2012 годах.

Нынешний кризис чаще называют системным, поскольку он касается, как изменения структур производства и обмена в мировой экономике, так и системы известного нам капитализма в целом.

Всеобщий закон капиталистического накопления, развив накопительные явления до высшей точки, всемирного размера частных и корпоративных богатств, обращается в свое иное, в собственную противоположность! Накопление, как форма возрастающего материального богатства общества, увеличение могущества его производительных сил, осталось.

Однако его капиталистическая составляющая объективно перестает быть капиталистической: капитал, уничтожая, или «пожирая» весь труд в материальном производстве, исчерпывает границы своего развития. Прибыль, или прибавочный труд чем дальше, тем больше составляет все более ничтожную часть в цене продукта. В тоже время единичная мощь рабочей силы возросла в сотни, в тысячи раз, закономерно двигаясь к безлюдным технологиям производства и обмена.

Есть ли тут место для капитализма, для собственности, для военного и праздного паразитизма корпоративных и государственных собственников и бюрократов, если прибавочный продукт общества, имея в виду человечество в целом, достаточен для безбедной жизни и поэтапного освобождения от рабства труда населения планеты?

Ответ скорее положительный. Не случайно все чаще ученые и политики употребляют фразу «демонтаж капитализма». Демонтаж капитализма и одновременный монтаж нового способа производства фактически давно идет. При этом «разрушение» национальных государств не означает исчезновение народов внутри известных границ. «Долговое разорение» «вертикальных» корпораций и банков не тождественно прекращению процессов производства и обмена в мировом хозяйстве, по той причине, что их долговые «деньги», выросшие до бессмысленных масштабов, некому оплачивать кроме гигантского труда накапливающей стоимостью Азии. Все это и многое другое может означать исчерпание пределов развития данного способа производства – городского, или мещанского, известного у нас в последние двести лет как буржуазный способ производства.

Имея в виду все эти кризисные обстоятельства современного мира, при написании данной работы для меня было важно попытаться определить исходную точку, начало, из которого выросли и развились известные нам циклы накопления. При этом сохранялось ощущение, что картина циклов, известная от Дж.Арриги и Ф.Броделя, представляется неполной, не хватает ключевого,

исходного звена, которое задает тон, снабжает идеологией все последующие циклы.

Так возникла идея, попытаться расшифровать смысл и содержание накопления, происходившего в Иерусалиме в период его высшего расцвета, поскольку результаты и последствия данного периода накопления оказали значительное влияние на всю последующую экономическую, социальную и даже религиозную историю человечества.

Гипотеза о иерусалимском цикле накопления капитала, предлагаемая в данной работе – это попытка воссоздать целостность процессов всеобщего капиталистического накопления, обозначив условно начальную точку, в которой, как правило, можно разглядеть и его конечную точку, постигая общие закономерности и тенденции двойственного развития данного явления, как и любого другого.

14.02.2017

I. Предпосылки Иерусалимского цикла

Примерное время формирования еврейского народа, внутри которого складывался и развивался иерусалимский период накопления богатства, приходится на период между 2–1 тысячелетием до н.э.

В качестве нации древние евреи, согласно существующей библейской трактовке, сложились во 2 тыс. до н.э. на территории древнего Ханаана. Древний Ханаан был заселен различными народами, такими как хананеи, хетты, иевусеи, аморреи, и представлял собой беспорядочное множество враждовавших между собой царств и городов-государств. Ханаан Расположен между территориями Древней Месопотамии и Древнего Египта. С одной стороны, он находился в центре цивилизации Древнего Востока, а с другой стороны, постоянно подвергался внешним нашествиям.

В пределах этой обширной территории шел бурный процесс образования локальных точек накопления капитала. «Эпицентр накопления» менял города и территории. Иерусалим стал одной из таких точек на карте древнего Ханаана. Именно Иерусалимский период накопления капитала, точнее методы, приемы, принципы, усвоенные у окружающих народов и в Египте, помноженные на особенности национальной религии, иудаизм, создали организационную и «технологическую основу» всех последующих циклов накопления капитала, двигавшихся по Европе и Америке и, наконец, в Азию.

Географически «национальный очаг» еврейского народа возник на «перекрестке» Древнего мира – там, где встречаются пути, соединяющие Месопотамию и Египет, Малую Азию и Аравию и Африку, вышел из Ханаана.

Формирование государств, расцвет и упадок городов, религий, богатство и разорение народов в рамках одной языковой группы семитов, внутри данной обширной территории в известной степени повторяли друг друга. Древние вавилоняне, ассирийцы, финикийцы, иудеи и некоторые другие входили в

семитскую группу. К ней принадлежат современные арабы, сирийцы, евреи и ряд других народностей.

Ассирия

Ассирия просуществовала почти две тысячи лет, начиная с XXIV века до н.э. и до ее уничтожения в VII веке до н.э. (около 609 до н.э.) Мидией и Вавилонией. Новоассирийская держава (750-620 г. до н.э.) считается первой империей в истории человечества.

Города, впоследствии составившие ядро ассирийского государства (Ниневия, Ашшур, Арбела и др.), были основаны до XV века до н.э. Сначала Ашшур был центром сравнительно небольшого, номового (примитивного), преимущественно торгового государства, в котором ведущую роль играли купцы.

Ашшур вероятно входил в царство Аккада (XXIV-XXII века до н.э.), но имел второстепенное значение внутри этого государства. Около 1970 года до н.э. власть переходит к коренным ашшурцам.

Из этого периода до ученых дошел документ энси Илушумы (правителя Ашшура), впервые дарующий привилегии аккадскому купечеству, что было немыслимо в практически «тоталитарном» Царстве Шумера и Аккада, при государственной монополии на внешнюю торговлю и кредитные операции. Речь в надписи идет и о восстановлении городской стены, что подчеркивает самостоятельность Ашшура. Кроме того понятия «город», «стена» отсылают нас к представлению о налогах, переписи горожан, городских законах и т.п.

XX-XIX столетия до н.э. знаменуются бурным ростом торговли и товарного производства. Ашшурские и аккадские купцы в качестве торговых агентов устремляются в различные сопредельные страны, первоначально как торговцы ашшурскими тканями, впоследствии занимаясь спекуляцией металлами и кредитом. Сообщений о земельных сделках не найдено. Однако впечатление о раннем торговом капитализме уже есть.

В городе правила имущественная олигархия богатых купцов. Городская элита, состояла из представителей жречества и богатых торговцев – торгово-жреческой олигархии. Подобно крупной фирме, торговцы Ашшура учредили множество филиалов, дочерних факторий-поселений на пространствах от Месопотамии до Малой Азии и контролировали их.

Другую известный глиняный документ оставил сын Илушумы - энси Эришум I, в нем он также подтверждает беспошлинность торговли, однако в дополнении ко всему вводная часть повествует о городском собрании или совете, решение принимается Эришумом не единолично. Таким образом, ранний Ашшур, с одной стороны, как бы возвращается в прошлое, в 3-е тыс. до н.э., к общинным и коллегиальным институтам власти. С другой стороны, он просвечивает демократическое будущее городов-республик молодой Европы.

Нашествие амореев покончило с III династией Ура. В течение XIX века до н.э. они постепенно захватили царские престолы в Среднем и Нижнем Междуречье. Не обошли стороной и верховья Тигра и Евфрата. Около 1807 года до н.э. Ашшур вошел в обширную новообразованную, но непрочную державу

Шамши-Адада I.

В середине XVIII века до н.э. держава Шамши-Адада распалась, и Ашшур был завоеван вавилонским царем Хаммурапи. Около 1720 года до н.э. аморейский восстановил независимость.

В XIV-IX веках до н.э. Ассирия неоднократно подчиняла всю Северную Месопотамию и прилегающие районы. Середина XV в. до н.э. - зависимость от Митанни. XIV век (1353-1318 гг. до н.э.) при Ашшур-убаллите I началось формирование империи. XIII век (1295-1264 гг. до н.э.) Адад-нирари I закончил оформление империи. Вторая половина XIV-XIII вв. до н.э. - войны с хеттами и вавилонянами. XII в. до н.э. - полоса упадка в борьбе с балканскими племенами мушков. Конец XII века (1114-1076 гг. до н.э.) при Тиглатпаласаре I начался новый подъем. Около 1000 г. до н.э. - интервенция кочевников-арамеев, очередной упадок.

Новоассирийский период в истории Ассирии начался лишь после того, как она сумела оправиться от арамейского вторжения. Период наивысшего могущества Ассирии - VIII-VII век до н.э.

Новая Ассирийская империя (750-620 годы до н.э.) считается **первой империей** в истории человечества. Адад-нирари II (911-891 гг. до н.э.) - вывел страну из кризиса, последующие правители - в основном завоеватели. Адад-нирари III (810-783 гг. до н.э.) - вначале правил под опекой матери Шаммурамат. Первая половина VIII в. до н.э. - потеря владений под ударами Урарту. Тиглатпаласар III (745-727 гг. до н.э.) – новое возвышение Ассирии, разгром Урарту. Салманасар V (ок. 727 - 722 гг. до н.э.) – завоевание Израильского царства. В 671 году до н.э. царь Ассархаддон (680-669 гг. до н.э.) – завоевание Египта. Ашшурбанапал (668-627 гг. до н.э.) – распространение власти Ассирии на Лидию, Фригию, Мидию, разгром Фив. В 630-е годы до н.э. - нападение мидийцев, до этого состоявших в союзе. 609 год до н.э. – последняя территория - Харран на западе Верхней Месопотамии - завоевана Вавилонией. Ассирия окончательно пала пред Вавилоном.

Религия. Религия Ассирии мало отличалась от вавилонских верований. В Вавилон перешли все ассирийские молитвы, гимны, заклинания, мифологические сказания, которые достались по наследству ассирийцам от аккадцев. Священные места ассирийцев стали священными местами вавилонян.

Во главе ассирийского пантеона богов стоял бог Ашшур - покровитель Ассирийского царства, создавший не только всех богов, но и самого себя. В Ассирии получают распространение культы Иштар, как богини войны, и Раммана - сокрушителя врагов. Наряду с богами в Ассирии почитались также многочисленные духи земли и неба - ануннаки и игиги.¹

Позднее Ассирийское царство с его островками «торгового капитализма» пришло к закату, и его сменило Вавилонское царство. (Катасонов, 2015, С.23).

«Диффузия», или плавное перетекание одного государства в другое, была протяженной во времени и полной драматизма, что не мешало народам «смешения» относиться к одной языковой группе и заимствовать друг у друга религиозные сюжеты, как и саму необходимость «веры», накрепко привязанной

к культу и «храму» с его функцией хранилища богатств.

Вавилония

Семитский народ амореи, основатели Вавилонии, унаследовали культуру предыдущих царств древнего Двуречья – Шумера и Аккада. Государственным языком Вавилонии был письменный семитский аккадский язык, а вышедший из употребления не родственный ему шумерский язык долго сохранялся как культовый.

В XXIV-XXI веках до н.э. городок Вавилон – провинциальный центр в составе Аккадского царства и Державы III династии Ура. В II-I тыс. до н.э. – столица Вавилонского царства, одной из великих держав древности и важнейший город одноименной области (Вавилонии).

В XXIV-XXII веках до н.э. территориальные образования Древней Месопотамии объединены под властью династии Аккаде; ко времени правления царя Шаркалишарри (начало XXII в. до н.э.) относится и первое достоверное упоминание Вавилона (под шумерским именем Кадингирра) в письменных источниках. Кадингирра – один из подчиненных городов Аккадской державы; царь ведет здесь культовое строительство.²

Крушение Шумеро-Аккадского царства на рубеже III-II тыс. до н.э. сопровождалось переселением на земли Древней Месопотамии многочисленных полукочевых общин амореев. В начале II тысячелетия до н.э. аморейское племя яхрурум захватило Вавилон и сделало его своей столицей.³

В период (1894-1595 гг. до н.э.) созданное амореями Вавилонское царство изначально было небольшим и занимало территорию вдоль каналов Ара́хту и Апка́ллату (западные ответвления Евфрата). Основное население этих мест – потомки шумеров и аккадцев – постепенно сплелись в единую народность вавилонян и ассимилировали завоевателей-амореев.

С первых лет своего существования новое государство было втянуто в ожесточенные войны с соседними племенами и «номами» (примитивными государствами) Южной Месопотамии.

Аморейские цари активно возводили и перестраивали храмы в столице. Особое внимание всегда уделялось Эсагиле – главному и вероятно древнейшему храму Вавилона, посвященному покровителю города, богу Мардуку (шумерское – Амар-Уту).

Особенность социальной структуры древнего Вавилона: правившая финансовая олигархия неразрывно связана со жречеством. Храмы были одновременно крупными фирмами и банками, занятыми масштабными сделками, дававшими деньги под проценты, владевшими крупной недвижимостью: землями, ремесленными мастерскими, торговыми лавками, а также религиозными корпорациями Вавилона.⁴

Наряду с собственностью храмов там была сильно развита нехрамовая частная собственность в рамках крупных коммерческих организаций (торговые дома Эгиби и Мурашу). Археологические документы (клинописные таблицы) свидетельствуют, что в Древнем Вавилоне заключались многочисленные договоры, велись судебные тяжбы, регистрировалась недвижимость (Катасонов,

2015, С.23).

Судьбоносным для истории города оказалось правление царя **Хаммурапи** (1793-1750 до н.э.), сумевшего за несколько десятилетий подчинить все основные города Древней Месопотамии и создать новую великую державу, контролирующую потоки товаров между пятью морями.

С этого времени город переживает бурный рост, его размеры со временем превосходят размеры города Ура, столицы Шумеро-Аккадского царства. Идет активное культовое строительство в Вавилоне, возведении дворцов. Город был важным религиозным центром Древней Месопотамии, сосредоточием экономической, политической и культурной жизни региона.

Еще до появления Кодекса Хаммурапи существовали документы, фиксирующие достаточно развитые отношения собственности и совершенную для своего времени денежную систему. Собственность и развитые товарно-денежные отношения явились мощным инструментом интенсивного накопления богатства в Вавилонии, поэтому обозначившиеся уже формы общественного сознания, такие как религия, мораль, право, зачатки философии, политика, так или иначе, все более подчинялись экономике, отношениям собственности. Законодательные источники Вавилонии отражают закономерность появления мещанского способа производства, развитие товарного обмена, наемный труд, отрицающие общинные способы ведения хозяйства.

Так, в одном из предшественников Законов Хаммурапи, юридическом сборнике из города Эшнунны [Законы Эшнунны], составленном около 1790 года до н.э. (фрагменты найдены в 1945 и 1947 годах в развалинах города Шадуппума) имелись две статьи со шкалой цен на основные продукты (ячмень, масло, шерсть, медь и пр.). Установлены эквиваленты продуктов – серебро (статья 1) и зерно (статья 2). Статьи 3, 4, 7, 8, 10, 11 и 14 регулировали размеры наемной платы для различных категорий работников с их инвентарем.

Другие статьи касались нарушения контракта по найму (статьи 5 и 9), насильственного захвата лодки (статья 6), захвата имущества мушкенума (статьи 12 и 13), ограничений правоспособности рабов и несовершеннолетних (статьи 15 и 16), семейного права (статьи 17, 18, 25–35), займа, ростовщичества и долгового рабства (статьи 19–24), гибели заложенного имущества (статьи 36 и 37), продажи семейного имущества (статьи 38 и 39), кражи рабов (статьи 40, 49, 50), продажи пива (статья 41), денежной компенсации за различные телесные повреждения (статьи 42–48, 53–57), клеймения рабов (статьи 51 и 52), испорченного имущества (статья 58), развода (статья 59).

Вавилонский Кодекс Хаммурапи – более законченный документ эпохи развития собственности. Содержание Кодекса достаточно впечатляющее. Положения Законов могут быть разделены на следующие группы: охрана собственности царя, храма, общинников и царских людей; охрана имущества, полученного от царя за службу; операции с недвижимостью и деликты в отношении недвижимости; торговые и иные коммерческие операции, включая деликты в этой области; семейное и наследственное право; преступления против

личности; операции с движимым имуществом, включая наем имущества и личный наем, а также деликты в этой области.

Как видно, разделы определяют различные аспекты отношений собственности, как они уже сложились в 3 тысячелетии до н.э., и защищают права собственников и властей в первую очередь. Рабство невольников вполне сочеталось с неволей собственников, уже давно отдавшихся во власть своего богатства, готовых вести войны за рост его накопления.

К концу XVII века до н.э. Вавилонское царство вступило в полосу кризиса, чем воспользовались его воинственные соседи. Около 1595 года до н.э. войска Хеттского царства нанесли поражение Вавилонии. Город разграблен и подвергнут разрушениям, аморейская династия свергнута, а царство уничтожено.

Среднеавилонский период Города (ок. 1595– ок. 1004 гг. до н.э.) называют Касситским Вавилоном (III династии).

После разгрома, учиненного хеттами и их союзниками, Вавилон стал добычей других завоевателей. В начале XVI века до н.э. его, вероятно, захватил Гулькишар – правитель Приморского царства на юге Месопотамии, затем в городе укрепились касситы – горные племена, основавшие там собственную династию.

Держава, созданная Хаммурапи, просуществовала около двух веков. В 1595 году до н.э. войска хеттского царства захватили и разграбили Вавилон, уничтожив старовавилонское государство амореев и положив начало длительному экономическому упадку Вавилонии.

Это было время внешнеполитического бессилия Вавилона и общего экономического застоя. Особенность этой эпохи - многочисленные войны с участием различных вавилонских династий и соседних Элама и Ассирии, а также вторжения степняков-халдеев и других кочевых племен.⁵

Касситское царство Кардуниаш со столицей в Вавилоне с самого начала было крупным государством, при последующих правителях его территория значительно расширилась, и Вавилон стал столицей новой ближневосточной державы. Как и амореи, касситы постепенно ассимилировались коренным населением страны – вавилонянами, растворившись в культурной среде Древней Месопотамии, так же как «растворились» позднее в этих местах десять колен израилевых.

Ни одна из перечисленных народностей не сохранилась в «исходном виде», не уберегла свою языческую многобожную религию до наших дней. При этом смешение и взаимное проникновение диалектов, национальных групп, культур шло обычным путем исторического процесса «диффузии» - языковой, этнической, культурной, религиозной - народов, принадлежащих к одной семитской группе. Лишь появившаяся со временем религия иудаизма смогла отчасти установить некую особость еврейской народности, превратив ее в «сверх-семитов».

К концу XIII века до н.э. царство Кардуниаш вступило в полосу кризиса, его военная мощь ослабла, особенно из-за децентрализации в финансовой сфере, чем воспользовались воинственные соседи. Около 1223 года до н.э. войска ассирийского царя Тукульти-Нинурты I заняли Вавилон. Стены города были разрушены, часть жителей казнена или угнана в рабство, храмы разграблены, царь уведен в плен.

В течение 7 лет Вавилония находилась под ассирийским господством. В середине XII века до н.э. страна подверглась небывалому опустошению: войска Эламского царства, находившегося на пике могущества, нанесли жестокое поражение силам страны Кардуниаш. Около 1158 года до н.э. Вавилон захвачен, царь низложен, Вавилония подчинена Эламу. Попытка восстания против врагов спровоцировала новый опустошительный поход: Вавилон вновь подвергся грабежам и разрушениям, последний правитель III династии был уведен в плен, а царство фактически перестало существовать.⁶

На примере Вавилона видно, как история отражается сама в себе, или одно событие, цепь событий повторяется в других: расцвет и падение, набеги, накопление и разграбление или разрушение, постигшее не раз Иерусалим, словно «волновой исторический процесс» повторяет историю Ура, Ашшура, Вавилона, Рима и т.д.

Наибольшего расцвета перед своим падением Вавилон достиг в период Нововавилонского царства (626-538 до н.э.). Царство обрело независимость от Ассирии после длительной борьбы местного наместника Набопаласара, сделавшегося самостоятельным правителем. Набопаласар способствовал падению Ассирии и разделению ассирийской территории вместе с мидийским правителем.

Число жителей в городе Вавилоне выросло до одного миллиона человек (лишь Рим и Александрия в пору их расцвета приближались к этой численности населения, но таких масштабов города достигли существенно позднее).

При втором нововавилонском царе Навуходоносоре II (604–561 до н.э.) в Вавилоне появились новые богатые постройки и мощные оборонительные сооружения, велись успешные войны с Египтом (Финикия, большая часть Сирии и Палестины, включая Иудею, были захвачены).

После Навуходоносора II наступил период дворцовых переворотов. Рост могущества персидского царства Ахеменидов означал скорую гибель Вавилона. В итоге, в 539 году до н.э. Вавилон был завоеван персидским царем Киrom II. С этого времени Вавилон прекратил свое существование как государство.⁷

Кочующее государство евреев

В эпоху Вавилонского пленения, а вероятно, даже раньше, евреи были по преимуществу народом рассеяния, кочевым народом. Некоторые исследователи предполагают вероятное появление еврейской диаспоры еще до вавилонского пленения. Хотя само понятие диаспоры внутри однородной языковой семитской группы само по себе не логично до момента формирования своей письменности и обособления религии в качестве государственной идеологии, в данном случае,

воинственной ее формы.

При этом еврейские кочевники-поселенцы быстро интегрировались на территориях их пребывания в окружающие общества и хозяйственные структуры. В Вавилонии присутствие евреев особо заметно в процессах развитого торгового обмена. К примеру, в архивах торгового дома Мураши идентифицированы не менее 70 иудейских имен, среди них были землевладельцы, которые вели операции в крупных масштабах с представителями этого дома. Многие иудеи, особенно в Вавилонии, нажили значительные состояния и поддерживали тесные политические и деловые контакты с правящими кругами страны.⁸

В целом ряде городов, находившихся на берегах Тигра и Евфрата, были найдены еврейские печати из более древних эпох, и уже во времена ассирийского царя Сенахириба (VII век до н.э.), то есть за 100 лет до первого разрушения Иерусалима, – самым большим банкирским домом иудеев в Вавилоне был дом с торговой маркой «Братья Эгиби».

Стоит заметить, что история Иудейского государства ничем особенным не отличалась бы от историй подобных ей государств в этом регионе: зарождение, формирование, подъем, расцвет и упадок, если бы не появилась монотеистическая религия, иудаизм.

Получение пророческих знаний Моисеем, касающихся Единого Бога втянуло небольшой семитский народ в мощный водоворот истории.

Нет смысла говорить о своевременности или несвоевременности получения этих знаний в условиях родоплеменного строя и несформированной еще государственности.

Принятие той или иной монотеистической религии – закономерное явление в любом обществе, переживающем перехода от племенных общин к рабовладельческим и феодальным формам организации. Неоформившаяся центральная власть, признаки родоплеменного строя, зарождающаяся феодальная децентрализация требуют замены политеизма монотеизмом, освящающим власть одного царя, или князя. Политические процессы в данном контексте, включая выбор государственной религии, следуют в фарватере экономических движений.

Иерусалимский период накопления капитала, назовем его так, забегая вперед, расположился на преемственной линии развития городов и государств между – Ашшуром, Вавилоном, Александрией и Римом.

На заре еврейской истории события были привязаны к сравнительно небольшому району Ближнего Востока и концентрировались вокруг территории современного Израиля. Еврейские племена, потомки Авраама, расставшегося в древности со своей родиной в плодородной Месопотамии, постепенно захватили земли ханаанских народов и стали называть Ханаан Землей Израиля.

По одной из версий, это произошло в результате интеграции **семитоязычных** скотоводов-кочевников среднего течения Евфрата и

земледельцев оазисов Ханаана. Пришедшие в Ханаан евреи были разделены на двенадцать колен, племен, ведущих свое происхождение от сыновей Иакова-Израиля.

Вот как выглядит история Иудейского кочующего государства в изложении, привязанном к библейскому тексту.

Авраам. Авраам вел образ жизни скромного кочевника. В Ханаане Авраам встретил многочисленное население, стоявшее на значительной ступени культурного развития, хотя в некоторых городах и проявлявшее все признаки глубокого нравственного разложения (Содом и Гоморра).

Через «перекресток Ханаана» проходили древнейшие торговые пути, связывавшие два полюса самых древних письменных цивилизаций – Месопотамию и Египет.

Вероятно, авраамов период соответствует периоду группы кочевых племен хапиру,⁹ часто упоминавшихся в документах различных государств Ближнего Востока (Аккад, Угарит, Митанни, Древний Египет) в промежутке между 18 и 15 веками до н.э.

Переселение в Египет и рабство (XVI–XIV вв. до н. э.). Согласно Книге Бытия, евреи переселились в Египет вслед за Иосифом, сделавшимся первым министром египетского фараона и фактическим правителем Египта. Иосиф помог своему отцу Иакову со всей семьей (67 человек) переселиться в Египет и поселиться в земле Гесем (Гошен) [Быт. 47].

Переселение евреев в Египет произошло в период правления династии гиксосов, или «царей-пастухов» (с XVII века до н.э.), которая принадлежала чужеземной народности, насильственно вторгшейся в Египет и захватившей престол фараонов. Кочевое племя, как и пастухи-евреи времен Авраама. Фараона звали Апапи II. Для упрочения своего положения Апапи II отдал вновь прибывшим поселенцам, евреям один из богатейших округов страны.

Поселенное на богатой почве, окруженное всеми влияниями высокоразвитой культуры, используя выгодное положение племени (родство к первому министру и благодетелю страны), еврейское население стало быстро расти. Освободительное движение из Фив низпровергло гиксосскую династию и гиксосы были изгнаны из Египта (около 1550 г. до н.э.).

Новая династия упразднила прежние привилегии и вольности еврейских переселенцев и начала относиться к ним подозрительно и враждебно. Народ стонал под тяжестью непосильных работ. Под палочными ударами жестоких надзирателей, как сказано в Пятикнижии: «Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой» (Исх. 1:13,14). Согласно традиционной точке зрения, египетское рабство продолжалось 210 лет.

Исход из Египта (XIV век до н.э.). Условия жизни израильтян в годы, предшествующие Исходу, становятся невыносимыми. Фараон Рамзес II повелел убивать родившихся мальчиков из племени иудеев. Для освобождения народа Бог послал великого избавителя Моисея, спасенного по воле случая и

получившего воспитание во дворце фараона.

Однажды, спасая жизнь египетского раба, Моисей убил надсмотрщика, который избивал несчастного. Моисей вынужден был бежать из Египта на гористый, малодоступный Синайский полуостров, в Мидьян, где он в течение 40 лет вел жизнь пастуха.

Когда наступило время, Моисей получил от Бога великое призвание вернуться в Египет, и вывести оттуда свой народ из плена рабства и привести их к служению Богу, открывшемуся пророку.

Вернувшись в Египет, Моисей потребовал от фараона отпустить его народ, демонстрируя чудеса, призванные убедить фараона и его приближенных в божественности его предназначения. С большим сопротивлением евреям удалось уйти из Египта.

Несмотря на то, что цель странствий – земля Ханаан, была установлена еще при выходе из Египта, народ проводит в пути 40 лет в наказание за то, что он возроптал на Бога, не сразу восприняв великий замысел Творца, собрать израильское племя.

Согласно письменным источникам, после годичной стоянки у священной горы, народ, насчитывавший более 600 000 человек, способных носить оружие (что для всего народа составит более 2 000 000 душ), двинулся в дальнейший путь к Земле Обетованной, то есть к Ханаану.

На берегу Иордана, с вершины горы Нево Моисей окинул взглядом страну своих надежд и, сделав нужные распоряжения и назначив своим преемником Иисуса Навина, скончался, так и не вступив в Землю Обетованную.

Завоевание Ханаана (около XIII века до н.э.). Согласно библейским преданиям, став во главе народа, Иисус Навин с необычайной энергией повел наступательную войну и, пользуясь раздробленностью местных ханаанских князей, за короткое время разбил их одного за другим, при этом подвергая все население поголовному истреблению. Оправдание жестокости состояло в той ужасной степени религиозного и нравственного развращения, на которой находились ханаанские народы и при которой они становились опасными для религии и морали народа, призванного Богом для важной миссии.

Завоевание исполнено было в семь лет. В следующие семь лет завоеванная земля разделена между двенадцатью племенами, на которые делился народ (по числу своих двенадцати родоначальников, сыновей Иакова), с выделением из них тринадцатого колена Левиты на священное служение.

Эпоха Судей (XII–XI века до н.э.). После смерти Иисуса Навина народ остался без политического вождя и фактически распался на двенадцать самостоятельных республик, связью для которых служило лишь единство религии и закона и сознание своего братства по крови.

Разделение ослабило народ политически и психологически. Он стал быстро портиться под влиянием оставшегося неистребленным ханаанского населения и увлекаться безнравственными формами его идолопоклонства, состоявшего в обожествлении сил природы (культ Ваала и Астарты). Туземные и окружающие народы пользовались этим и, мстили евреям за их прежние победы, подчиняли

их себе и подвергали жестоким угнетениям.

Старейшины и доблестные вожди, называемые судьями, избавили народ от этих бедствий. Среди судей особенно выдаются знаменитая пророчица Девора, доблестный Гедеон и прославившийся своей чудесной силой Самсон, гроза злейшего врага израильского народа – филистимлян.

История периода судей, продолжавшегося около 350 лет, есть также история постепенных заблуждений, беззаконий и идолопоклонства народа и следовавших за ними бедствий.

Среди еврейского народа почти совсем забыта истинная религия поклонения Единому Богу. На место веры явились разные суеверия. Безнравственность стала настолько всеобщей. В некоторых городах развелись пороки, от которых некогда Содом и Гоморра навлекли на себя страшный гнев Божий.

При таком положении избранному народу грозила гибель, но он избавлен был от нее последним и наиболее знаменитым судьей Самуилом.

Самуил – ревнитель веры отцов сам пророк и учитель веры, пришел к мысли основать учреждение, которое могло бы навсегда служить источником духовного просвещения и из которого могли бы выходить просвещенные защитники веры и закона.

Мудрое правление Самуила продолжалось до его преклонных лет, но беззаконные действия его негодных сыновей вновь угрожали народу возвращением к прежним бедствиям. И тогда народ просил престарелого судью поставить над ним царя, поскольку ощутил свою неспособность к самоуправлению по возвышенным началам теократии, как они изложены в законе Моисея. Всего 350 лет длилась эпоха судей.

Период «объединенного царства» (XI–X века до н.э.). Около X века до н.э. на территории Ханаана было создано объединенное еврейское царство, просуществовавшее 80 лет. Самуил по желанию народа помазал на царство Саула, происходившего из воинственного колена Вениаминова. Правление Саула продолжалось примерно с 1029 по 1005 год до н.э.

Власть и победы над враждебными филистимлянами вскружили царю голову, и он от первоначальной простоты начал переходить к высокомерному самодержавию. Неминуемо произошло столкновение между светской и духовной властью. Все указывало, что Саул и дальше пойдет в том же направлении, угрожавшем подорвать основной принцип жизни избранного народа. Царственный род пресечен, и преемником Саулу избран юный Давид из колена Иудина, из города Вифлеема.

Правление Давида. На заре I тысячелетия до н.э. возникает Израильское царство Давида. Давид, помазанный на царство, стал царем Израиля и родоначальником длинной линии царей иудейских почти до конца политического существования израильского народа.

Давид решил, что для утверждения царской власти в стране необходима столица, которая могла бы служить общей столицей для всего народа. Царь наметил одну сильную крепость на рубеже между коленами Иудиным и

Вениаминовым. То был Иерусалим. Давид основал в ней царскую столицу. Новая столица благодаря своему удобному положению на пути мощных товаропотоков с Востока на Запад, между пятью морями, начала быстро стягивать к себе окрестное население. Вскоре город сконцентрировал огромные богатства.

С Давида начинается быстрый экономический подъем всего царства. Приведены в порядок расстроившиеся дела внутреннего благоустройства, начался ряд победоносных войн, во время которых окончательно сокрушены враги Израиля – филистимляне, а также моавитяне и идумеяне.

Благодаря условиям и хорошей организации накопления богатства царство израильское сделалось могущественной монархией, которая на время повелевала всей Западной Азией и в руках которой находилась судьба многочисленных народов, трепетно приносивших свою дань грозному для них царю.

С [финикийцами](#)¹⁰ израильяне вошли в тесные дружественные отношения. Дружба с высококультурным народом, достигшим пика своего развития (ремесла, торговля, мореплавание), оказалась полезной для развития Израиля. К этому времени относится расцвет древнееврейской духовно-религиозной поэзии.

К концу царствования вследствие введенного царем многоженства начались различные смуты, омрачившие последние годы жизни царя, и после тяжелых тревог престол перешел к сыну самой любимой его жены, но вместе с тем и главной виновницы его бедствий, [Вирсавии](#), именно к юному Соломону (около 1020 года до н.э.).

Правление Соломона. Соломон наследовал от своего отца обширное государство, простиравшееся от «реки египетской до великой реки Евфрата». Пользуясь установившимся миром, Соломон обратил все свое внимание на культурное развитие государства и достиг больших результатов. Страна разбогатела, и благосостояние народа возросло до небывалой степени. Двор Соломона превосходил в своем блеске дворы величайших и могущественнейших властелинов тогдашнего цивилизованного мира. Перед нами очевидный бурный рост накопления капитала, обосновавшийся на тот момент на территории Израиля.

Высшим делом и славой царствования было построение величественного Храма в Иерусалиме, заменившего собой обветшавшую Скинию.

При Соломоне народ достиг кульминационного пункта своего развития, и с него же началось обратное движение, которое сказалось и на самом царе. Конец его царствования омрачился разными разочарованиями, причиной которых главным образом было дошедшее до необычайных размеров многоженство и связанные с ним непомерные непроизводительные расходы. Народ стал тяготиться быстро возрастающими налогами, что характерно для богатой страны, прошедшей высшую точку периода накопления капитала, и все более впадавшей в финансовую (денежную) форму накопления, уменьшающую реальный сектор экономики. Наступившему периоду свойственны растущие государственные

расходы, не связанные с развитием материального производства и тем самым разрушающие крепость и целостность экономики. Государственные расходы образуются из государственных же долгов, что предполагает рост налогового бремени. Былой расцвет хозяйства сменяется постепенным или быстрым упадком.

Первый Храм (IX–VII вв. до н.э.). Храм в Иерусалиме построен в X веке до н.э. при царе Соломоне. Стационарный храм был построен при царе Соломоне по настоянию и по плану отца – царя Давида в X веке до н.э. Строительство длилось семь лет, в работах участвовало более 150 тысяч человек, за которыми присматривало более 3 тысяч надсмотрщиков. По завершении работ в храм был перенесен Ковчег Завета.

На протяжении многих веков древние евреи жили без настоящего храма. В качестве временного храма после исхода из Египта использовалась скиния – переносная палатка, в которой регулярно осуществлялись богослужения и жертвоприношения Единому Богу.

Храм располагался на Храмовой горе в Иерусалиме и служил единственным разрешенным местом жертвоприношений Единому Богу, которые приносились священниками. Храм являлся объектом паломничества всех евреев три раза в год: на Песах (Пасху), Шавуот (Пятидесятницу) и Суккот (Праздник Кущей)¹¹. Храм выполнял также функции финансового центра, традиционные для религиозных культовых организаций того времени.

Период разделенных царств (978–722 гг. до н.э.). После смерти Соломона, при его преемнике, неопытном и заносчивом Ровоаме, народ израильский разделился на два царства, из которых большее (десять колен) отошло к Иеровоаму из колена Ефремова (около 978 года до н.э.). В самом начале существования Израильского царства Иеровоам ввел культ тельца и по политическим расчетам запретил евреям северного царства посещать иерусалимский храм.

Половины прежде единой страны стали называться Иудейским царством и Израильским царством, и между ними началось ожесточенное соперничество, истощавшее их внутренние и внешние силы. Раздором воспользовались соседи, и уже при Ровоаме египетский фараон Шешонк I сделал быстрый набег на Иудею, захватил и ограбил Иерусалим и многие другие города страны.

Численность проживавших в Иудее евреев была в несколько раз меньше, чем в соседнем Израиле. По данным современного еврейского источника, в начале VIII века до н.э. в Израиле проживало 800-1000 тысяч человек, а в Иудее – 300-350 тысяч человек. То есть соотношение было почти 3:1¹². Можно предположить, что Иерусалимский храм обеспечивал сытую жизнь не только верхушке Иудеи, непосредственно связанной с храмом, но и большей части жителей Иудеи, которые прямо или косвенно получали средства жизни от храма и паломников.

С разрывом политического единства логичным стал и разрыв религиозного единства, и в царстве Израильском в политических видах учрежден был новый культ, якобы представлявший собой поклонение Богу Израиля под видом

золотого тельца – в Вефиле. Постепенно религиозное сознание начало угасать даже у евреев южного царства, хотя их формально объединял храм со всей религиозно-финансовой атрибутикой.

В 722 году до н.э. столица Северного Израильского царства – Самария – была разгромлена войском Ассирии, а его население, потомки десяти из двенадцати колен Израиля, было переселено ассирийцами в Мидию. Уведенный в плен народ Израильского царства бесследно затерялся среди окружающих народностей Востока.

«Результатом этого было то, что это царство (Израильское), включавшее в своих границах более 2/3 всего еврейского народа, пало гораздо раньше Иудейского царства, и, что особенно замечательно и поразительно, пало почти безвозвратно»¹³.

Речь о том, что десять северных колен израильских были покорены ассирийцами, уведены в плен и очень быстро ассимилированы (722 год до н.э.). От еврейского народа уцелели колена Иудино и Вениаминово, часть колена Левина (левиты) и остатки северных племен, бежавших после разгрома Самарии. Иудея «пошла по рукам».

Иудея под Ассирией и Вавилонией (720–586 гг. до н.э.). Иудейское царство, остававшееся более верным истинной религии и закону Моисея и имевшее в Иерусалимском храме, могучий оплот против внешних разлагающих влияний, продержалось дольше Израильского. Однако тоже не избегло роковой участи. Если понимать под «участием» закономерное прекращение активной фазы периода накопления капитала и затухание процессов в экономике, обеспечивающей накопление. Так, в 586 году н.э. вавилоняне завоевали Иудейское царство, разрушили Иерусалимский храм и увели цвет его населения в Вавилон (Вавилонское пленение).

Вавилонский плен (586–537 гг. до н.э.). Вавилонский плен, не стал могилой для народа Иудеи, в отличие от ассирийского плена, ставшего роковым для населения Израиля. Напротив, он послужил первым шагом к распространению чистого монотеизма среди языческих народов, так как с этого времени начался процесс иудейского рассеяния, который имел столь громадное значение для подготовки языческого мира к христианству.

Спустя 70 лет в силу указа Кира Персидского, сломившего могущество Вавилона, иудеи получили возможность возвратиться на свою землю и построить новый Храм в Иерусалиме.

Эпоха Второго Храма (VI в. до н.э.–I в. н.э.). Храм царя Соломона просуществовал около 400 лет и был разрушен вавилонским царем Навуходоносором после захвата им Иерусалима в 586 году до н.э. Большое количество жителей Иудеи было захвачено в плен и угнано в Вавилон. Несколько десятков лет евреи жили без храма.

Затем персидский царь Кир завоевывает Вавилонское царство. Решающая роль в завоевании принадлежала евреям, которые выступали в качестве соглядатаев на стороне персидского царя,¹⁴ что предопределило последующую благосклонность Кира к евреям.

В 538 году до н.э. Кир разрешает евреям вернуться домой и приступить к восстановлению разрушенного храма. Царь оказывал материальную помощь в строительстве Второго Иерусалимского храма. Евреи, в свою очередь, признали благодетеля Кира помазанником Божьим.

Можно было бы предположить, что пленные евреи были сильно угнетены вавилонским царем Навуходоносором, и это подтолкнуло их к сотрудничеству с врагами вавилонского царя. Однако многочисленные источники сообщают, что евреи в вавилонском плену чувствовали себя достаточно комфортно и даже успешно занимались ростовщичеством и торговлей.¹⁵ Далеко не все евреи вернулись на родину, но в финансовом отношении в восстановлении храма участвовало большинство соплеменников.

Для восстановления Иерусалима и храма нужны были средства. Они сложились из пожертвований возвращающихся иудеев. При этом все *иудеи рассеяния*, которые не хотели бросать свои торговые дела и ехать на родину, в неизвестное будущее, посылали со своей стороны также деньги и вещи для переселенцев. Пожертвованная казна составила 61 000 драхм золота (около 115 000 руб.) и 5000 мин серебра (около 265 000 руб.), всего, что на наши деньги около 380 000 руб. (сумма по тогдашнему масштабу огромная).¹⁶

Через семьдесят лет после разрушения Первого храма (в 516 году до н.э.) построен и освящен Второй храм. Он был намного скромнее по размерам и убранству, чем предыдущий храм. В течение примерно пяти веков внешний вид Второго храма не менялся радикально.

Вероятно, организационный опыт и структуры Иерусалимского периода накопления позаимствованы иудеями во время вавилонского плена, пригодились «кочевникам», и затем перекочевали в практическую плоскость финансовой работы служащих обширной «региональной сети» Иерусалимского Храма.

Между Первым и Вторым храмами – переломная точка еврейской истории, когда религиозная составляющая жизни Храма постепенно отходит на второй план, уступая административно-финансовой и организационной составляющей, которая определяет все социальные и экономические аспекты жизни иудеев. В это время формируется библейский канон, усиленный эллинистическим влиянием (перевод Библии на греческий язык). Распространяется по сетевому принципу (через общины) национальная религия, или религия, заменяющая национальную принадлежность. Это обеспечивает возможность использования создаваемой по всей тогдашней Ойкумене сети для торгово-финансовых и политико-дипломатических целей выживания народа в инородной или враждебной среде.

Иудея под Персией (537–332 гг. до н.э.). С падением Нововавилонского царства (539 год н.э.) и возникновением Персидской империи, включившей в свои пределы все важнейшие центры древнего мира – в Месопотамии, Малой Азии и Египте, – часть евреев возвратилась в Иудею. Здесь они восстановили Храм и возродили религиозный центр в Иерусалиме, вокруг которого возобновилась государственная и этническая консолидация евреев.

Идея «Земли обетованной» опять началась с нуля. Персидские цари официально признали право евреев жить по законам праотцов, запечатленным в Торе.

С этого времени начинает складываться доминирующая модель этнического развития евреев, включающая символический и культурный центр в Израиле и обширную диаспору. Возникнув первоначально в Месопотамии и Египте, с конца 1 тысячелетия до н.э. «диаспора», точнее движение кочующего (по своей воле или нет) народа в поисках лучшей доли охватывает Северную Африку, Малую Азию, Сирию, Иран, Кавказ, Крым, Западное Средиземноморье.

Иудея под Грецией (332–167 гг. до н.э.). После разрушения персидской монархии Александром Македонским Земля Израиля (Палестина) сначала была подчинена Птолемям в Египте (320-201 г. до н.э.), затем Селевкидам в Сирии. В эту эпоху в еврейскую среду проникает греческая культура. Высшие классы усваивают греческие нравы и обычаи, наряду с древнееврейским и арамейским распространяется также древнегреческий язык (койне).

Среди евреев распространяются три философских и религиозных течения: фарисеи, учителя ревнители закона Моисеева; саддукеи, представители священнических и аристократических классов, требующие от народа слепого исполнения обрядов и ессеи, родоначальники христианского аскетизма, удаления от мирской суеты, искавшие спасения в простой суровой жизни.

Рассеяние, больше похожее на обеспечение «религиозно-торговой» экспансии иудеев по всем странам Востока и Запада началось с III века до н.э. Кроме обширных еврейских колоний в Месопотамии и Персии, Бактрии и Армении, со времени вавилонского пленения, в эпоху господства в Палестине Птолемея образовалась очень многочисленная колония евреев в Египте (Александрии и др.), где в городе Гелиополе был воздвигнут храм Ония, соперничавший с Иерусалимским. Во II веке до н.э. появились колонии евреев в Риме и некоторых приморских городах западного Средиземноморья. Привычные к кочевой жизни пастухов,

Освободительные войны Хасмонеев (167–140 гг. до н.э.). С переходом евреев под сирийское владычество начались при Антиохе IV Эпифане жестокие гонения на еврейский культ и стремление насильственно эллинизировать евреев. В целях национальной самообороны среди евреев, под предводительством священника Маттафии и его сыновей (Маккавеев), возникло восстание (165–141 г. до н.э.) против сирийцев, закончившееся освобождением Иудеи из-под власти Сирии.

Хасмонейское царство (140 – 37 гг. до н.э.). Еврейское восстание не только отстаивало религиозную независимость Иудеи, но и привело к созданию независимого Хасмонейского царства (164-37) со столицей в Иерусалиме. В это время эллинизированные группы и нееврейские семитские народы Негева и Заиорданья влились в состав еврейского народа.

Преемником Симона был его сын Иоанн-Гиркан (135–106 г. до н.э.), соединивший в своем лице царский титул и сан первосвященника. Потомки его были уже далеки от традиций эпохи национального подъема первых Маккавеев,

и всецело поддались влиянию эллинской культуры.

Царь Ирод I и его преемники (37 г до н.э. – 6 г н.э.). Ирод I Великий, сын идумейского наместника Антипатра, поддерживаемый римлянами, покорил (37 год до н.э.) Иерусалим, низверг Антигона.

Во времена царя Иудеи Ирода Великого (персонаж из Нового Завета), в 20 году до н.э., началась кардинальная реконструкция Второго храма, которая завершилась при Агриппе II, в 64 году н.э. Площадь Храмовой горы была увеличена вдвое – до 144 тысяч кв.м (в том числе так называемая «священная территория» имела размеры 250x250 м). Храм был заново освящен. Талмуд утверждает: «тот, кто не видел Храма Ирода, никогда в жизни не видел красивого здания»,¹⁷ или, скажем, не видел «банка» богаче!

Постройка не получила названия Третьего храма, и считалась реконструированным Вторым храмом. Второй храм разрушен после осады Иерусалима римским войском Тита в 70 году н.э. Ирод умер в 4 году до н.э. Сын его Архелай низложен в 6 году н.э. римлянами. Иудея в итоге присоединена к провинции Сирии и подчинена римскому прокуратору.

Воссозданный на руинах Второй Иерусалимский храм как центр национальной власти копировал вавилонскую модель управления обществом: симбиоз жреческой верхушки и торгово-финансовой буржуазии («финансово-жреческая олигархия») (Катасонов, 2015).

Иудея под властью Рима (6–66 гг. н.э.). Ирод Агриппа I, внук Ирода Великого, стал (с 14 по 41 гг.), по милости римского императора Калигулы, царем Иудеи.

Упадок Иудеи со времени последних Хасмонеев, гнет антинациональной политики Иродовой династии, произвол и насилия римских прокураторов вызвали сильное брожение в народе, разбившемся на враждовавшие между собою партии. Особенно сильно распространилось мессианское движение, сначала имевшее национально-политический характер: мессия-спаситель явится и восстановит в Иудее независимое царство мира и справедливости.

В этот период еврейская диаспора еще более укрепила свою связь с Иерусалимом. Собиравшийся при Храме Синедрион рассылал по всему древнему миру гонцов, руководя жизнью иудеев в Риме и Александрии, в Вавилонии и Афинах, а иудеи диаспоры прибывали в Иерусалим, особенно на большие праздники, и задерживались там месяцами, изучая Тору и наблюдая Храмовую службу.

Война с римлянами и падение иудейского государства (66–70 гг.). В 66 году разразилось восстание против римлян (Иудейская война), окончившееся в 70 году, после взятия Иерусалима Титом, разрушением Храма, избиением и изгнанием евреев.

От разрушения Иерусалима до восстания Бар-Кохбы (70–138 гг.). Вторым Храмом был разрушен (70) и большое число евреев было изгнано из Иудеи, пополнив еврейские общины диаспоры. После жестокого разгрома последнего восстания евреев под предводительством Бар-Кохбы (132–135 гг.) еврейскому присутствию в Иерусалиме и Иудее вообще был положен конец, древняя

Александрийская община была уничтожена.

Тогда же появился введенный римлянами термин «Палестина», который, по предположению части историков, должен был стереть память о еврейском присутствии в Земле Израиля. Однако уничтожение Иерусалима и Храма не означало разрушение созданной «сети веры в Храм» и в великое предназначение иудейского народа.

Волею судьбы монотеистическая религия и особенности организации населения в замкнутые общины обеспечили одному из семитских народов выдающиеся условия выживания даже в условиях изгнания с территории, которую они полагали своей, обетованной. Иудея использовала выпавшие ей предпосылки для накопления капитала в полной мере, хотя шансы ее в сравнении с другими странами, территориями, империями были скромными.

II. Храм как государственная структура

Политические процессы в определенном народе начинаются с коллективно осознаваемого как объективная необходимость национального освобождения, самоопределения. Единая языковая среда, общая культура, религия, собственная письменность, наличие прибавочного продукта, необходимого для оплаты государственных функций – все эти условия, среди прочих, являются непременными для формирования единого народа.

Любопытно, что иврит, как язык одной из этнических групп семитской семьи языков, еще не был вполне самостоятельным. Поэтому большая часть названий предметов заимствована в языках более развитых народов. К X-VII векам до н.э. иврит обособляется как отдельный семитский язык среди близкородственных ему языков северо-западной подветви. Письменные поэтические и религиозные источники свидетельствуют о таком обособлении, однако навыки, обычаи, традиции, языковые корни и даже взгляды на человеческую жизнь вышли из стран пребывания вместе с евреями.

До строительства Второго Храма национальные процессы носили скорее скрытый характер и не могли проявиться в полной мере в силу собственной политической неразвитости народа, периодически возникающей внешней колониальной зависимости и/или захвата территории другими государствами.

Строительство Храма после возвращения из вавилонского плена (VI век н.э.) стало одновременно и строительством государства иудеев в полном смысле. Храм соединял в себе функции государственного бюджета, банка, средства массовой информации, идейного и духовного объединения всех иудеев на основе передовой монотеистической религии. С этого момента (строительства Второго Храма) богатство Храма и царства, как и духовное влияние все больше возрастают. Иерусалим в известной мере восполняет организационный вакуум в обработке товарных потоков с востока на запад и с юга на север, образовавшийся с ослаблением закатившихся империй Ассирии и Вавилона.

Несмотря на временные успехи македонского, греческого и сирийского царств (IV-II век н.э.) потоки товаров и необходимость их обслуживания никто не отменял, и накопление капитала, его концентрация в Иерусалиме шли своим чередом. Таким образом, государствообразующая функция Храма только

укреплялась. В особенности это касалось бюджетной и банковско-финансовой функции, а также их религиозному, или информационно-пропагандистскому обеспечению. Храм, как государство и банк, выживали в сложной среде непрерывных войн и конфликтов, адаптируясь к «временно-постоянным» условиям зависимости от очередной преходящей метрополии.

Храм как бюджет

Функции Храма, воспроизведенные его священниками в Иерусалиме, не были чем-то новым для иудеев, использовавших опыт поколение, «обучавшихся» в Ассирии и Вавилоне и усвоивших не только религиозные, философские и правовые знания, но и принципы финансовой и бюджетной политики. Можно назвать три основные финансовые функции Иерусалимского храма:

- 1) сбор налогов и податей для обеспечения функционирования храма, а также отчасти для решения некоторых социально-экономических проблем еврейского народа;
- 2) обеспечение сбора налогов для метрополии (то есть государства, под властью которого находилась Иудея);
- 3) коммерческая деятельность (Катасонов, 2015, С.41).

Основной была первая из названных функций. В разные моменты времени храм выполнял одну, две или все три финансовые функции.

В эпоху Первого храма складывалась национальная финансовая система иудеев. Это было время оформления национального государства. Соответственно, финансовая система древних евреев в то время включала два основных компонента:

- а) государственные финансы (царская казна);
- б) финансы Иерусалимского храма (казна храма).

Вскоре после царствования царя Соломона начался кризис еврейской национальной государственности. Он проявился в разделении единого государства на Северное (10 колен израильского народа) и Южное (2 колена). Как считают многие историки, основной причиной распада единого государства Израиль на два были финансовые противоречия: вожди десяти северных колен были против уплаты храмовой подати, которая фактически шла в пользу двух южных колен (Катасонов, 2015, с.41).

Вскоре Северное государство (Израиль) было покорено ассирийцами и прекратило свое существование. Южное государство (Иудея) в VI в. до н.э. было захвачено вавилонским царем Навуходоносором и восстановило свое существование через несколько десятков лет.

Позднее Иудея оказывалась последовательно под властью египетских царей, сирийских царей и римских императоров на правах вассального государства или провинции. Исключение составил период Маккавеев (II–I вв. до н.э.), когда Иудея была независимым государством, то есть на долгое время территория лишилась храмовых финансовых потоков.

Иначе говоря, большую часть своей истории еврейский народ не имел своей государственности и своих государственных финансов. Финансовой основой его жизни была казна Иерусалимского храма – своеобразная «общая касса», находившаяся в распоряжении или под контролем духовных вождей этого народа – первосвященников и их ближайшего окружения (Катасонов, 2015, С.42).

Казна

Храмовая казна хранилась в сокровищнице в святилище.¹⁸ Кроме того, существовала «сокровищница посвященных даров», в которой находились захваченные в ходе военных действий трофеи, а также дары царей и военачальников и подношения частных лиц.

По-видимому, в храме имелись также обширные «товарные запасы»: десятина (зерно, крупный и мелкий рогатый скот) и продовольственные накопления, из которых выделялось содержание левитам.¹⁹ В храме также хранилось царское оружие.

В «чрезвычайных ситуациях», например голод или пожары, из казны храма могли выделяться средства для помощи нуждающимся жителям. В отсутствие государства храм мог выполнять и некоторые другие де-факто государственные функции: поддержание систем водоснабжения в Иерусалиме, ремонт дорог и улиц в пределах городских границ (особенно накануне больших праздников).

Из казны храма финансировались и некоторые расходы, которые были связаны с тайной политикой первосвященников. Наиболее известный случай – оплата так называемого предательства Иуды: тридцать сребреников были взяты из «сокровищницы церковной» (Мф. 27:6).

Деньги Иерусалимского храма были «кровью» экономики Древней Иудеи и важным экономическим центром, поскольку фактически его хранилище было государственной казной.

К.Каутский: «Храмовые сборы и паломники должны были приносить огромные суммы денег в Иерусалим и кормить там немало людей. За счет культа Яхве жили в Иерусалиме, прямо или косвенно, не только храмовые священники и книжники, но и лавочники, менялы, ремесленники, а также селяне, земледельцы, скотоводы из Иудеи и Галилеи, находившие в Иерусалиме прекрасный сбыт для пшеницы и меда, для овец и коз, для рыбы, которую они ловили в море или Генисаретском озере и отправляли в Иерусалим в сушеном или соленом виде».²⁰ Таким образом, кроме обслуживания нужд Храма формировалось достаточное продуктивное (товарное) наполнение местной денежной единицы, используемой также в качестве стандартного инструмента денежного накопления.

В итоге, как священническая верхушка Иерусалима, так и простой народ Иудеи были в равной степени экономически заинтересованы в сохранении и укреплении Иерусалимского храма, в том числе как финансово-бюджетной структуры. Понятно, что сияющее великолепие Храма в Иерусалиме внушало, вероятно, такой же трепет тогдашним обывателям и паломникам города, как современные банковские дворцы, опутавшие паразитической сетью все тело

планеты.

Налоговые поступления: храмовый налог и десятина

За счет чего пополнялась храмовая казна? Основных источников два – храмовая подать и десятина.

Храмовая подать, или храмовый налог – основной источник пополнения казны храма, который, по замыслу вождей еврейского народа, не должен зависеть ни от каких конъюнктурных факторов (например, от величины урожая). Сначала ставка налога была треть сикля (шекеля), а потом стала половина сикля (шекеля) с человека.

Налог «платил каждый совершеннолетний свободный еврей мужского пола как в Эрец-Израиль, так и диаспоре; женщины, несовершеннолетние, а также рабы могли платить налог добровольно».²¹ Храмовую подать приходилось «выбивать», она превращалась в «добровольно-принудительную».

При составлении книг Пятикнижия (книги Закона Моисеева) туда включались юридически выверенные положения, которые регламентировали порядок уплаты храмовой подати и определяли ответственность за уклонение от такой уплаты, превращаясь в обязательную «религиозно-финансовую» инструкцию по сбору налогов.

Некоторые исследователи полагают, что именно желание обеспечить железную дисциплину в обществе, включая дисциплину уплаты налогов в бюджет храма, подтолкнуло религиозных и политических вождей еврейского народа разработать и принять свою редакцию свода законов, который позднее стали называть книгами Закона Моисеева.

По мнению этих вождей, именно отсутствие указанной дисциплины сыграло свою роковую роль в том, что Первый храм был разрушен и жители Иудеи уведены в плен на берега Вавилона. Примитивность объяснения только подчеркивает очевидную алчность адептов финансового накопления из иудейской верхушки.

Если говорить современным языком, то адаптация идеологии священников-банкиров Храма в Иерусалиме под господствующую государственную религию, иудаизм, оказалась успешным проектом. «Торговая марка» Моисея, получившего заповеди от Бога, хорошо работает, обеспечивая кроме «налога на храм» массу других податей «во имя бога и храма». Современный аналог «храмового налога» в шекелях – это долларовой (он же, евровый) «налог» на все страны мира, которые вынуждены кредитовать американско-европейские банки и корпорации, так как все монеты, принимаемые в таком «храме», только «шекели». Иначе говоря, в расчеты за товары и деньги принимаются исключительно современные «шекели храма» – доллары США и, с недавних пор, евро, а также другие резервные валюты, которым властью ФРС США и МВФ позволено быть твердыми, «свободно конвертируемыми».

Перепись населения. В дополнение к законодательным мерам использовались и другие средства. В частности, стали организовываться переписи населения, дававшие численное значение налогоплательщиков в данной местности. Понятно, что основной целью переписи была фискальная.²²

Хотя численность населения исчислялась от объема налогов: общий объем фактически собранной храмовой подати в Древней Иудее был основой для определения численности еврейского населения (Катасонов, 2015, С.47).

Постепенно удалось организовать эффективный сбор храмового налога, его собираемость в Иудее стала более высокой, чем собираемость государственных налогов. «Каждый член любой иудейской общины ежегодно должен был посылать в Иерусалим одну дидрахму в виде взноса на храм; этот взнос поступал более правильно, чем [все] государственные подати».²³

За несколько недель до Пасхи по всей Иудее начиналась кампания по сбору храмового налога. Высший суд в Иерусалиме направлял в села и города Иудеи эмиссаров с напоминанием необходимости уплатить налог. Организованно проходил также сбор налога за пределами Иудеи – среди еврейской диаспоры.²⁴ Те иудеи, которые не способны были заплатить налог, давали долговую расписку.²⁵

Десятина – дополнительный источник поступлений в казну Иерусалимского храма. Десятина – род дара, известный евреям еще задолго до времен Моисея (Быт. 14: 20). Это приношение, составлявшее дар Богу, состояло из десятой части произведений земли, стад и т. п. Оно шло в пользу левитов, не имевших земельных уделов и потому нуждавшихся в средствах существования. Таким образом, десятина напоминала вид ренты, уплачиваемой левитам взамен земли. Одну десятую часть своей десятины левиты уступали в пользу первосвященника (Числ. 18: 21–32).

Кроме того существовали нерегулярные доходы храма. Например, обещание выполнять какие-то работы при скинии завета, а позднее при храме. Деньги за «выкуп обета» также вносились в казну храма.

Военная добыча – еще один источник пополнения казны храма. Речь о некоторой части добычи, получаемой в войнах, которая согласно Закону Моисееву причиталась служителям Иерусалимского храма. Каждый воин оставлял при себе то, что он добыл из золота, серебра, одежд и т. п.; отдавать что-либо из этого в святилище, как то делали особенно начальники войска (Числ. 31, 48), представлено было воле каждого (Числ. 31, 48–54). Пленников, а также скот собирали в одно место, пересчитывали, и половина оставалась воинам, а другая народу, не участвовавшему в походе. Затем каждый из воинов давал одну пятисотую часть своей добычи священнику, а из народа каждый пятидесятую часть левитам.²⁶

Пожертвования. «Каждый еврей должен был ежегодно отделить сумму до 20% своего дохода на нужды Иерусалимского храма, не имеющих своих земельных наделов левитов и коэнов, а также на нужды неимущих».²⁷

Особенно велик был приток добровольных платежей в период строительства Второго храма, а также коренной реконструкции Второго храма во времена царя Ирода Великого. Это и понятно: строительство требовало таких денежных сумм, которые не могли быть обеспечены с помощью обычной храмовой подати. «Наряду с храмовым налогом в Храм поступали частные дары и пожертвования от евреев и чужеземцев. Например, висевшие в притворе

золотые короны были подарены вернувшимся из Вавилонии евреями Хелдаем, Товией и Иедаией».²⁸ Щедрые дары поступали не только от богатых евреев, но также иностранных правителей.

После вавилонского плена была уникальная ситуация: самого храма еще не было, но казна храма, куда поступали деньги на его восстановление, уже существовала. При этом пожертвования в период возведения Второго храма предназначались не только на цели строительства храма, но также на помощь приезжающим из плена евреям для их обустройства.

Впоследствии эта традиция приобрела характер религиозной заповеди, получившей название «халука» – «отделение», то есть выделение определенной суммы на нужды евреев, живущих в Земле Израиля.²⁹

Собственно, иудейские священники Храма не придумывали ничего нового. Законы, защищающие собственности существовали уже сотни лет. Храмы как банки существовали и в Ассирии и в Вавилоне, но они канули в прошлое, порой без следа, если не осталось даже письменных свидетельств. Достижение иудейских религиозных идеологов состояло в том, что они соединила монотеистическую веру в единое целое с набором законодательных, бюджетных, финансовых, моральных инструкций, опираясь на авторитет единого Бога и великих пророков. Такой сплав оказался самым сильным среди верований древней эпохи.

Расходы бюджета: финансовая дань метрополиям

Налоги до римского владычества. На протяжении большей части своего существования Иудея была зависимым государством или имела статус провинции в составе той или иной империи. Иудея должна была платить налоги метрополии – государству, которому она подчинялась.

Длительное время с Иудеи взимался налог, называемый «форос». Налог был учрежден еще Дарием I (персидским царем, который помогал евреям вернуться после Вавилонского плена на родину, и оказывал содействие в строительстве Второго Иерусалимского храма). Затем форос продолжал взиматься при египетских царях Птолемах и сирийских царях Селевкидах. Данный налог был распространен в древнем мире и имел три взаимосвязанные особенности:

а) налогоплательщиками были не отдельные лица, а община: город, народ, племя; иными словами, это был коллективный налог;

б) сумма налога распределялась между отдельными административными единицами, образующими общину, или между отдельными членами общины; царь при этом не вмешивается в то, как община распределяет бремя налогов;

в) величина налога была постоянной, не зависящей от текущей экономической ситуации (прежде всего, от величины урожаев). (Катасонов, 2015, с.82).

Фактически «форос» – это дань, которую побежденные уплачивают победителю. Цицерон называл этот налог «наградой за победу и штрафом за войну».

Сначала Иудея была под властью персидских царей (первые из них – Кир и Дарий I, немало способствовали возвращению евреев на родину после

Вавилонского плена, а также помогали восстанавливать Иерусалимский храм). Под персидским владычеством Иудея не была так угнетена как в более поздние века.

В 198 году до н.э. Сирия одержала победу над Египтом, и евреи приветствовали победителей, даже оказали сирийцам содействие в этой войне, как в свое время персам. Сирийский царь Антиох III из династии Селевкидов³⁰ наградил евреев за помощь, освободив от уплаты налогов. Однако соперничество претендентов на сирийский трон привело к тому, что дань, установленная для Иерусалима, сначала увеличилась до 360 талантов, а затем, при царе Антиохе IV, даже до 390 талантов (Катасонов, 2015, С.85).

Многие исследователи считают, что период нахождения Иудеи под Селевкидами был наиболее тяжелым для еврейского народа с точки зрения налогового пресса. Приходилось собирать «соляную подать, венечный сбор, треть с посева, половину с плодов садовых деревьев. Все эти подати были очень тяжелы... Первосвященник взыскивал эти подати очень строго, потому что иначе ему самому грозили большие неприятности. Среди народа росло озлобление и против жрецов, и против греков».³¹ Представьте, какой жесткий отбор и суровую школу проходили сборщики налогов, откупщики, священники, вынужденные в первую и во вторую очередь думать о деньгах, о сборе податей, чтобы выжить самим и не подвергнуть казням свой народ.

Под властью римских откупщиков

В 63 году до н.э. Иудея была захвачена римским военачальником Помпеем (106-48 годы до н.э.) и вошла в состав Римской империи. Иосиф Флавий писал: «римляне в короткое время получили с нас более десяти тысяч талантов».³² Помпей этими деньгами заплатил жалованье, которое он задолжал своим воинам (Катасонов, 2015, С.87).

О состоянии Римской империи в целом к этому времени: римские правители уже сворачивали курс на новые территориальные захваты и получение одномоментной добычи в виде контрибуции, налогов катастрофически не хватает. Период «расширения» империи завершился, Рим еще рассчитывал почитать на лаврах, наслаждаться покоем, развлечениями, пирами и роскошью. Политика этого периода направлена на устройство эффективной налоговой системы на захваченных территориях с тем, чтобы на постоянной основе в Рим поступали финансовые средства. Сначала налоги собирали римские чиновники, прибегая нередко к помощи римских легионеров. Однако просторы Римской империи бескрайние, чиновников не хватало, собираемость налогов плохая.

Поэтому Рим пошел по пути «приватизации» аппарата сбора налогов. Выбивание налогов стали поручать частным лицам, откупщикам, которых называли «публиканами». Именно из этих откупщиков сформировалось сословие всадников, которое стало занимать высокое положение в римской иерархии, представляя собой «денежную аристократию», (Катасонов, 2015, С.87-88) не уступавшую той, что оформилась вокруг и внутри клана служителей Иерусалимского храма-банка.

В Риме организовывались аукционы, на которых публиканы (всадники) выкупали (откупали) право собирать налоги в провинциях. При этом откупщики сразу же выплачивали в государственную казну требуемую сумму, а затем уже занимались выбиванием налогов, получая при этом свои комиссионные, а также значительные «сверхнормативные» суммы, которые никем и никак не учитывались. Откупщики делали свой «бизнес», опираясь на местных сборщиков налогов – мытарей, которые непосредственно контактировали с местными налогоплательщиками (Катасонов, 2015, С.89).

Когда римляне захватили Иерусалим, первым делом они возложили на первосвященника Гиркана обязанность платить дань императору.³³ Но вскоре в Иудее появились римские откупщики, которые начали отстраивать систему сбора налогов через своих агентов – мытарей.

Мытари также откупали право собирать налоги у своих начальников. А для этого нужны были первоначальные капиталы. Вполне допустимо, что в мытари подавались искатели быстрых накоплений, алчные до чужого труда, присваиваемого в форме налогов и податей, чаще всего, в денежной форме, возможно склонные или занимавшиеся уже ростовщичеством. А получая доходы от выбивания налогов, мытари еще больше расширяли свои возможности накопления, ростовщические операции. Мытари были презираемыми в Иудее людьми.

Во-первых, потому, что они были алчными людьми, их работа чаще была похожа на обычный разбой. Во-вторых, мытари работали на римлян, то есть захватчиков. В-третьих, сборщики налогов свою основную работу нередко совмещали с ростовщичеством – презираемым в древней Иудее занятием (Катасонов, 2015, с.89-90).

Служителям храма-банка, по-видимому, не свойственна была брезгливость при общении с мытарями или менялами. Эти социальные группы объединяли деньги, важнейший инструмент накопления. Вот такими разношерстными были главные исполнители, движущие силы Иерусалимского периода накопления.

Существовала негласная договоренность, согласно которой первосвященники: а) получали право собирать храмовый налог и другие храмовые подати на всей территории Римской империи; б) брали на себя обязательство обеспечивать сбор налогов в императорскую казну на территории Иудеи; в) брали на себя обязательства оказывать императорам различные «услуги», в обмен на которые они получали те иные привилегии и льготы (помимо права беспрепятственно взимать храмовый налог на территориях, лежащих за пределами Иудеи).

Заметим, что императоры, которые взимали налоги с Иудеи, были заинтересованы в том, чтобы у евреев была казна Иерусалимского храма: она была своеобразным обеспечением обязательств Иудеи перед центральной казной империи. (Катасонов, 2015, С.92) точнее резервным бюджетом кредитования государственных расходов имперского Рима при всей кажущейся независимости беспокойной провинции.

[Попытка Цезаря упорядочить финансовые потоки](#)

Порядок в финансовом хозяйстве Римской империи начал наводить Гай Юлий Цезарь (100 – 44 гг. до н.э.). Он объявил об отмене откупов по прямым налогам, сохранив их только по косвенным налогам.

Для каждой общины устанавливалась налоговая квота, причем распределение налогового бремени между членами общины и сбор налогов были возложены на саму общину. Налоги были снижены, поскольку значительные суммы не шли теперь в карманы откупщиков. Многие города получили налоговые послабления. Лишь те города, которые вели упорную борьбу против Цезаря, были наказаны усилением налогового бремени.

При Юлии Цезаре были заложены основы налоговой системы римской империи, которая включала следующие виды налогов³⁴: 1) поземельный налог; 2) подушную подать (в том числе подоходный налог); 3) пошлины на ввоз и вывоз товаров, а также пошлины за пользование дорогами и мостами. Безусловно, что эта система не могла сложиться полностью за время правления Цезаря, ее доработку продолжили Август и последующие римские императоры. Первые два вида налогов – прямые, третий – косвенные.

Поземельный налог (*tributum soli*) – был основным источником пополнения казны Рима. Величину земельного налога (обычно уплачиваемого зерном) определяли, вероятно, землевладельцы или представители власти исходя из предполагаемого урожая (обычно около 1/10). Поскольку эта величина определялась заранее, обязательство уплаты при плохом урожае или разорении распределялось по налоговому округу. От этой подати освобождались работающие не на собственной земле, однако арендаторы, естественно, платили налог в виде ренты. Владельцы маленьких наделов также могли быть освобождены от нее.³⁵

Подушная подать (*tributum capitis*) – второй по значению источник пополнения Римской казны. Необходимость точного учета этой подати требовала периодической переписи населения. Размер подати составлял, вероятно, 1 динарий (дневная оплата труда) в год. Правильность уплаты установить было труднее. Подушную подать платили, по-видимому, мужчины от 14 до 65 лет, но это не исключает возможности, что мужья платили и за жен. Во многих частях империи лица, платившие земельную подать, освобождались от подушной (Катасонов, 2015, С.93).

Система пошлин. Римляне переняли давнюю систему пошлин, собираемых в портах и на таможах вблизи городских ворот.³⁶

Решительный Юлий Цезарь вознамерился пресечь налоговый разбой в Иудее, ведущий к недоимкам. Он поставил сбор податей под контроль Иерусалимского первосвященника. Фактически была восстановлена налоговая система, существовавшая при Селевкидах.

[Август и Тиберий: финансовые реформы и положение в Иудее](#)

Налоговую реформу Юлия Цезаря продолжил первый официальный римский император Октавиан Август (64 год до н.э. – 14 год н.э.).

Он продолжил борьбу с налоговыми откупщиками, что позволило снижать налоговое бремя для граждан и хозяйств. Август подтвердил ранее выданные

налоговые льготы Иудее. При Августе функции налогового контроля были императором возложены на Синедрион – высший совет, состоящий из первосвященника, старейшин и книжников. (Катасонов, 2015, С.95).

Были и другие привилегии для Иудеи. Особо следует подчеркнуть, что Цезарь и Август подтверждали право Иудеи чеканить свои собственные монеты – «священные сикли». Это являлось очень серьезным послаблением колониального режима, свидетельствующего о наличии некоторого суверенитета у провинции Иудея.³⁷

В отношении производства денег следует сказать, что одним из главных устремлений финансово-жреческой олигархии было получение допуска к производству монеты, установление контроля над выпуском денег, и наконец, монополизация денежной эмиссии в своих руках.

Позднее, в Средние века короли и феодалы отдавали в концессию евреям монетные дворы. Еврейские менялы и ювелиры стали практиковать выпуск бумажных расписок (прототипов бумажных денег) под обеспечение депонируемых драгоценных металлов, причем расписок выпускалось больше, чем имелось металла в хранилищах.

В Новое время евреи продолжали склонять правителей европейских стран к созданию центральных банков. Впервые такой институт был создан в Великобритании – Банк Англии (1694 год), затем возник Банк Швеции (1668 год), позднее Банк Франции (1800 год) и далее в других странах Европы (См. Катасонов, 2015).

Император Август окончательно закрепил начатое Цезарем разделение единой государственной казны на две: сенатскую и имперскую. Сенатская казна стала пополняться за счет так называемых «сенатских» провинций. Имперская казна называлась «фиск», что в переводе означает «корзина», и формировалась за счет «имперских» провинций. В последних император стал создавать мощную финансовую систему, состоящую из имперских чиновников, вытесняя постепенно представителей старой финансовой системы – публиканов. Фактически в «имперских» провинциях была начата национализация финансового аппарата, некогда приватизированного публиканами. Вытеснение шло очень медленно и болезненно, поскольку всадники, обладая большими капиталами и фискальными армиями, оказывали яростное сопротивление. Тем не менее, имперская казна постепенно усиливалась по отношению к сенатской казне.

Параллельно Цезарем и Августом проводилась реформа денежного хозяйства. Цезарь впервые сделал попытку ограничить право Сената чеканить монету, он объявил о своем праве чеканить монеты из драгоценных металлов, оставив Сенату чеканку из не драгоценных металлов. Окончательно отнял у Сената это право император Август. (Катасонов, 2015, С.97)

При императоре Августе восстановлен частичный (формальный) суверенитет Иудеи, когда здесь появился свой царь, Ирод (Великий).³⁸ Но Иудея оставалась в составе империи и должна была платить налоги Риму. При этом

Иудея как относительно самостоятельной территории Рим разрешил собирать собственные (местные) налоги. Таким образом, на несколько десятков лет сложилась своеобразная система двойного налогообложения, которая распространялась не только на Иудею, но на всю Палестину. Иосиф Флавий отмечает, что доходы Ирода формировались, прежде всего, за счет налогов, которые постепенно росли, вызывая недовольство местного населения.³⁹

Иудея, по сути, стала колонией, рядовой провинцией, управляемой римскими прокураторами из сословия всадников. При этом она находилась под надзором имперского легата (наместника) Сирии (в то время – Квинтилия Вара). В Иудея появилась должность римского прокуратора, то есть финансового инспектора, который должен был контролировать сбор налогов. Первым прокуратором был назначен всадник Копоний (6–9 год н.э.). В это время в Иудея были запрещены местные налоги (на храмовую подать римляне не покушались) (Катасонов, 2015, С.101).

Тиберий проводил жесточайшую политику экономии, которая привела к тому, что в Риме стало намного меньше «хлеба» (бесплатная раздача хлеба) и «зрелищ» (в конце концов, Тиберий вообще прекратил финансирование массовых зрелищ из казны). Было прекращено финансирование строительства храмов и военных дорог из казны. В период правления императора были приняты законы против роскоши и ростовщичества. Из государственной казны выдан был беспроцентный кредит в сумме 100 млн. сестерциев земледельцам, попавшим в сложное положение из-за долгов ростовщикам.

Наконец, Тиберий проводил **выборочный террор** против высокопоставленных и богатых лиц в своем окружении, за счет **конфискаций их имуществ он пополнял казну**. При Тиберии имперская казна стала мощной как никогда. После смерти Тиберия в 37 году по Р. Х. в казне осталось, по разным оценкам, от 2,3 до 3,3 млрд. сестерциев⁴⁰ (См.Катасонов, 2015, С.103-104).

При Тиберии, как единодушно отмечают историки, провинции Римской империи процветали. В том числе процветала Иудея.

Суд над Христом, или модель отношений иудейских вождей и римской власти

После «чрезвычайного» события в Иерусалимском храме (изгнание торгашей) и обличительного выступления Христа иудейские вожди особенно утвердились в своем решении убить Его. За два дня до Пасхи «собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить»,⁴¹ причем чужими руками, руками римского наместника Пилата. Но всадник Пилат не горел желанием взять на себя убийство неопасного для Рима проповедника:

– сначала он сказал, что не находит вины Иисуса, однако вожди отвергли такое решение;

– затем он попытался перенести ответственность за принятие решения на тетрарха Галилеи Ирода Антипу, однако тот вернул Христа без какого-либо обвинения со своей стороны;

– затем он попытался ограничить наказание бичеванием, однако народу и вождям этого оказалось недостаточно;

– затем он предложил первосвященникам и старейшинам судить Христа своим судом, однако они лицемерно отказались;

– наконец, он предложил согласно существовавшему обычаю отпустить Христа, однако еврейские вожди «возбудили народ» отпустить не Христа, а разбойника Варавву.

Все это свидетельствует о том, что Пилат находился в сильнейшей зависимости от иудейских вождей (Катасонов, 2015, С.106). Как обычно, «финансовые проблемы».

Например, при сборе косвенных налогов творилось беззаконие, и Понтий Пилат должен был с ним бороться. В его аппарате состояли чиновники – табулярии, которые должны были следить за местными агентами – мытарями. При необходимости – выступать в налоговых спорах в качестве арбитров, прибегая в острых ситуациях к помощи римских воинов. Сбор косвенных налогов был связан с серьезными злоупотреблениями, коррупцией. Судя по всему, первосвященники и члены Синедриона попустительствовали этим злоупотреблениям. Понтий Пилат был замешан в коррупции, о которой, безусловно, знали первосвященник и члены Синедриона (Катасонов, 2015, С.107)

За римским прокуратором были и другие «грехи». Хорошо известно, что прокуратор Понтий Пилат посягнул на казну Иерусалимского храма, взяв оттуда деньги для сооружения городского водопровода, ремонта канализации, строительства бань (санитарная ситуация в Иерусалиме в то время была критическая, в любой момент могла начаться эпидемия).

Пилата обвиняли не только в том, что он залез «святую» казну, но и погрел руки на этих деньгах. Дело дошло до Рима и даже обсуждалось в Сенате. Сенат все же оправдал Пилата, которому пришлось изрядно понервничать. Пилат поэтому не хотел новых неприятностей.

Иерусалимские вожди знали финансовые «секреты» римского прокуратора через свою агентуру в окружении Пилата. Очевидно, что у них был компромат на римского прокуратора. Пилат крайне боялся, что компромат попадет к Тиберию, последовательному борцу с коррупцией и злоупотреблениями римских чиновников (Катасонов, 2015, С.108).

Еврейские вожди умели обеспечить нужные им лжесвидетельства. На допросе у первосвященника они добились ложных показаний, согласно которым Иисус будто бы планировал разрушить Иерусалимский храм (Мф. 26: 61; Мк. 14: 51–59). На суде у Пилата они сказали прокуратору, что Иисус якобы объявил себя царем Иудейским (Мф. 21: 11–12; Мк. 15: 2; Лк. 23: 2; Ин. 18: 33–31). Чиновники Храма оклеветали его, сказав: «Он возмущает народ» (Лк. 23: 5). У Пилата они нагло заявили: «он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю» (Лк. 23: 2).

Примеры эти показывают, что иудейские религиозно-государственные лидеры были коварными лжецами, ⁴² не гнушались подкупами и

лжесвидетельством. Они прекрасно умели управлять настроением простого народа. Еврейские вожди буквально за несколько минут сумели убедить народ, чтобы отпустили не Христа, а разбойника Варавву: «Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву» (Мк. 15: 11), несмотря на то, что Понтий Пилат предложил «амнистировать» Христа: согласно бытовавшему обычаю разрешалось на праздник еврейской Пасхи отпустить одного из узников (Катасонов, 2015, С.109).

В совете у первосвященника Каиафы было принято решение «взять Иисуса хитростью», что было обеспечено через подкуп Иуды Искарота, который за 30 сребреников передал Иисуса Христа в руки этих вождей.⁴³ Сребреники первосвященники взяли из казны храма.⁴⁴

III. Деловые операции Храма

Видимая часть бизнеса

Бизнес Храма состоял из видимой части и невидимой (или, по крайней мере, не афишируемой) части. О видимой части бизнеса Иерусалимского храма узнаем из Евангелий, в которых говорится об изгнании Иисусом Христом торговцев и менял из храма. Это торговля животными и птицами и обмен денег (Катасонов, 2015, С.113).

Торговля. В течение года в Иерусалиме происходило несколько праздников (главный из них – Пасха), на которые стекалось громадное количество людей – как из Иудеи, так из других стран и территорий (Катасонов, 2015, с.114).

Финансовые олигархи-священники монополизировали торговлю жертвенными животными и птицами. Торговля на территории храма была полностью им подконтрольна. Например, пара голубей, которая за пределами храма стоила один сикль, в храме стоила в двадцать раз больше. Налицо неприкрытый грабеж бедных и скромных паломников, которых вынуждали покупать животных для жертвоприношения в храмовых лавках. Разница в цене в двадцать раз, поскольку торговля «жертвенным живым товаром» происходит на территории Банка-Храма.

Обменные операции. Паломники прибывали в Иерусалим со всех концов света и привозили самые разнообразные монеты (более двадцати видов), в основном римские и греческие. Чаще серебряные, но изредка попадались и золотые. Этими монетами нельзя было осуществить уплату храмовой подати, поскольку они содержали языческую символику. Так, самой распространенной монетой в Палестине во времена Христа была серебряная монета Антиохийской чеканки – тетрадрахма, приравненная по весу к 4 динариям Римской чеканки. Изображение кесаря делали эти деньги непригодными для прямых взносов в ветхозаветный храм.

Языческие, или неверные с точки зрения банка-храма монеты, надо было разменять на монеты еврейской чеканки – единственные деньги, которыми можно было уплачивать храмовую подать.

Учитывая дефицит монет еврейской чеканки, обменные операции были очень выгодными для менял, соответственно, грабительскими для паломников. По разным оценкам, комиссия при размене составляла 30–40%,⁴⁵ а при размене

монет большого номинала еще выше. Существовало что-то наподобие прогрессивной шкалы по комиссионным платежам. (Катасонов, 2015, с.115-116). Довольно выгодные операции, в которых сикль – условно твердая валюта, остальные подчинены ей и обмениваются с прибылью в пользу храма.

Каковы были общие обороты торгово-разменного бизнеса в Иерусалиме. Для этого надо понять, сколько людей стекалось на праздники в храм. Иосиф Флавий рассказывает, что однажды при Нероне священники сосчитали людей, которые явились на праздник Пасхи в Иерусалим. «Священники сосчитали 256 500 жертвенных агнцев. А за каждым столом за одним агнцем сидело не меньше десяти человек. Бывало и так, что за таким столом сидело до двадцати человек. Но если даже считать на одного агнца десять человек, то мы все же получаем 2 700 000 душ».⁴⁶

С другой стороны, каждый приходивший в Иерусалим мог платить не только за себя, но также за своих родственников, соседей, друзей, которые по тем или иным причинам не смогли отправиться в путешествие. Получается, что в казну храма во время праздника поступали подати, по крайней мере, за 1 миллион человек. Это как минимум полмиллиона сиклей. Если даже взять консервативную оценку комиссии по обменным операциям, равную 20%, складывается сумма комиссионного дохода менял, равную 100 тысяч сиклей. Если пересчитать в таланты, то получим сумму податей, равную 200 талантам, а сумму комиссионного дохода менял, равную 40 талантам (Катасонов, 2015, С.117).

Храм как Склад товаров. Изначально казна храма создавалась для того, чтобы обеспечивать, прежде всего, нормальное функционирование самого храма – выплачивать жалование священникам и левитам, осуществлять ремонт и строительные работы в пределах храмовой территории, приобретать необходимые для богослужений предметы (масло, ладан, вино, священнические одеяния и т. п.).

Эти одежды должны были сохраняться, но для каждой следующей группы священников требовались новые, причем одежды священника должны быть специально сотканы, а не сшиты. Сегодня в Йерихо (Иерихоне) археологи находят гигантские склады продукции, которая производилась для Храма.

Кроме массы льняной, хлопковой и шерстяной одежды и различных тканей, которые должны были быть изготовлены строго определенным образом.

Храму требовались: вино для возлияний и масло для воскурений; дерево, которое сжигалось на жертвеннике; сосуды, как правило, из драгоценных металлов или из камня – и все это далеко не исчерпывало список продукции, необходимой для храмовых нужд.

Еще надо было сажать деревья, растить животных, которых приносили в жертву в Храме, выращивать лен и хлопок, ткать одежду, изготавливать украшения, сосуды и другую утварь для Храма. Таким образом, необходимость в целом ряде специальностей вызывалась и поддерживалась Храмом»⁴⁷ (Катасонов, 2015, С.44).

Вся вышеперечисленная активность свидетельствовала о плановой, планомерной организации «культового производства», подчиненного задачам накопления капиталов, сохранение и поддержание, по возможности, независимой государственности. Рабочие места занятых в материальном производстве по обеспечению нужд Храма-банка увеличивали стоимостную составляющую накопленного богатства, сохраняя до определенного момента, как устойчивость валюты иудеев, так и саму возможность накапливать «сокровища Храма» в денежной и товарной форме.

Невидимая часть бизнеса храма

Храм как банк. С экономической точки зрения «Храмовая Корпорация» являлась кроме прочего крупнейшим собственником, способным довольно оперативно распоряжаться своим капиталом.⁴⁸ Очевидно, что такое использование денег казны не афишировалось, это была закулисная деятельность храма.

Можно отметить, по крайней мере, три направления такого использования капитала:

1) ростовщичество; 2) торговля драгоценными металлами; 3) операции с недвижимостью, землей, сдача в аренду земельных участков, торговля и т.п.

Предположение В.Катасонова о том, что иерусалимские олигархи занимались ростовщичеством, базируется на том, что в древнем мире (Вавилон, Египет, Греция, Рим) храмы почти всегда выполняли банковские функции (порой религиозные функции отходили на второй план) (См.Катасонов, 2015, с.118). И в этом предположении нет противоречия.

Например, храмы Древней Греции: «Серьезными конкурентами частных банкиров являлись древнегреческие храмы с их огромным богатством. ...Дельфийское, Эфесское, Делосское и Самосское святилища давали из своих храмовых сокровищ займы большие суммы как частным лицам, так и на общественные предприятия, сравнительно за невысокий процент (например, известен делосский заем из 10 % на 5 лет)»⁴⁹ (Катасонов, 2015, С.119)

Нет оснований полагать, что Иерусалимский храм являлся исключением: «Иерусалимский храм, храм александрийских евреев в Египте, греческие и римские храмы в первую очередь были банками и только во вторую – центрами религиозной жизни».⁵⁰

Иерусалимский храм называют не просто банком, а международным банком: «Сокровищница храма Господня в Иерусалиме была по существу (если не считать аналогичных учреждений при языческих храмах Вавилона, Ассирии и Египта) <...> главным международным банком, обслуживающим самые различные финансовые интересы».⁵¹

Типичным, или закономерным для собственников, в товарной или денежной форме является то, что эти собственники теряют свои человеческие свойства настолько, насколько отношения собственности превращают этих людей в орудия, инструменты работающего накопления стоимости. Для ранних форм «протокапиталистического» накопления в банках-храмах особых отличий

нет. Поэтому «профессиональная» принадлежность банковских служащих к социальной категории культовых служителей нисколько не меняет дела. Такие «работающие денежные капиталисты» есть олицетворение действующего, в данном случае денежного по большей части капитала, и полностью подчинены логике и закономерностям движения капитала, как наиболее развитой из форм собственности. Искать у работающего капитала признаки совести, долга, чести так же глупо, как полагаться на филантропию ростовщика.

Напомним, что евреи, вышедшие из земли Ханаанской, побывавшие в Египте, а еще в VI веке до н.э. пережившие плен в Вавилонском царстве, усвоили многое из богатого опыта отношений собственности в части товарно-денежных операций. После этого торговля и ростовщичество стали довольно приметными занятиями среди евреев, располагающих деньгами, недвижимостью или доступом к товарной массе.

«Согласно наиболее распространенному мнению, первые ростовщики появляются среди евреев лишь после разрушения Первого Храма и их массового изгнания в Вавилон. И это понятно: та, происшедшая две с половиной тысячи лет назад, депортация значительной и вдобавок наиболее обеспеченной части еврейского народа за пределы родной земли носила, как известно, относительно «цивилизованный характер», - пишет П.Люкимсон. «Это проявилось, ... в том, что евреям разрешили взять с собой большую часть накопленного ими имущества. Оказавшись в Вавилоне – стране с развитой системой ростовщичества – бывшим зажиточным еврейским земледельцам, не владеющими навыками каких-либо ремесел, по сути дела, не оставалось ничего другого, кроме как заняться торговлей и ростовщичеством, на ходу обучаясь премудростям этих занятий у местных жителей, тем более что Тора не запрещала выдавать процентные ссуды неевреям»,⁵²

Папирусы из Элефантины свидетельствуют, что в V веке до н.э. среди живших там евреев выдача денег в рост друг другу была вполне обычным явлением».⁵³ С.121

Храм Иерусалима был наиболее охраняемым и безопасным для хранения ценностей объектом, что сделало его своеобразным «сберегательным банком». В Краткой еврейской энциклопедии отмечается: «В храмовой казне также хранились вклады частных лиц, например, деньги вдов и сирот; однако по большей части это были вклады богачей. Эта часть храмовой казны была так велика, что даже Иосиф Флавий отметил: Храм был «главным хранилищем всего еврейского богатства»⁵⁴ (Катасонов, 2015, С.125).

«Неприкосновенность храмовых сокровищниц привлекала к ним значительные вклады от частных лиц, правителей и городов. Пускали ли храмы в оборот вверенные им вклады и платились ли по ним какие-нибудь проценты – неизвестно».⁵⁵ Учитывая, что служащие Иерусалимского храма заимствовали опыт других храмов, а другие храмы пускали депозитные деньги в оборот,⁵⁶ можно предположить, что Иерусалимский храм также занимался такими операциями (Катасонов, 2015, С.126).

Операции с драгоценными металлами. Второе направление «невидимого»

бизнеса Иерусалимского храма – торговля драгоценными металлами (золотом и серебром). Отметим, что в Древнем Израиле и в Древней Иудее из двух драгоценных металлов – золота и серебра – именно золото было в относительном избытке по сравнению с серебром.

Храм Соломона, читаем мы в книгах Ветхого Завета, ломился от золота, а серебряные украшения храма упоминаются гораздо реже. Из Ветхого Завета узнаем, что благодаря плаванию еврейских судов во времена царя Соломона в таинственную страну Офир в Израиле появилось такое количество золота, что почти все принадлежности домашней утвари этого царя были сделаны из золота. Соломон получал 666 талантов золота в виде ежегодной подати (3 Цар. 27: 19). Царица Савская подарила ему 120 талантов золота (3 Цар. 27: 10).⁵⁷

Серебро хлынуло широким потоком в Иудею после ее завоевания имперским Римом, то есть в I веке до н.э. Это объясняется тем, что в ряде провинций Римской империи имелись богатые месторождения серебра, соответственно белого металла было относительно больше, чем желтого.

Добыча серебра в эпоху римского владычества велась на месторождениях Малой Азии, в Испании. Золото добывалось в Египте. Древняя Иудея находилась на перекрестках торговых путей между центрами добычи золота и серебра. Она, безусловно, пользовалась своим положением, целенаправленно извлекая арбитражную прибыль⁵⁸ за счет различий в ценах драгоценных металлов в местах добычи золота и серебра (Катасонов, 2015, С.126-127).

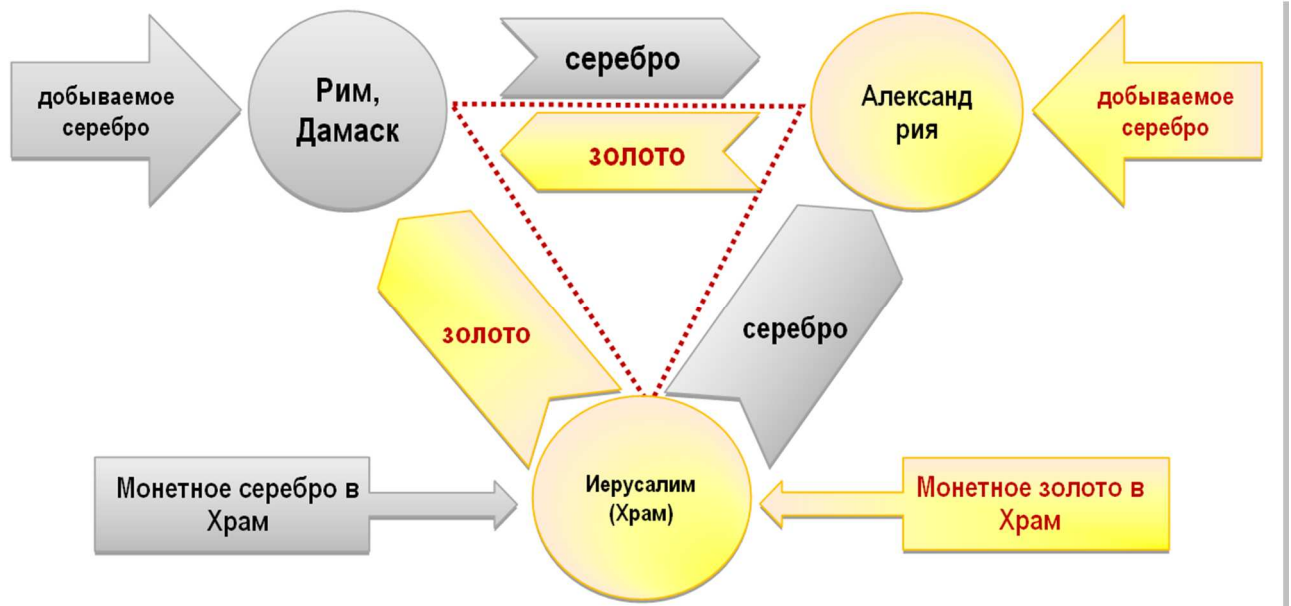
Известный западный специалист по золоту П.Л.Бернстайн: «На протяжении почти всей истории цена серебра колебалась в диапазоне от 5 до 8% стоимости золота. То есть пропорция обмена была от 1:12 до 1:20. Однако из-за отсутствия месторождений серебра у древних египтян цена серебра была 10%, а соотношение обмена равнялось 1:10».⁵⁹ Эксперт констатирует факт более высокой цены на серебро в Древнем Египте (когда уже существовала Александрия) (Катасонов, 2015, С.128).

Алгоритм операций с драгоценными металлами был примерно следующий:

а) серебряные и золотые деньги притекают в Иерусалим в виде храмовой подати из разных мест Римской империи;⁶⁰ (поток организован фактом наличия храма и массивной религиозной пропагандой сбора податей «на храм» среди всех жителей Иудеи и «иудеев» рассеяния);

б) затем золото направляется в Рим и в Дамаск, где оно обменивается на относительно дешевое серебро; серебро направляется в Александрию, где оно обменивается на относительно дешевое золото;

в) серебро, полученное в результате обменной операции, из Рима и Дамаска направляется в Александрию; соответственно, золото, полученное в результате обмена в Александрии, перебрасывается в Рим и Дамаск. Вполне вероятно, что последующие перемещения драгоценных металлов осуществлялись без их захода в Иерусалим (Катасонов, 2015, С.129).

Большая часть металлического запаса храма находилась в обращении. На любой момент времени остатки денежных средств в казне храма были достаточно скромными. Однако все потоки драгоценных металлов контролировались теми, кому изначально принадлежали драгоценные металлы, пущенные в оборот. Финансово-религиозная верхушка Иерусалима управляла казной храма. Скорее всего, свою долю в капитале имели также партнеры финансовых олигархов Иерусалима по бизнесу – торговцы Александрии и торговцы Рима. Таким образом, в связи с торговлей драгоценными металлами в Средиземноморском регионе сложился своеобразный «треугольник»: Иерусалим – Рим – Александрия. Каждый город-элемент треугольника зарабатывал свою дельту. При этом наибольшую прибыль очевидно получал Иерусалим, так как здесь сходились потоки и монетного серебра, и монетного золота, уже очищенные от затрат на добычу и изготовление металлов в монетах. Таким образом, иерусалимские дельцы имели дело с «чистым денежным материалом», используя к тому же право монополии шекеля в обменных сделках в пределах своей территории.

Чиновники Рима осознавали, что операции с драгоценными металлами, с одной стороны, ведут к укреплению позиций Иерусалима, с другой стороны, увеличивают доходную часть бюджета империи.

Кроме того, торговля драгоценными металлами в Средиземноморье приводила к тому, что серебро, которое чеканилось в Риме (динарии), уходило из обращения. Золотых монет (назывались «ауреи») как средства торгового обмена и платежа Римом чеканилось мало. Таким образом, римских монет хронически не хватало⁶¹ (Катасонов, 2015, С.130).

Операции с недвижимостью. Третье направление «невидимого» бизнеса храма – операции с недвижимостью, сдача в аренду земельных участков, торговые операции (помимо торговли драгоценными металлами). Об этих коммерческих операциях «иерусалимских князей» у дореволюционного автора Б.Гладкова: «Они владели тучными полями, засеваемыми пшеницей, а также виноградниками и садами масличных деревьев».

Международная торговля. Все же главный доход служителям храма-банка давали торговля и промышленность. Собственные корабли «князя» привозили ему серебро из богатейших испанских рудников, а отправляемые им на восток караваны привозили шелковые ткани и различные пряности. Во всех приморских городах до Гибралтара у «иерусалимских князей» были большие торговые склады, банкирские конторы и агентуры»⁶² (Катасонов, 2015, С.131). Таким образом, структуры Храмовой Корпорации объединяли как оборот товаров, так и оборот денежного материала, а также (в известной степени) контроль над движением материала для изготовления серебряных и золотых монет. Все вместе эти условия обеспечивали безусловные преимущества Иерусалимского цикла накопления в сравнении с другими городами и империями ближнего и дальних регионов тогдашней Ойкумены.

Примечательно, что до вавилонского пленения евреи не особенно проявляли себя на поприще торговли. Любые их попытки в этой сфере оканчивались неудачно, так как в торговле полностью господствовали финикийцы, у которых иудеи многому научились.

Между тем и ростовщичество, и торговля после вавилонского плена стали основными занятиями тех евреев, которые не вернулись на родину. П.Люкимсон пишет об этом: «По мнению историков, торговля начинает занимать заметное место в среде еврейских занятий... в период первого, Вавилонского изгнания, когда тысячи еврейских пленников, многие из которых ушли в изгнание с нажитым ими добром, поселяются в крупных городах Вавилонской империи».⁶³

Евреи начинают заниматься как внутренней, так и международной торговлей, причем значение второй все больше возрастает: «...вскоре фигура еврейского торговца... становится весьма распространенной на всей территории Вавилонской, а затем и Персидской империи.

Что очень важно: «торговые точки», создаваемые еврейскими купцами в разных странах и городах, становились одновременно «точками кристаллизации», вокруг которых под действием мощной религиозной «доктрины-инструкции» складывались еврейские общины, – зарубежная «корневая система» Иерусалимского храма-банка, центра Иерусалимского периода накопления.

П.Люкимсон пишет об этом аспекте заграничной торговой деятельности евреев: «...строгие религиозные предписания вынуждали таких еврейских купцов создавать в этих странах свои гостиницы и постоялые дворы, вследствие чего часть торговцев начинала в них оседать, становясь тем ядром, вокруг которого постепенно образовывалась еврейская община, также специализировавшаяся на торговле и финансовой деятельности»⁶⁴ (Катасонов, 2015, С.133).

Успех евреев в торговле отчасти можно объяснить тем, что многие другие народы, особенно проживавшие на территории нынешней Европы, относились к этому виду деятельности как «низкому», «презренному» (торговля с целью наживы приравнивалась к ростовщичеству). Сама по себе эта деятельность, связанная лишь с оборотом товаров и денег, не могла ни по каким признакам

считаться производительной, производящей какие-либо материальные продукты. Поэтому большинство работающих тяжело изо дня в день людей относились к занятым в этой сфере с неприязнью, граничащей с презрением. Подобное отношение существовало и в древние времена, сохранилось оно и в Средние века. Об этом писал Цицерон: «Презренным надо считать тех, кто покупает у купцов для немедленной перепродажи, они ведь ничего не зарабатывают, если не будут сверх меры лгать, а нет ничего позорнее пустозвонства»⁶⁵ (Катасонов, 2015, С.132-133).

Только в период широко разросшегося по миру капиталистического этапа мещанского способа производства, после того как мораль, право, религия, наука, искусство претерпели достаточную деформацию от тотальной собственности капитала, презренные прежде занятия подавались массовому обывателю как «достойные» и даже «выдающиеся». Однако перемены в формировании восприятия торговли и ростовщичества не изменили их существа, пусть даже мораль, право, искусство и религия давно уже втянулись в товарно-денежный оборот.

Итак, механизм национально-религиозных общин формируется, иудеи расселились вдоль всего Средиземноморья. Необходимо придать целостность их «рассеянному состоянию»: отработать историческую и психологическую составляющую выживания народа, снабдив его великой историей и великолепными героями, и закрепить все это в священных источниках и толкованиях, адаптированных для целей носителей власти и собственности.

IV. Идеология Иерусалимского цикла накопления как религия

Мифы

Израильский историк, Шломо Занд решил изучить первоисточники: Талмуд, греческие, римские и арабские хроники, а также работы первых еврейских историков современности, пришел к следующему заключению: нет исторических доказательств того, что еврейская диаспора сформировалась вследствие насильственного рассеяния евреев из Израиля в 70 году н.э. (Занд, 2010).

По мнению историка, мысль о еврейском этносе (группе людей, генетически связанных друг с другом) родилась на Ближнем Востоке, и эта теория ничем не подтверждена и опасна, так как использует понятие нации, основанное на расовых признаках. Из земли израильской 2000 лет тому назад не народ эмигрировал, а распространилась религия, считает Занд. Таким образом, сегодняшние евреи являются потомками тех народов и народностей, которые сотни и тысячи лет назад приняли иудаизм. А вот в случае с некоторыми палестинскими арабами можно, полагает Занд, напротив, говорить о родственных связях с евреями, которые жили на израильской земле 2000 лет тому назад.

Главная идея Занда заключается в том, что еврейство сформировалось из многих религиозных групп, и лишь при написании сионистской истории было «переименовано» в «нацию». Тезис об изгнании евреев из Израиля был

придуман христианством, а идея «возвращения на землю предков» – модель, рожденная сионистской историографией. По мнению Занда, еврейские общины на территории Европы, Северной Африки и Азии образовались благодаря переходу людей разных этносов в другую веру.

Не было никакой культуры единого народа. Родиной еврейского национального движения Занд считает Восточную Европу и «идишский народ», который в ходе еврейского просвещения присвоил себе этническую нерелигиозную идентичность. В прошлом веке в Израиле с развитием сионизма сформировалась и новая иудео-израильская культура, правомочность которой Занд нисколько не оспаривает.

Опираясь на многочисленные факты, Занд в своей книге описывает возникновение исторических мифов, которые были сформированы сионистской историографией и прочно вошли в систему образования в Израиле.

Речь в первую очередь о мифе под названием «галут» (изгнание), по которому еврейский народ был рассеян по миру, и о ссылках на Библию в качестве серьезного исторического источника.

Занд, исследовал исторические описания евреев, существующие на сегодняшний день, и наткнулся на работы немецких историков XIX века – Исаака Йоста и Леопольда Цунца. Они считали Библию таким же незначительным историческим источником как, к примеру, древнегреческую легенду «Одиссея». Еврейская история была не общенациональной, а историей религиозных общин.

В конце XIX века немецкий историк еврейского происхождения Генрих Грец начал свой труд с возвращения евреев из Вавилона в VI веке до н. э., используя при этом Библию. Следом появились работы Симона Дубнова и Сало Барона, которые предприняли попытку написать систематическую национальную историю народа. И евреи из религиозной общности превратились в национальную.

По вопросу галута, самого большого мифа сионистской историографии, Занд пишет, что римляне не предпринимали никакой массовой депортации евреев после разрушения Второго храма в 70 году н.э. Исключение составили 90 тысяч военнопленных, описанных еврейским летописцем древности Иосифом Флавием.

Занд выяснил, что ни один серьезный историограф не писал о галуте и не существует ни одного исследования на тему расселения евреев в I веке. При этом данная легенда считается фундаментальной основой еврейской истории. Любой ребенок в Израиле знает, что евреи были рассеяны по свету в 70 году. Среди мифов сионистской историографии галут считается первой Катастрофой. При этом не существует ни одного научного труда о первой Катастрофе.

Вывод историка состоит в том, что галут был придуман не евреями, а христианами в начале III века, и на определенном этапе этот религиозный миф был перенят и евреями. Позже его подхватило и раздуло сионистское движение.

Затем Занд показывает, что не было никакого народа, который эмигрировал

2000 лет тому назад из Израиля. По миру распространилась религия. Еврейское общество было в то время аграрным, из него не происходило больших внешних миграций. Но это общество породило иной по своему качеству вид миграции – распространение монотеизма.

«Иудаизм, – говорит Занд, – начиная со II в. до н.э. является прозелитским монотеизмом. В I–II веках до н. э. хасмонеи насильственно обращали в свою веру всех, кого завоевывали. Затем началось дальнейшее распространение иудаизма по территории Египта, Малой Азии, Северной Африки и Древнего Рима. Таким образом, не было никакого распространения народа, то есть не было никакой диаспоры народа, а была диаспора религии» (Занд, 2010).

Этот тезис, по мнению Занда, подтвержден греческими и латинскими хрониками, в которых есть многократные ссылки на обращение евреями других народов в свою веру. И Гораций, и Светоний, и Тацит – почти все говорили об иудаизме как о прозелитской, или, по-современному, «вирусной» религии. И корни ненависти раннего христианства к иудаизму, по мнению Занда, именно в этом конкурирующем прозелитизме. Хотя точнее было бы говорить о крайней нетерпимости адептов иудаизма к сторонникам христианства, поскольку последние также «посягнули» на монотеистическую монополию религии евреев.

В Талмуде Занд также нашел множество высказываний о прозелитском обращении в иудаизм. Но самым важным аргументом в пользу своей теории ученый считает демографию. Сегодня мы знаем, что во времена существования иудейского царства в I веке до н. э. там проживало около 800 тысяч человек. Но в I веке количество евреев по всей территории Средиземноморья и в Вавилоне возросло до 4 миллионов человек. Что привело к такому стремительному росту? Такое увеличение рождаемости за 200 лет исключено» (http://www.evreyskaya.de/archive/artikel_891.html).

Более того, по мнению И.Белкинда, многочисленные более поздние восстания – от восстания Бар-Кохбы до галилейского бунта в начале VII века – ясно указывают, что большая часть народа еще долго продолжала жить на своей земле: «Страну покинули лишь верхние слои общества, мудрецы, толкователи Торы, которые предпочли религию родине... Быть может, так же поступила и большая часть легкого на подъем городского населения. Однако земледельцы остались на своей земле...».⁶⁶ (Занд, 2010, с.156). Именно городское население, обладающее городскими ремеслами и промыслами, может легко перемещаться по городам и странам, вдоль «сетей» религиозно-национальных общин, имеющих относительно замкнутый финансовый и юридический контур, что не мешает им интегрироваться в любое общество.

Эпическая история: от Иерихона до царя Соломона

В результате проводимых в течение нескольких десятилетий раскопок ученые пришли к выводу, что «великие события, описанные в Священном Писании, никогда не происходили», пишет Ванна Ваннуччини в своей статье (Vannuccini, 2014).

Данные, полученные в результате многолетней работы израильских археологов на местах событий, описанных в Священном Писании, радикально

отличаются от того, о чем рассказывает Библия. Например, вовсе не израильские священнослужители семидневным хождением вокруг стен и звуками своих труб разрушили стены Иерихона. Стен просто-напросто не было.

Поселения Ханаана, Земли обетованной израильтян, не были «большими», как об этом говорится в Библии, и не были обнесены стенами, поднимавшимися до небес. «Поэтому героизм завоевателей, которых якобы сражались с превосходящими их силами хананеев, не что иное, как теологическая реконструкция, лишенная какой-либо фактической базы, - говорит археолог Зеэв Херцог, один из известных профессоров факультета археологии Тель-Авивского университета. - Таким образом, на основании всех полученных нами результатов, большая часть ученых в области археологии, библейских исследований и истории еврейского народа сходятся во мнении, что события, описанные в Библии, не были историческими фактами. Это легенды... Речь идет о настоящей научной революции...

...Археология стала национальным хобби в 1950-е и 1960-е годы. ... Это стало коллективным увлечением... Так мы копали и копали. Постепенно стали появляться первые противоречия. В конечном итоге, все эти раскопки привели к тому, что стало ясно: израильтяне никогда не были в Египте, никогда не бродили по пустыне, никогда не завоевывали землю, чтобы потом передать ее Двенадцати коленам израильтян. Ни одно из центральных событий истории евреев не подтверждалось тем, что мы находили, - рассказывает ученый. - Исход, например, мог касаться всего лишь нескольких семей, история которых затем была расширена и «национализирована» по теологическим соображениям» (Vannuccini, 2014).

Самым сложным для осмысления моментом для тех, кто всегда верил в Библию, стал исторический документ о том, что великое Царство Давида и Соломона, ставшее, согласно Писанию, высшей точкой политической, военной и экономической мощи народа Израиля, царство, которое, согласно Книги Царей, простиралось от берегов Евфрата до Газы, является, по словам профессора Херцога, «историографическим, не соответствующим реальности построением».

«Величие Царства Давида и Соломона – эпическое, не историческое. Быть может, последним доказательством этого является то, что мы так и не узнали, как оно называлось, - говорит Херцог. – Иерусалим весь перекопан. Раскопки дали впечатляющее количество материалов, относящихся к периодам, предшествующим и последующим существованию объединенного Царства Давида и Соломона. Ничто не подтверждает факта существования Царства, ни один глиняный осколок. И это не значит, что археологи искали не в том месте. Они получили многочисленные свидетельства того, что во времена Давида и Соломона Иерусалим был большим поселением, в котором не было ни центрального храма, ни царского дворца.

Давид и Соломон были главами племенных княжеств, контролировавшими небольшие районы, Давид - в Хевроне, Соломон - в Иерусалиме. Одновременно с этим на холмах Самарии возникло отдельное государство. Израиль и Самария были изначально двумя отдельными, порой враждующими между собой

царствами» (Vannuccini, 2014).

Величие Истории иудейского народа необходимо было в психолого-пропагандистских целях для придания письменному тексту, книге, абсолютной, непогрешимой значимости истины, освещенной авторитетом Моисея и всех пророков.

Кроме того, можете себе представить, какую колоссальную психологическую нагрузку может испытывать народ, который его религиозные вожди, священники называют богоизбранным, внушают ему с младых ногтей мысль о его особой миссии. При этом сами священники храма практически исполняют эту миссию так, как они ее усвоили: накопление богатства храма, ради его величия, процветания, расширения могущества веры и т.д. НО при чем здесь единый бог и избрание народа «израильского» для великих дел???

Вполне допустимо, что Миссия народа была не в том, чтобы беспрекословно следовать предписаниям и указаниям священников иудаизма, ссылающихся на «отредактированные тексты» священных книг. «Спектакли» Исхода, странствий по пустыне, завоевание земли Хананейской действительно имели место, были гораздо скромнее по масштабу, но исполнены колоссального смысла и значения, поскольку они проецировали события будущей истории всего человечества через этот маленький многострадальный народ.

Именно об этом Царствии Небесном, о Коммунизме заповедовал Бог Моисею в камне скрижалей, ибо другого царствия небесного на земле не будет, для всех. Именно это царствие предназначены были строить «израильтяне», рассеянные по миру в пространстве и во времени. Из жизни в жизнь, выданне к рождению в разных народах и территориях, эти «израильтяне» будут нести Ковчег Завета, продвигать и отстаивать идею Коммунизма, как будущего всего человечества.

«Камень», как известно, был «отвергнут строителями» и не положен в основание Нового Строя. Соответственно Храм Божий – эта метафора коммунистической формации, хозяйственного способа жизни победившего, преодолевшего отношения Собственности – до сих пор воспринимается как религиозный образ. Храм социализма-коммунизма не был возведен должным образом. Сталинский рабский «социализм», как и любой аналогичный ему, ни разу и близко не были к коммунизму. Это означает, что «строители прошли мимо» краеугольного камня (Лаврова В. 1994).

Тем не менее, именно идеология иудаизма, как свода законодательных, налоговых, финансовых и социальных правил для множества общин прекрасно послужили целям храма-банка, обеспечивая приток средств в бюджет храма и дополняя другие источники его многообразного накопления. Религия, адаптированная к задачам Банка, оказалась одержимой «жаждой искусственной священной родословной» (Занд, 2010, с.187), исправно «плодоносит» по сей день. Она служит прекрасным обоснованием и «основанием» для захвата новых территорий, которые были обещаны определенному народу. Оговоримся, что религия не создает народ, а, как и во все времена до того, остается его «опиумом», то есть зельем довольно опасным, к

тому же эксплуатирующим веру человека.

Реальность

Согласно еврейской традиции, записанной в Торе, еврейский народ сформировался в результате Исхода из Египта и принятия Закона Торы у горы Синай.

Вся историческая судьба народа – это «кочевая жизнь», поиск земли обетованной, отыскание ее, потеря и новый поиск.

Где может находиться земля обетованная торговцев, менял или банкиров? Разумеется, там, где потоки товаров и денег самые мощные, концентрированные. Каждый из людей, иудеи не исключение, находит свою обетованную землю.

Созданный после вавилонского плена закон предусматривал легализацию ростовщической деятельности евреев в случае, когда заемщиками являются инородцы и иноверцы.

В частности, в Книге Второзакония говорится: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что [можно] отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Втор. 23:19, 20). В той же книге еще раз евреям внушается принцип двойных стандартов: «С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости» (Втор. 15:2, 3) (Катасонов, 2015, С.33-34), хотя ростовщики вовсе не гнушались процентом, заработанным на своих сородичах.

Установка на поощрение ростовщической деятельности евреев среди других народов означала легализацию паразитизма как принципа устройства еврейского общества и общин рассеяния. Г.Чамберлэн отмечает, что еще до вавилонского пленения религиозная верхушка Иудеи приобрела вкус к паразитическому существованию.

Паразитизм прижился и потому, что на территории Иудеи находился Иерусалимский храм, и десять израильских колен, проживавших в соседнем государстве (Израиле), фактически оплачивали на протяжении более века безбедное существование иерусалимской верхушки. Вавилонский плен лишь усилил эту склонность [религиозно-финансового ядра] евреев Иудеи к праздной и сытой жизни⁶⁷.

Мощные «скрепы» народа – жесткая религиозная и законодательная регламентация всей жизни, ритуалы, подчинение идее «храма», сбора средств и пожертвование их через общину.

При этом Иудея того времени была типичным тоталитарным обществом: действия каждого человека находились под контролем религиозной верхушки, которая опиралась на свою широкую агентуру на местах (система доносительства в Древней Иудее была развита до совершенства). Не могли укрыться от внимания иерусалимской Храмовой Корпорации и сколь-нибудь существенные финансовые потоки.

Выражаясь современным языком, в стране существовал очень эффективный «финансовый контроль». Поэтому любой богатый иудей, занимающийся бизнесом (если это не была откровенная контрабанда), должен был «договариваться» с иерусалимской храмовой верхушкой. Такие договоренности могли только покупаться. А формы оплаты могли быть разные.

Во времена Иисуса Христа иерусалимская храмовая верхушка не обладала абсолютным духовным авторитетом. Вместе с тем в различных источниках содержатся сведения о «добровольных дарах» богатых евреев храму. Вероятно, таков один из способов оплаты благосклонного отношения со стороны жрецов храма или возможного участия в операционной деятельности финансового храма. Взятки и «благотворительные» подношения во все времена не являются экзотическим делом. Почему же этого не могло быть в Иудее? (Катасонов, 2015, С.134).

Период Мишны и Талмуда (I–VII века н.э.)

На протяжении многих веков создается Танах (еврейское Священное Писание из трех частей: Пятикнижие, Пророки и Писания). При этом Мишна завершена в 200 году н.э. Талмуд иерусалимский завершен около 400 года н.э., Талмуд вавилонский завершен в период 500-600 годов н.э. Поскольку толкование Мишны происходило в Палестине и Вавилонии, то имеются два Талмуда: иерусалимский Талмуд и вавилонский Талмуд.

Любопытно, что вавилонский Талмуд создан именно в Вавилонии (обширной иудейской диаспоре), а вот название «иерусалимский» принялось потому, что с Иерусалимом ассоциировался весь Эрец-Исраэль, а записи создавались на северо-востоке Палестины в городе Тверия, поскольку это был главнейший духовный центр иудеев после изгнания их из Иерусалима.⁶⁸

Разница между Иерусалимским и Вавилонским талмудами очень большая. Различие в том, что работы по созданию Иерусалимского Талмуда не были завершены. А за последующие два столетия, уже в Вавилонии, все тексты были еще раз проверены, появились недостающие дополнения и трактовки. Вавилонские учителя полностью завершили редакцию того текста, что теперь называется вавилонским Талмудом. В обоих талмудах различные подходы к определенным законам, разные трактовки и объяснения, различное количество комментариев к определенным статьям Мишны и т.д.

Исторически, благодаря персидскому содействию евреи еще активнее стали распространять структуры и идеологию Иерусалимского периода накопления по всему пространству Средиземноморья, устраивая свои торговые фактории. Вокруг факторий, в свою очередь, складывались иудейские общины со своими органами управления и институтами (советы, суды, синагоги, школы), поскольку религиозно-национальный фактор в организации накопления капиталов был определяющим. Более того религиозная (по форме) основа, оказалась цементирующим фактором для национально-государственных структур, отходящих от единого ядра Храма-банка со множеством функций, включая государственные, религиозные, финансово-бюджетные, военные и идеологические.

Религиозно-финансовая диктатура Храма во главе со священниками, служащими Банка, оказывается наиболее адекватной политической и экономической системой организации жизни в Иудее и в общинах диаспоры. Религиозные, они же финансовые, правила жизни составляют элементы «добровольной самодиктатуры» народа. Денежные и налоговые потоки, «заряженные» тщательно выверенной религиозной пропагандой, ритуалом и атрибутикой, скрепляют как единая кровеносная системы тело иудейского общества и всех «иудеев» расселения. Такая структура великолепно выполняла функцию инструмента Иерусалимского периода накопления капитала.

Единая религия, оказавшаяся не только одной из форм общественного сознания народа, но целым кластером идеологических догм и структур, укрепляла еврейские общины, развивала духовную жизнь народа в отсутствие собственного государства. Создание канонического литературного корпуса, определяло мировоззренческие установки каждого еврея, или считающего себя таковым по вере. В этом состояла религиозно-национальная кодировка сознания с акцентом на религию, а не на «нечеткую» национальность.

Такова в сжатом книжном виде (Мишна и Талмуд) идеологическая упаковка данного цикла накопления, в которой так эффективно соединились «религиозная составляющая», эксплуатация веры людей в Бога, с целями текущих и перспективных товарно-денежных операций, проводимых священниками при храме-банке и вождями общин диаспоры.

Отредактированные священные книги

Английский ученый Г.Чамберлэн⁶⁹ писал: «Древние христиане отлично знали, что Ветхий Завет – обработанный продукт позднейшего времени».⁷⁰ (Катасонов, 2015, С.29)

Иначе говоря, Библия отредактирована так, как это было нужно священникам храма-банка, их налоговым агентам-мытарям, торговцам, менялам, ростовщикам – всей многочисленной армии служителей собственности, а также «религиозным» идеологам, законодателям и пропагандистам организуемого в плановом порядке иерусалимского цикла накопления.

Тот документ, который был подготовлен пророками Ездрой и Неемией и который стал конституцией еврейского народа (Пятикнижие, или Тора), по мнению Чамберлэна, находился в очевидном противоречии с поучениями таких израильских пророков, как Илия, Осия, Михей, Исайя, Иеремия. «Лишь из резкого контраста между их [пророков] учением и постановлениями иерусалимских теократов становится ясным, до какой степени еврея сделали иудеем»⁷¹.

Г.Чамберлэн так описывает процесс создания новой идеологии и нового законодательства евреев после вавилонского плена: «Духовенство принялось за сооружение искусственного здания (Торы): Второзаконие было дополнено (в особенности одиннадцатью первыми, столь эффектными, историческими главами).

Затем составили так называемое «законодательство священников» (всю книгу Левит, три четверти книги Чисел, половину книги Исход и приблизительно одиннадцать глав книги Бытие). Кроме того, в это же время были собраны и составлены книги Ветхого Завета из разных источников в том виде, в каком они дошли до нас, конечно, – после тщательного их пересмотра, очищения и дополнения...».⁷²

Книга Исход: «И придут иноземцы, и будут пасти стада ваши, и сыновья чужеземцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями. А вы будете называться священниками Господа – служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их» (Ис. 61: 5–6).

Речь в законе не просто об эксплуатации инородцев и иноверцев, но о прямом их порабощении. Книга Левит: «А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас. Также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашей собственностью. Можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими как рабами. А над братьями вашими, сынами Израилевыми, друг над другом не господствуйте с жестокостью» (Лев. 25: 45–46) (см. Катасонов, 2015, С.33).

Можно даже усмотреть в тексте замах на мировое господство, но это не более чем озвучивание перспективного плана расширения границ накопления, захвата новых рынков и территорий военными или финансовыми методами. Денежные операции в данном контексте есть сухой остаток, квинтэссенция идеи и практики торговой экспансии с условным (или «духовным») центром в Иерусалиме. К финансовым операциям, в конечном счете, скатывается любое развивающееся по своей логике до определенного уровня накопление. Ростовщичество, к примеру, не стоит вырывать из контекста и рассматривать как единственное средство достижения цели священников-банкиров и их единомышленников в данном обществе, хотя о данном финансовом инструменте говорится в «священных» книгах.

Книга Второзакония: «Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Втор. 15:6).

Народ волею судьбы, пребывающий в состоянии поиска земли обетованной, терпящий лишения, сражающийся за свободу против рабства не может не вызывать уважения. Но важно понимать, что ясность цели – поиск обетованной земли – еще не означает понимание результата исканий. В итоге общая, казалось, цель задействует разные средства. Один находит материальное богатство для себя лично, другой ищет счастливой жизни и свободы для всех, порой ценой своей жизни.

Для тех, кто поражен болезнью собственности личный достаток в любом Городе и есть обещанная их богом земля. И она не обязательно здесь должна совпадать с родиной. Для торговцев и ростовщиков родина и земля обетованная

там, где есть деньги и/или возможность заработать больше и больше. Город, в котором есть рынок, типичный храм, торговые пути, вполне может стать их «парадизом», местом их счастья и судьбы накопления.

В обозримой для нас истории Иерусалимский период накопления, зафиксированный, так или иначе, в рукописных документах, создал прецедент, или первую задокументированную Волну накопления, вышедшую за пределы своей территориальной ограниченности.

Структуры, форматы, принципы и даже идеологические конструкции такого «технологически и организационно» устроенного стяжательства были далее многократно повторены в течение I-XX веков нашей эры, докатившись до новейших глобальных метаморфоз концентрации капитала. Собственность, как развивающееся отношение, диктует свои законы, вернее подчиняется объективным законам, из которых важнейший – всеобщий закон капиталистического накопления, открытый К.Марксом.

Первые религиозно-научные источники идеологии накопления не были такими многочисленными и разнообразными как современные, но они исправно выполняли задачи обработки общественного сознания всех социальных слоев того времени. Книги (в пересказе грамотных священников) убеждали людей в благом деле банковского накопления, организованного как сбор податей «на храм» и превращающего храм в обособленную финансовую корпорацию, достаточно крупную и мощную.

Книги, оформлявшие обычные налоговые и денежные операции в формы национально-религиозного «священнодействия» гарантировали безусловный успех Иерусалимского периода накопления капитала.

Вот почему эти тексты, как признают многие историки, были переписаны с исправлениями (с существовавших ранее еврейских источников) в течение нескольких десятилетий после завоевания Вавилона персидским царем Киром (Катасонов, 2015, С.29). Вставки, замены, изъятия текста – типичные приемы обращения с любыми, в том числе и со священными книгами для переформатирования их под задачи и функции правящей власти или, к примеру, храма как банка. При этом «отредактированные тексты» оказались наиболее упоминаемыми, «цитируемыми» и используемыми на практике в течение не одного века, порой даже без указания первоисточников.

Искажения текста отражают изменения в сознании разбогатевшей верхушки иудеев, произошедшие под влиянием плена, вавилонской и персидской религии и идеологии,⁷³ допуская человеческие жертвоприношения. Данное обстоятельство только усиливает представление о религиозно-идеологической составляющей «финансового фундаментализма» религии «иудеев», как бесчеловечной концепции добывания богатства оправдывающей все средства и любые человеческие жертвы.

Хотя правильнее было бы говорить о мутации сознания жреческой и торгово-финансовой элиты, решившейся «адаптировать» текст священных книг Моисея и пророков для целей накопления капитала в товарной и/или денежной

форме. Капитал, несмотря на свои еще незрелые формы, отвоевывал нишу для передового вида собственности.

Конкуренция храмов в борьбе за налоги

Иерусалимский храм окончательно был превращен в единый культовый центр всех колен израильских. Однако вожди Иудеи радовались недолго. Еще в 722 году до н.э. Израиль был захвачен ассирийцами. Их царь Саргон депортировал 10 израильских колен и рассеял их по бескрайним просторам своего царства. Территория Израиля была заселена пришельцами; «все они, – по мнению американского исследователя Дж.Коннера, – были неевреями и в большинстве своем принадлежали к арийской расе»⁷⁴ (Катасонов, 2015, С.72), но храм остался центром притяжения.

Борьба за сохранение и расширение «налоговой базы» Иерусалимского храма обусловлена существованием других религий и, соответственно, их культовых сооружений, где официально принимаются подати, а также благотворительные пожертвования.

Альтернативные храмы рассчитывали переориентировать часть еврейского общества на себя. Инициаторы строительства альтернативных храмов рассчитывали на получение хотя бы доли того денежного «пирога», который доставался Иерусалимскому храму. (Катасонов, 2015, С.69).

Для подрыва влияния Иерусалима, основатель северного царства Иоровоам I восстановил старинные храмы в Бет-Эле и Дане.⁷⁵ Падение северного царства под натиском ассирийских завоевателей укрепило роль Иерусалимского храма как духовного центра всех евреев. Постепенно удалось подавить все формы язычества не только в Иудее, но и на той территории, которую некогда занимал Израиль. Правда, по мнению некоторых исследователей, далеко не все «религиозные точки» (жертвенники) на территории северного царства (Израиля) были языческими; в некоторых совершались молитвы и жертвоприношения единому Богу Израиля.

Как отмечают некоторые исследователи истории еврейского народа, жреческая верхушка Иудеи в 701 году до н.э. приступила к созданию собственной версии еврейской монотеистической религии – иудаизма.

Именно в тот год ассирийская армия Сенахириба, в течение длительного времени осаждавшая стены Иерусалима, сняла свою осаду города. Жрецы Иерусалима и многие простые жители города увидели в этом «божественное чудо», которое произошло якобы потому, что Иерусалимские жрецы обладали особой «святостью». Ощущение такой «богоизбранности» дало Иерусалимским жрецам уверенность в своей правоте и непогрешимости; они начали уверенно и решительно «перекраивать» еврейскую религию монотеизма с учетом своих земных интересов. Этот процесс формирования иудаизма в основном завершился после вавилонского плена, когда иудейские жрецы создали свой свод законов под названием Тора (Катасонов, 2015, С.70-71).

Одно из важнейших положений этой новой религиозной модификации евреев сводилось к следующему: поклонение Богу возможно лишь в одном месте на земле – в Иерусалимском храме, лучшем из тогдашних мест для веры

или для хранения богатства. В этой связи английский исследователь Г.Чамберлэн писал: «Между 701 годом и 586 годом до Р.Х., в котором был разрушен Иерусалим, прошло больше столетия; в течение этого времени идея иудейства могла достигнуть своего полного развития.

Пророки и священники, взявшие теперь бразды правления в свои руки, основательно использовали этот срок. Невзирая на либеральную реакцию царя-идолопоклонника Манасии, они сначала добились изгнания всех других богов, а затем сумели вселить народу безумную мысль, что Богу можно поклоняться лишь в одном Иерусалиме; вследствие этого царь Иосия разрушил жертвенники «на холмах» и все другие алтари, составлявшие предмет народного поклонения»⁷⁶ (Катасонов, 2015, С.71).

Позднее, во II веке до н.э., некто Ониас, сын иудейского первосвященника, построил храм Яхве в Египте. Там, как известно, в те времена была уже огромная еврейская диаспора, которая регулярно посылала храмовую подать в Иерусалим. Ониас заручился при этом поддержкой царя Птолемея Филометра (173–146 гг. до н.э.).

За пределами Палестины (отчасти в самой Палестине) иудеи говорили на языках эллинов – греческом, латинском. Ко времени Христа между иудеями не было уже ни кровного, ни культурного единства. Всех иудеев объединяла лишь религия, причем, по мнению Каутского и других, она сложилась и оформилась в виде Пятикнижия, или Торы лишь после вавилонского пленения: «Эта религия, данная будто бы путем откровения праотцам Израиля, а в действительности зародившаяся в изгнании и развивавшаяся после него, теперь стала наряду с торговым оборотом, самой крепкой связью иудейства, единственным признаком, который отличал его от остальных народов».⁷⁷

Однако уже до этих времен принадлежность к евреям также стала предметом особого внимания и у пророков, и у законодателей народа.

В период до разрушения Первого Храма, когда евреи постоянно жили на принадлежащей им земле и еврейская национально-религиозная община жила устойчивой и полноценной жизнью. Евреем являлся всякий, кто принадлежал к еврейскому национально-религиозному сообществу, даже если он не происходил от одного из колен Израилевых. Положение принципиально изменилось после возвращения из вавилонского пленения (538 год до н.э.). Падение Израильского, а затем и Иудейского царств сопровождалось насильственным, как утверждают историки иудаизма, выселением захватчиками части еврейского населения и переселением в Землю Израиля неевреев.

Следствием этого были смешанные браки, угрожавшие дальнейшему существованию еврейского народа, и ослабление национально-религиозного самосознания у евреев, остававшихся в стране. В результате Ездры и Неемии приписывают распространение запрета Библии на смешанные браки на все окружавшие евреев народы (Езд. 9-10; Неем. 10:30, 13:23-27).

Принадлежность к общине определялась теперь в первую очередь на основании религиозного критерия, и община признавала своими членами лишь

тех, кто принимал на себя религиозные обязательства. Строго религиозный критерий еврея, введенный Ездрой и Неемией, привел к культурно-религиозному обособлению евреев от языческого мира.⁷⁸

Очевидно, что иудеи не могли жить повсюду – от Азии до Африки, от Европы до Кавказа ни с кем не смешиваясь, даже «под страхом смерти». Поэтому не может быть речи о евреях как о «едином народе». Это один из множества мифов, или химер, существующих в головах иудейских идеологов «единой нации».

Постепенно силовое насаждение иудаизма замещалось «ползучим», «добровольным» прозелитизмом, или, как выразился К.Каутский, «пропагандой» иудаизма. Задача «сетевого маркетинга иудаизма» существенно облегчилась после того, как при первых египетских царях Птолемеях (Сотере и Филадельфе) был сделан перевод Ветхого Завета на греческий язык, и многие образованные люди того времени смогли читать так называемую Септуагинту⁷⁹ и приобщаться к мировоззрению иудеев (Катасонов, 2015, С.78).

Очевидно, что «сетевой храм» Иерусалима, ответвления которого через религиозные по форме общины проросли во все крупнейшие города тогдашнего Средиземноморья, обошел в конкурентной борьбе другие храмы-банки.

Еврейская диаспора: политическое и экономическое влияние

Еврейские вожди управляли не только Иудеей, их влияние распространялось также на соседние территории и даже все пространство той империи, в состав которой входила Иудея (Персидская, царей Птолемеев, Селевкидов, Римская). Влияние осуществлялось через местные общины, во главе которых стояли раввины, судьи, просто богатые влиятельные евреи. Эти общины были «опорными точками» иерусалимских вождей, разбросанными по обширным территориям Средиземноморья и даже за его пределами.

О географии распространения евреев во времена Иисуса Христа, то есть до разрушения и разорения Иерусалима в 70 году н.э., в «Послании Гаю» еврейского философа того времени Филона Александрийского говорится. Итак, евреи обладали значительным влиянием в следующих местах: Египет, Финикия, Сирия, Памфилия, Киликия, Беотия, Македония, Аттика, Этолия, Коринф и Пелопоннес, также Евбея, Кипр, Крит и земли за Евфратом⁸⁰ (Катасонов, 2015, С.57).

В результате устойчивых миграционных тенденций неуклонно менялась пропорция числа евреев, проживающих в Палестине и за ее пределами, в пользу второй группы. Это обстоятельство еще больше расширяло возможности торгово-финансовых сетей для улавливания стоимости в ходе иерусалимского периода накопления.

«За последние три столетия старой эры в результате эмиграции иудеев из Палестины в Египте, Малой Азии, Греции, Италии, на территориях северного побережья Африки сложились многочисленные иудейские общины-диаспоры, а относительная численность населения иудейской метрополии постепенно, но неуклонно сокращалась»⁸¹ (Катасонов, 2015, С.58).

Иудея после вавилонского плена – крошечное государство: его численность

не превышала 60-70 тысяч человек. Оценка современного еврейского источника включает число вернувшихся с берегов Вавилона – 42 360 человек евреев плюс 1537 их рабов и певцов (Ездр. 2: 64–65), а также небольшое количество тех евреев, которые оставались в стране в период вавилонского пленения.⁸²

Но и во времена Иисуса Христа Иудея была небольшой провинцией Римской империи, численность населения которой была очень скромной по сравнению со временами, когда евреи жили в эпоху Первого храма в едином государстве Израиль. Так, во времена царей Давида и Соломона численность евреев в Израиле, по оценкам, составляла 1,8 млн. человек.⁸³

А в начале нашей эры численность евреев в Иудее согласно большинству источников составляла лишь 500-700 тысяч человек.⁸⁴ Это примерно 1% тогдашней численности населения всей Римской империи. Численность еврейской диаспоры многократно превышала численность еврейского населения не только Иудеи, но и всей Палестины⁸⁵ (Катасонов, 2015, С.59), что больше напоминает современные «государства-офисы» транснациональных корпораций и банков США и Великобритании, объединяющим принципом которых стали общий язык и универсальные наднациональные денежные единицы.

Фактически еврейские общины, разбросанные по просторам Средиземноморского бассейна, Ближнего и Среднего Востока, представляли собой филиалы Иерусалимского храма – материнской торгово-финансовой корпорации.

«Корневая система» Иерусалимского храма вращалась в плоть торговли и финансов всякого принимающего иудейские общины государства: «Храмовый комплекс Иерусалима, так же, как и храмы Вавилона, представлял собой что-то вроде банка. Через многочисленные еврейские общины на Ближнем Востоке, бывшие одновременно как бы его дочерними фирмами, храм вел торговые и финансовые операции».⁸⁶

Страбон, древнегреческий географ, уроженец Амассии Понтийской (середина 60-х годов до н.э. – 24 год н.э.) писал об иудеях: «Этот народ проник уже во все города, и нелегко найти какое-либо место на земле, которое было бы свободно от них и не находилось бы под их господством».⁸⁷

Мощная еврейская диаспора существовала в Риме. Там еще со времен Александра Македонского проживали евреи из Египта; в большом количестве евреи появились после завоевания Иерусалима императором Помпеем.⁸⁸

Для иерусалимских вождей еврейская община в Риме была козырной картой: они старались договориться с императорами, выторговать для себя какие-то дополнительные права и привилегии (которых не было у других провинций) в обмен на поддержку со стороны евреев диаспоры (Катасонов, 2015, С.66).

Еврейская община в самом Риме добилась от Юлия Цезаря разрешения на свободу культа, на общинные собрания и даже на необязательность поклонения императорскому изображению. Евреи жили общинной жизнью, построили синагогу. Селились они на низменном берегу Тибра.⁸⁹

О влиянии «еврейского фактора» на римскую политику писали, например, в

те времена Фусций, Овидий, Персий, Цицерон, Тацит, Сенека. Вот, предостережение Сенеки: «Обычаи этого преступного народа распространяются столь быстро, что у них уже есть сторонники во всех странах, и что таким образом побежденные навязывают свой закон победителям»⁹⁰ (Катасонов, 2015, С.67).

К.Каутский: «Цезарь не только терпел иудеев, но и оказывал им покровительство, при его постоянных долгах и денежных затруднениях, объясняется гораздо проще, хотя и не так возвышенно. Деньги стали решающей силой в государстве. И Цезарь защищал иудеев потому, что у них были деньги, потому что они были ему полезны и могли еще принести пользу...».⁹¹

Между тем у иудеев не все получалось в Риме гладко. Римлян возмущало слишком активное их вмешательство в политическую жизнь Италии, а также ростовщическая деятельность, делавшая должниками евреев многих местных жителей. Периодически возникали стихийные выступления против евреев, которые иногда приводили даже к изгнанию евреев из Рима.

Если при Юлии Цезаре и императоре Августе евреи как в Риме, так и в Палестине себя чувствовали очень комфортно, то при императоре Тиберии ситуация меняется. Иосиф Флавий описывает, как при Тиберии вскрылись обстоятельства жульничества одного иудея, который проводил работу по сбору пожертвований в пользу Иерусалимского храма среди знатных римлян и присвоил одно богатое пожертвование.

Кончилось тем, что Тиберий попросил иудеев оставить город, а четыре тысячи евреев были отданы в солдаты и направлены служить в Сардинию. Гонения на евреев были и при следующем императоре, Калигуле (37-41 годы); при следующем за Калигулой императоре Клавдии (41-54 годы) они были вновь изгнаны из Рима. (Катасонов, 2015, С.68).

«Иерусалимские князья» и Иерусалимский храм

По мере того как иерусалимский цикл накопления поднимался к своей высшей точке, преодолев стадию материальной экспансии и достигнув стадии финансового накопления, обозначилась очевидная и неотвратимая для всех последующих циклов «сгущений капитала» особенность социального расслоения общества.

Чем беднее становился народ, чем сильнее сказывалась его нищета, тем рельефнее бросались в глаза те немногие лица, которые владели большими богатствами и окружали себя чисто восточной роскошью... Современные Христу еврейские богачи слыли под именем «иерусалимских князей», проживали в Иерусалиме в собственных дворцах, устройством и роскошью напоминавших дворцы римских кесарей, а для летнего отдыха и увеселений устраивали еще загородные дачи»⁹² (См. Катасонов, 2015, С.135-136).

Кто такие «князья Иерусалима»? В состав «иерусалимских князей» входили: а) первосвященник, члены его семьи, священники и левиты, управлявшие казной храма (жреческая олигархия); б) наиболее богатые мытари – те, кто в Евангелии называются «начальниками мытарей» (фискальная олигархия); в) ростовщики, землевладельцы, крупные торговцы (финансовая

олигархия) (Катасонов, 2015, С.136).

Общее руководство храмом и храмовой казной осуществляли первосвященники и часть священников, образующих ближайшее окружение первосвященника (потомки Аарона – когены, коханим). Согласно историческим источникам к жреческой верхушке Иерусалима относилось примерно 1500 священников, имевших право на получение десятины⁹³ (Катасонов, 2015, С.138-139). В итоге получается структура во главе с первосвященником, с функциями председателя правления банка «Акционерное Общество “Храм”», Совет управляющих банком, 1500 членов «АО «Храм» с полномочиями, привилегиями (по аналогии с привилегированными акциями) принятия решений по финансовой и административной линии.

«В эллинистическо-римскую эпоху коханим [священники] становятся высшим классом страны, первосвященник – фактически главой страны, а государственно-административный аппарат формируется в основном из коханим... Вплоть до прихода Хасмонеев к власти первосвященник представлял народ Иудеи перед эллинистическим монархом. На первосвященнике лежала ответственность за храмовую службу, за сбор налогов, за безопасность и водоснабжение Иерусалима»⁹⁴ (Катасонов, 2015, С.139).

Именно в период власти Хасмонеев четко обозначается деление коханим на две партии – саддукеев (административно-политическая верхушка) и фарисеев (священников, претендующих на духовное лидерство в обществе). Хотя фарисеи внешне соблюдали благопристойность, они были не менее алчны, чем саддукеи, и стремились захватить контроль над народом Иудеи, Иерусалимским храмом и храмовой казной. Христос обличал фарисеев в этих замаскированных устремлениях: «Господь сказал: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства»⁹⁵ (См.: Катасонов, 2015, С.139).

Жестокая внутренняя борьба раздирает всякую структуру, способную концентрировать власть и собственность. Любая церковная корпорация не является исключением. Поэтому не удивительно, что между верхушкой коханим и левитами всегда велась явная или неявная борьба за политическое лидерство и контроль над казной храма (Катасонов, 2015, С.141). Князья города и Храма в данном случае дают пример такой яростной битвы за власть и богатство. В этом «единстве и борьбе» основного ядра движущих сил развивается иерусалимский период накопления. И конечный след данного цикла теряется во времени, потому что «сетевая структура» храма-банка как бы преодолевает момент своего «официального краха», связанного с разрушением Храма и Иерусалима в начале I века н.э., поскольку рассеяние народа по Ойкумене давно уже состоялось и продолжалось далее без всякой привязки к уничтожению Храма. Инфраструктура торгово-банковской сети существует и продолжает работать и в отсутствие «религиозного центра».

V. Распад Иерусалимского цикла накопления

Заканчивалось накопление, локализованное в Иерусалиме и в Иудее в целом. Баланс стал перемещаться в рассеянное по миру, «невидимое

накопление», искавшее надежную и долговечную точку на карте для продолжения концентрированного «притяжения» богатств, чтобы мечта о Земле Обетованной и о Храме не иссякала в народах, принимавшем иудаизм.

Конечная точка накопления капитала есть начало нового цикла. Поэтому видимый многим «Распад» данного периода накопления не означал прекращения действия всеобщего закона капиталистического накопления, пусть в незрелых еще производственных отношениях и производительных силах, которые не всегда позволяли создать достаточно большую величину прибавочного продукта общества.

Так или иначе, но «иерусалимский цикл накопления», покоившийся на осязательном приросте от товарных потоков материального производства, циркулирующих между «пятью морями», поражается финансовым паразитизмом как язвой. Доля и объем продукции собственных секторов материального производства, поддерживающих условно национальную валюту, все меньше; финансовых, процентных «доходов» все больше. Растет «цифра», а не материя богатства. Все больше внимания финансовым операциям. При этом наблюдается постоянный рост непроизводительных затрат (дворцы, резиденции, предметы роскоши). Подобный же путь прошли все империи, пережившие пик своего развития и оставившие свои «останки» на растерзание строителям следующих империй.

Так проходит видимое глазу величие и слава Храма и банка Иерусалима, разрушаемые внутренними причинами (финансовые и, следовательно, политические противоречия) и внешними (войны, грабежи, разрушение «храмо-банковских» объектов). Подготавливается коллапс одного цикла накопления и перетекание, переход его в новую точку роста.

Военная сила и защита накопления

Наличие военной силы как гарантии сохранения богатства и продолжения экспансии накопленного капитала на новые страны и территории – это не случай иерусалимского периода накопления. У Храма и у руководства религиозно-государственной структуры отсутствует мощная регулярная армия, подконтрольная центральному правительству. Не достает каких-либо упоминаний о ней (в том числе в священных книгах), о развитии производства оружия и/или новых вооружений в достаточно осязаемых для большой армии масштабах.

«Легкий вариант накопления», не связанный с ведением войн и захватом рабов и территорий не предполагал финансирования военных приготoвление или создания армии.

Иерусалимский храм, будучи финансовым и экономическим центром Иудеи, владел огромными материальными богатствами и ценными с точки зрения тогдашнего мирового рынка активами.

Разнообразное имущество с богатым убранством, необходимое для отправления религиозных обрядов, хранилось и использовалось для ритуальных действий. Кроме того имелись обильные запасы продовольствия (для прокормления священников и обслуги), скот, запасы зерна и т.п. В храме к тому

же хранились сокровища, которые были, выражаясь современным языком, «финансовыми активами», или «ликвидными активами». Это были запасы монет и драгоценных металлов, которые выполняли функции денег и которые составляли казну храма.

Храм в Иерусалиме, как многофункциональная корпорация, выполнял не только богослужebные функции, но и служил мощным средством массовой информации и пропаганды «финансовой религии» в отсутствие ежедневных газет и телевидения. На эту деятельность накладывалась государственно-бюджетная функция храма, включая сбор налогов, податей, управление активными и пассивными операциями как внутри Иудеи, так и за ее пределами, чеканка собственных денег Иудеи. При этом невидимая часть направлений работы храма: операции с недвижимостью, финансирование городского хозяйства, прием вкладов, кредитование, составлявшие материализацию бесценного знания о товарно-денежных отношениях, вынесенного из вавилонского плена, безусловно, становилась более масштабной и значимой, чем невидимая часть.

Данные обстоятельства сделали Иерусалимский храм-банк легкой добычей всякого хорошо вооруженного захватчика пришедшего за материальными сокровищами.

Закономерно, что Иерусалимский Храм с его золотом и серебром был подобен магниту, который притягивал к себе завоевателей, как близких соседей, так и грабителей издалека. Исторические источники свидетельствуют, что за свою долгую историю Иерусалим более восьмидесяти раз подвергался захватам и разорениям. Богобоязненные завоеватели грабили город, не рискуя прикоснуться к активам храма-банка. Но для многих завоевателей никаких запретов на сокровища храма не существовало. Формы грабежа были как варварскими (военный грабеж и разрушение), так и более цивилизованными. Во втором случае захватчики требовали дань, которую вожди еврейского народа могли заплатить лишь за счет храмовой казны (Катасонов, 2015, С.37).

Разрушение и разграбление Иерусалимского храма

В 604 году до н.э. Иудея попала под власть вавилонского царя Навуходоносора. Первые годы тогдашнему царю Иудеи Иоакиму пришлось платить дань вавилонским захватчикам. Вскоре, однако, Иоаким, подстрекаемый египетским царем, отказался от уплаты дани. В результате в 597 году до н.э. Навуходоносор пришел в Иерусалим для наведения порядка, а заодно ограбил храм (Катасонов, 2015, С.37).

«Сопротивляться Навуходоносору было бесполезно, и Иоакиму пришлось спасаться ценой дани. Он признал себя вассалом царя вавилонского и три года платил ему дань; потом попробовал отложиться. Тогда под стенами Иерусалима появился Навуходоносор... Иоаким умер во время осады, а сын его Иоахин сдался на милость победителя. А храм Иагве был разорен и разграблен: все золото и все золотые вещи были увезены в качестве добычи великого царя...».⁹⁶

Навуходоносор поставил царем Иудеи Седекию, который некоторое время отправлял Вавилону требуемую дань. Однако через семь или восемь лет Седекия

перестал платить дань, объявив Иудею независимой. Вавилонский царь вновь организовал военный поход против Иудеи. На этот раз Навуходоносор повторно обчистил храм, вывезя из него все драгоценные сосуды и украшения, а после этого сжег храм. Кроме того, многие жители Иерусалима и Иудеи были уведены в плен в Вавилонию.

Во время римского владычества произошло два крупных ограбления храма. Первое – вскоре после того, как Иудея перешла под контроль Рима: римский военный начальник Марк Красс⁹⁷ в 55 году до н.э. разграбил казну храма, когда шел на войну с парфянами. Он украл денег на сумму 2 тысячи талантов и золотой утвари на сумму 8 тысяч талантов. Громадная по тем временам сумма! Красс обосновал этот разбой тем, что ему нужны деньги для оплаты жалованья своим солдатам (Катасонов, 2015, С.39).

Второе крупное ограбление произошло в 70 году н.э., после чего Иерусалимский храм был уничтожен войсками римского военачальника Тита. Кроме того, случалось, что в храмовую казну запускали руку римские прокураторы (наместники римского императора в Иудее).

Однако самыми главными грабителями казны храма были первосвященники и их ближайшее окружение. Финансовые святоши имели все полномочия для того, чтобы управлять этими гигантскими активами, но при этом «злоупотребляли своим служебным положением», то есть использовали храмовые средства в личных целях.

Финал Храма

Ситуация в Иерусалиме ухудшилась в связи с завершением реконструкции Иерусалимского храма в 64 году н.э. Как сообщают многочисленные источники, 18 тысяч рабочих остались без работы. «Приток пожертвований со стороны иудеев диаспоры в храмовую казну стал уменьшаться»⁹⁸ (Катасонов, 2015, С.146).

Закономерно, что борьба евреев за «финансовую независимость» от Рима, как стремление к национальной независимости, усиливала внутренние противоречия в среде финансово-религиозной верхушки Города. Обострились отношения между саддукеями и фарисеями – двумя основными партиями в Иудее того времени. «Разрушение Храма», или развал всей системы иерусалимского цикла накопления в этой ситуации было вопросом времени.

Зачинщиками военных действий против римлян были zeloty (ревнителю) – наиболее непримиримая часть иудейского общества, выступавшая не за снижение налогового бремени со стороны Рима, а вообще против уплаты любых налогов. Партия фарисеев не поддерживала в вопросе налогов ни саддукеев, ни zelotov; она выдвигала осторожные требования борьбы лишь с налоговыми злоупотреблениями⁹⁹ (Катасонов, 2015, С.147). К zelotам примыкали сикарии (кинжальщики), обычные разбойники, или террористы, которые избрали тактику террора, убивая мытарей и римских налоговых чиновников.

Римские легионы под командованием Веспасиана и Тита, осадили Иерусалим. Снятие осады города было возможно при выполнении ультиматума. Евреи должны признать владычество Рима над Иудеей и регулярно выплачивать

Риму налоги. Снова главный вопрос – налоги! (Катасонов, 2015, С.147-148). Храм захвачен и разрушен.

Разрушение Иерусалима и сожжение Храма положило начало рассеянию евреев по всему миру, считают многие идеологи и историки иудаизма. От Второго Иерусалимского Храма осталась лишь Западная стена. Почти шесть десятков лет Иерусалим находился в руинах и запустении.

В 130 году император Адриан дал указание создать на развалинах Иерусалима римскую колонию, которой было дано название Элия Капитолина. В новом городе на месте Храма было воздвигнуто святилище, посвященное Юпитеру. Осквернение, как полагают, спровоцировало вторую Иудейскую войну (132-136 годы). Хотя правильнее было бы предположить разгоревшуюся борьбу народа с колониальной зависимостью, олицетворенную слабеющей римской центральной власти.

Богатства храма были захвачены римлянами в качестве трофея и вывезены в Рим. Вся земля иудейская была признана собственностью римских императоров.

Стоимость награбленного из Храма позволила римлянам профинансировать сооружение Колизея. После падения Римской империи Колизей начал разрушаться. В конце XIII века он был превращен в каменоломню, с которой вывозились камни для сооружения других построек. Из камней Колизея построены в XIII–XIV веках дома 23 аристократических семей Рима, в XIV–XV вв. – шесть церквей (Катасонов, 2015, С.152).

Колизей фрагмент огромного сгустка накопленного богатства, переместившегося и растворившегося в недрах тогдашней империи Рима. Существующая уже диаспора, как и миграционные «потoki» иудеев, в том числе связанные с близким крахом империи двигались главным образом вдоль границ Средиземного моря, обживая территории северной Африки, юга Европы.

В сокровищнице храма накануне осады Иерусалима находилась только часть всех богатств храма. В эпоху второго храма жреческая олигархия активно занималась коммерческими операциями. Богатства храма были уже не просто деньгами, а капиталом, находящимся в постоянном движении, в поиске рабочей силы (пока еще в основном рабской, местами частично свободной и даже совсем свободной для «самопродажи»), эксплуатация которой создавала прибавочную стоимость, превращаемую в прибыль. Поэтому часть золота и других богатств находились за пределами Палестины, и эти активы не достались римским завоевателям. Вероятнее всего, деньги императорской казны также не лежали мертвым грузом, а «работали». В том числе двигались по «треугольнику» Рим-Иерусалим-Александрия (Катасонов, 2015, С.153).

Кроме того, часть активов храма была спрятана в тайниках во время Первой иудейской войны. На эту мысль наводят записи, обнаруженные во время археологических раскопок в Кумране (кумранские свитки) после Второй мировой войны. Среди них – медный свиток, содержащий информацию о золотом кладе: «...Была в собрании кумранитов совершенно особая книга. Она записана шифрами на меди и свернута в трубки. Медный свиток считается самым загадочным текстом кумранской общины. В нем говорится о

существовании золотого клада весом около 200 тонн, зарытого по частям в 64 частях Палестины, в районе Иерусалима»¹⁰⁰ (Катасонов, 2015, С.154-155).

Одна из версий последующей судьбы храмового золота: оно было обретоено орденом тамплиеров и стало «стартовым капиталом», благодаря которому они из бедных рыцарей превратились в мощную международную финансовую организацию, простирающуюся от Скандинавии до Северной Африки. «Вполне возможно, что некоторые из этих мест были открыты тамплиерами, что послужило началом их сказочного богатства»¹⁰¹ (Катасонов, 2015, С.155).

Миграция

В Римской империи и Византии до 70 года н.э. потоки иудейской миграции не носили, как утверждают идеологи, насильственного характера. Обширные потоки еврейской эмиграции направлялись в Египет, вдоль всего африканского побережья до Марокко, переходили на Пиренейский полуостров. Другой эмиграционный поток шел на Балканский полуостров, вдоль всего Черного моря (Крым), отсюда доходил по Днепру до Киева. Обширные еврейские колонии возникли также в Риме, в северной Италии, южной Франции и в прирейнских городах.

До принятия в Римской империи христианства евреи везде жили мирно среди других народов, занимаясь земледелием, ремеслами, и вели торговые сношения между Востоком и Западом. В Италии, Франции и Германии евреи до начала средних веков не подвергались никаким ограничениям в занятиях. В Ломбардии и южной Франции они занимались земледелием наряду с торговлей.

С возникновением христианской империи еврейские общины оказались в принципиально новой ситуации. Если языческая Римская империя, согласно официальной версии истории, физически лишила еврейский народ его родины и столицы, то христианизированный Рим внешне претендовал на контроль над духовной жизнью еврейского народа, а внутренне – хотел бы устранить конкурента в области «веры» и, соответственно, переключить на себя финансовые потоки «Иерусалимского Храма».

Преследования евреев начались в Византии при Феодосии II (401–450 годы), который отличался религиозным фанатизмом и стремлением к полицейскому регламентированию внутренней жизни.

После храма

Когда римляне разграбили Храм в Иерусалиме в 70 году н.э. могло показаться, что вместе с этим уничтожается и центр иерусалимского периода накопления. Рим ради спасения империи безжалостно уничтожил символ иудейского сопротивления, борьбы за национальное освобождение. Таков внешний слой этой истории. Однако Храм – один из ключевых инструментов сетевой организации общин, обеспечивающих не только накопление богатства, но и продвижение на новые территории.

«Гидру» иерусалимского «капитализма», казалось, раздавили, но ее «голова», полные знаний и методов работы с денежным, товарным и кредитным материалом, уцелели. Человеческий материал, заряженный мощной национальной религией, заточенной под цели выживания, экспансии,

основанной на накоплении, «растворился» по древнему миру, сея семена будущего капитализма, напитывая их неистовой, неудержимой верой в деньги, в могущество и всесилие «золотого тельца». Так, слово, мысль и дух продвинутых методов накопления собственности обретали новую родину через безродных, по сути, «безнациональных» верных слугителей вечной, как им казалось, Собственности.

Религиозное по форме руководство и в самой Иудее, и в разбросанных по Европе, Азии и Африке иудейских диаспорах осуществлялось тогда экстремистской террористической сектой фарисеев, которая не давала развиваться процессам распада системы иерусалимского накопления, предлагая уцелевшим выживание в новой среде, на новых территориях, в изменяющихся условиях.

Римляне пошли на невиданную для них прежде жестокость при подавлении мятежа иудеев (по некоторым источникам, римскими войсками было убито около 500 тысяч человек, разрушен до основания иерусалимский храм), многие руководители фарисеев, члены Синедриона, предвидя исход сражения, заблаговременно бежали из Иерусалима^{102 1} (Катасонов, 2015, С.157-158). Вполне возможно, что цифра убитых очень сильно преувеличена в пропагандистских целях.

История словно повторила сама себя: Ашшур сменил Ур, Вавилон заменил Ашшур, Иерусалим заместил Вавилон. После изгнания евреев из Вавилона условный центр зарождающегося иерусалимского этапа накопления капитала укрепился в Иерусалиме, а также в окружающих территориях Рима, Греции, Египта, Персии, Вавилона, страны Северной Африки, словом в «сеть» иудейских общин. В Вавилоне же обосновались религиозные вожди и идеологи книжной религии.

Между тем рассеяние в Европе, в Северной Африке, в Азии и на Кавказе происходило еще до разрушения Храма. Особенность этим процессам придало появление (V-VI века н.э.) письменных источников монотеистического иудаизма и воинственных религиозных структур, обеспечивающих пропагандистскую работу по их распространению (читай, прозелитизму) для увеличения базы накопления со всех мест пребывания иудейских общин.

В это время верховное руководство находилось в руках «князей изгнания», которые пребывали в глубоком подполье.¹⁰³ Так называемый «управляющий центр» Иерусалимского накопления достаточно жестко контролировал жизнь евреев через национально-религиозные структуры, которые со временем стали не столько «национальными», сколько «а-национальными» (по причине рассеяния и смешения среди других народов), а также религиозно-финансовыми, при всей бессмысленности сочетания этих двух понятий в единое целое.

Надгосударственная по факту «религия» как свод финансовых, банковских, налоговых инструкций для всего народа и приверженцев иудейской «веры» во всей диаспоре, оказалась весьма живучей. Жесткая идеология распространялась

в среде ее носителей, членов еврейских общин в странах Европы и по ее периметру вместе с потоками промыслов и ремесел так или иначе связанных с движением товаров, денег, сбором налогов и формированием соответствующих целям накопления юридических и «бюджетных» процедур. Монотеистическая по форме религия внутри себя содержала «языческую личинку» поклонения золотому тельцу. «Единство» формы и содержания, характерное для всякой религии, было обеспечено.

В Палестине до завершения Иерусалимского Талмуда (200–425 годы). Мифологически преувеличенная национальная трагедия разрушения Храма (какие не раз переживали все окружные народы и империи Ханаанской земли) побудила еврейский мир приспособиться к новым условиям. Деятельность еврейского центра в Явне, привели к тому, что еврейское руководство учредило автономную судебную и образовательную систему, в надежде на то, что снова возникнут условия для возрождения еврейского государства в земле иудейской.

Этот процесс отражен в священных текстах (Мишне и созданных на ее основе Иерусалимском и Вавилонском Талмуде). Таким образом, еврейские общины разрабатывали формы духовной жизни, направленные на сохранение национальной неповторимости в отсутствие собственного государства.

В Вавилонии до заключения Вавилонского Талмуда (200–500 годы).

После разрушения Храма и особенно разгрома восстания Бар-Кохбы главная масса евреев ушла в Месопотамию, где в течение восьми веков находился духовный и интеллектуальный центр евреев, действовали еврейские талмудические академии, жили духовные главы евреев: эксилархи и гаоны.

«Академии» упорно трудились над тем, чтобы скрестить в одних текстах и веру в единого Бога, в Храм и необходимость абсолютного послушания религиозному руководству общины. Священство «Храма-банка» уже вкусило прелесть власти и богатства. Важно было так сконструировать сами тексты и всякие дополнения и толкования к ним, чтобы каждой общиной можно было управлять с помощью жестких законодательных и тонких психологических и пропагандистских приемов. Личное материальное богатство, созданное «накоплением», именно так часть иудеев, пораженных болезнью власти-собственности, поняли вероятное представление о Земле Обетованной. Варианты Талмуда, Мишна, Тора и прочая литература в законченном виде продолжали работать на «дело Храма».

А каждая община представляла уже собой мини-государство иудеев с автономной религиозной, законодательной, образовательной и моральной вселенной. Кагал также замыкал на себя вопросы «местных» финансов, налогов, бюджета и, соответственно, денежных отношений с окружающими властями.

Талмуд, созданный духовными вождями евреев, «воздвиг непреодолимый барьер против внешнего мира», принудил к подчинению «смертельно-строгой» дисциплине и держал новообращенных в должном почтении. Целью всего этого было сделать жизнь евреев совершенно отличной от жизни других народов. Любой закон, решенный в Синагогии большинством голосов, становился обязательным для иудейских общин в рассеянии, «неподчинение наказывалось

отлучением, что полностью исключало провинившегося из общины». Так «окончательно был установлен центр этого круга и сам круг в виде закона, обнесенного стеной вокруг управляемого им народа»¹⁰⁴ (Катасонов, 2015, С.162-163).

Кагал-бюджет

Каждая еврейская община имела правление, или кагал, в ведении которого находилась «общая касса».¹⁰⁵ «Кагал существовал в каждом городе, где жило сколько-нибудь значительное количество евреев, и отвечал перед правительством... за всю общину. Но главной задачей кагала было обеспечение нормальной жизни евреев города, уплата за них всех налогов и управление общественного бюджета. Бюджет этот формировался за счет сбора денег со всех членов общины. Затем старшины общины приступали к распределению этих денег в различные фонды общины, каждый из которых управлялся своей комиссией».¹⁰⁶

Еврейская община с ее административными, юридическими, религиозными и благотворительными учреждениями составляла автономную единицу. Термин «кагал» означал и общину, и общинную администрацию; оба понятия были тождественны.

Административные функции кагала – распределение государственных и общинных налогов, заведование благотворительными учреждениями и т.д. – исполнялись выборными кагалными старшинами (seniores פְּרוֹנְסִים), между тем как на раввинов (doctores judaeorum) возлагалась забота о религиозных и юридических делах. Необходимость установления солидарности между кагалами и раввинами разных местностей сначала осуществилась в юридической области. Раввинский суд руководствовался в своих решениях нормами талмудического законодательства; но эти нормы часто допускали различные толкования, и потому являлась надобность созывать собрания раввинов для выяснения спорных пунктов.

Важнейшей функцией кагала была фискальная, и состояла в своевременной и полной оплате налогов, причитающихся с еврейского населения, в пользу казны государства, на территории которого проживали евреи.¹⁰⁷

Таким образом, в руках кагала сосредотачивались крупные средства, которые шли на подкуп администрации и на помощь подчиненным кагалу евреям¹⁰⁸ (Катасонов, 2015, С.163-164).

Капитализм из храма

Зачатки раннего капитализма Древнего мира проявлялись в форме эксплуатации наемного труда, товарного обмена, использовании денег, финансовой деятельности храмов-банков, накопления богатства в товарной и денежной форме и существовали в Древней Ассирии, Древнем Вавилоне, у финикийцев, в Египте, в Риме. Образование городов ускоряло хозяйственные процессы, в том числе концентрацию богатства. Рабский труд, феодальная зависимость, наемный труд – все эти системы уже имелись в древности и не являются новостью даже при современном капитализме.

Напротив, в новейшем капитализме все больше и чаще обнаруживаются

архаичные формы эксплуатации, собственности, инструменты и «технологии» накопления, ушедшие, казалось бы, в далекое прошлое, подтверждая объективное единство рабовладельческого, феодального и капиталистического способа хозяйствования в рамках более общей категории мещанского способа производства. Мета-уровень, объединяющий прежние и господствующую ныне форму, – это отношение собственности – во всем многообразии его проявлений.

Иудеи рассеяния, выросшие в среде городов Ассирии, Вавилонии, Египта сами прошедшие через рабство, усваивали принципы отношений собственности, складывающиеся отношения капитала, методы работы с денежными средствами, с потоками товаров и платежных средств. Не было ничего необычного в том, что вся эта «механика» впоследствии активно использовалась, как в самой Иудее, так и в территориях рассеяния многонационального семитского народа.

«Уже в III веке еврейские общины расселились по миру, обеспечивая торговые связи от севера Германии до Марокко, от Италии до Индии. Обладая наилучшей информацией, евреи становятся советниками монархов, влиятельными людьми. Возникает почти абсолютное, но не намеренное тысячелетнее господство евреев в международных финансах, длившееся до XI–XII веков»¹⁰⁹ (Катасонов, 2015, с.165-166). При этом речь не столько о национальности, сколько о религиозно-финансовой идеологии, лучше всего адаптированной к задачам накопления собственности в денежной, товарной, любой другой форме.

Ж.Аттали ограничивает период абсолютного господства евреев в международных финансах вплоть до XII века, вероятно имея в виду, что на смену евреям пришел орден тамплиеров (образован в 1118 году в Палестине), который получил свое название от Иерусалимского храма (от французского «тамбль» – храм). Этот орден сумел в короткие сроки создать на обширных пространствах от северной Африки до Скандинавии свою международную финансовую империю, при этом еврей-ростовщики оказались на втором плане.

Орден тамплиеров иногда ошибочно называют христианским, поскольку формально он был создан по указанию римского престола (папы римского). Обстоятельные исследования истории тамплиеров показывают, что этот орден был как раз антихристианским, причем за ним стояли все те же еврейские ростовщики. Орден был своеобразным связующим звеном между Римским престолом и еврейскими ростовщиками,¹¹⁰ (Катасонов, 2015, С.166) прикрывая созданные и работающие уже торгово-финансовые сети такой яркой «рыцарской» декорацией.

Немецкий философ И.Кант отмечал, что ростовщичество – наиболее характерная особенность той общности людей, которые называются «евреями»: «Евреи – нация ростовщиков... они перехитрили людей, которые дали им кров» (см. Катасонов, 2015, С.181).

Применительно к средневековой Баварии: «...понятия «торговец» и «еврей» используются здесь обычно как однозначные. Но сначала оказываются синонимами такие понятия, как «буржуа» (в понятии «горожанин») и «еврей» (Катасонов, 2015, С.181-182). Эти синонимы отсылают нас к языковому аналогу

западных славян, которые определяют «мещанина», как жителя «места», «города», то есть горожанина. Горожанин, в свою очередь, звучит как «буржуа», «бюргер», - слова, принятые в европейской языковой среде.

Таким образом, круг замыкается на «горожанах», торговцах и ростовщиках, как носителях, движущих силах набирающего силу мещанского способа производства, или «городского способа производства». Именно Город (место) характеризуют такие особенности, как: наличие храма, городской (и/или государственной) власти, образование войска, устройство тюрьмы, судов, денежного обращения, сбора податей или налогов, синхронизации достаточно скученной, концентрированной жизни горожан, занятых ремеслами, администрированием и/или наемным трудом, и так далее. Словом, в городе есть все то, что отсутствует в достаточно «разреженном» сельском поселении людей, где даже обмен продуктами чаще всего происходит в натуральной форме, без посредства каких-либо денег.

Ж.Аттали в своей книге о еврейском банкире С. Варбурге также подтверждает, что слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов были синонимами¹¹¹ (Катасонов, 2015, С.168).

В.Зомбарт заявил, что «вирус» капитализма в западное общество был привнесен еврейскими ростовщиками и торговцами»¹¹², хотя подобное заявление говорит, скорее, о чрезмерно раздутом национальном самомнении. Капитализм, капитал как общественное отношение – явление объективное, не сдерживаемое границами, тем более не «изобретенное» какой-то национальностью. Явление движущейся во времени собственности подчиняется объективным экономическим законам, а не националистическим глупостям.

Распад и рассеяние накопления

Судьба иерусалимского цикла накопления предопределила судьбу всех европейских и американского циклов накопления капитала. Несмотря на свою исключительную живучесть и долговечность иерусалимский цикл не оказался достаточно сильным в военном смысле, чтобы защитить и сохранить накопленное (или награбленное) богатство. Римская военная машина разрушила храм, империя присвоила богатства, сгусток накопленной стоимости растворился на просторах империи. Подобно тому, как иудеи рассеялись по миру, потеряв свою страну, видимая часть иерусалимского накопления исчезла из виду, проросла в новых странах и землях, концентрируясь вокруг иудейских национально-религиозных общин.

Накопление иудеев пережило высшую точку, распалось, прекратилось. Вехами на долгом пути накопления остались Храм, невиданное богатство, разорение, вавилонский плен, иудаизм (тора, талмуд), новое богатство, усиленное «религией с финансовой начинкой». И в конце пути снова разграбление и рассеяние народа. Концентрация богатства прошла последовательно через стадию материального накопления, постепенно сменявшегося финансовым этапом. Финальная, или финансовая стадия растянулась во времени и пространстве «Рассеяние» накопления капитала, или рассеяние накопление, как будто оказалось ловким трюком накопителей: а)

сгущение, концентрация, б) разрушение, рассеяние в других землях и народах и кажущееся исчезновение; и затем в) новое сгущение и концентрация в мировом масштабе накопленного богатства. Так начиналось в Вавилоне и продолжилось после него: «рассеянное», или «посеянное» существование в инородной среде, выживание, выход из «плена», новое рассеяние или «посев» в иных странах и племенах; богатство, видимое и невидимое, затем новый «исход».

Примечательно, что вместо военной защиты в иерусалимском периоде накопления применено более могущественное, как оказалось, средство – рассеяние народа в формах национальных религиозных общин. В качестве «организационного оружия («закладка» движущих сил следующего периода накопления в новых территориях с помощью людей, искушенных в знаниях и навыках товарно-денежных отношений) оно оказалось непревзойденным. Но все же это был не заговор, а объективный процесс, подкрепленный хорошо разработанной впрок стратегией выживания народа, обремененного важной божественной миссией, даже во враждебной среде. В данном случае не следует забывать об объективном и субъективном моменте в анализе этого явления, о форме и содержании, о внешнем проявлении, видимости того сущностного, существенного процесса, который, как правило, скрыт от наблюдателя. Ведь не для сбора денег и богатства позвал Бог народ израильский в путь.

VI. Особенности Иерусалимского накопления

Общие признаки цикла

Каждый системный цикл накопления Дж.Арриги в своем развитии проходит три стадии.

Первая стадия или «весна» данного цикла проходит под «крышей» предыдущего цикла накопления капитала, который в этот период переживает свою «осень».

Война и разорение, происходящие на перспективной территории, например, территория Иудейского царства с центром в Иерусалиме, в данном случае не являются помехой. Войн и набегов на территорию царства в канун формирования цикла накопления хватало в избытке. При том, что внешне богатые и могущественные окружные народы, например Рим, переживали упадок и закономерно «двигали» свои богатства-накопления по окружным территориям, участвуя в общих для региона и за его пределами товарно-денежных потоках.

В иерусалимском цикле нет как ярко выраженного хронологического начала периода накопления, так и его жесткой географической локализации, если не принимать Иерусалимский Храм за его условный центр. В этом особенность и уникальность подобного цикла концентрации богатства в отличие, скажем от накопления в Ашшуре или Вавилоне.

Предыдущие города, царства и империи смогли накопить, но не сумели сберечь накопленное; традиционно «пустили по ветру», как на военно-государственный паразитизм, так и несбывшиеся попытки удержать в повиновении завоеванные народы и территории. Внутри и вовне этих имперских «останков» выживали и вырабатывали свою адаптивную стратегию иудеи

рассеяния и изгнания. Объективно сложившийся удобный момент слабости окружающих политических структур, а также сетевая структура и «религиозная» связность общин иудеев обеспечили организационный успех старта и продолжения накопления. Потоки стоимости потекли в нужном направлении, оседая в структурах Храма.

Вторую стадию Дж.Арриги назвал стадией материальной экспансии, когда свободный финансовый капитал устремляется в материальное производство, которое обеспечивает ему высокий уровень доходности. Этот этап Маркс выразил в своей знаменитой формуле Д-Т-Д', когда деньги, вложенные в производство, дают существенное приращение капитала, удовлетворяющее владельца капитала. На данном этапе Храм, как центр накопления, обеспечивал вложения растущего притока средств в производство и торговлю не столько внутри страны, сколько в торговом обороте на заморских территориях. Стоимость росла, и ее сгустки находились в постоянном обороте.

С некоторых пор обнаруживаются признаки сверхнакопления, когда капиталы не находят себе прибыльного применения в материальном производстве и уходят в финансовую сферу, где деньги делают деньги по марксовой формуле Д-Д'. Богатство, роскошь и великолепие характеризуют в это время благодатную для сокровищ территорию. В Древнем мире, несмотря на преобладающее повсеместно натуральное хозяйство, денежная форма накопления оказывалась все более предпочтительной для тех, кто практически был занят в товарно-денежном обороте. Несмотря на то, что в «городском (мещанском)» способе производства на данный период доминирует рабовладельческая форма хозяйствования, элементы феодального и капиталистического способа ведения хозяйствования (производства и присвоения) существуют одновременно и рядом, дополняя друг друга в общем процессе накопления.

Следует третья стадия или «осень» цикла накопления, по терминологии Дж.Арриги – «финансовая экспансия». Не то чтобы материальное производство совсем «сдулось» в подконтрольных накоплению территориях, нет. Просто руководство структур накопления предпочитает относительно более быстрый способ накопления – банковские и финансовые операции. Именно священники Храма выработали стратегию использования « сетевого механизма» общин для своих финансовых целей. Ячейками стали общины, система религиозных и национальных связей, заменявших государство в отсутствие централизованного государства. Образована готовая надгосударственная торгово-финансовая структура, по типу корпорации, своими ячейками свободно проникающая через любую национально-государственную «мембрану» и интегрирующаяся в новое государственное тело.

Объективность цикла накопления

История для своего движения вперед берет тот человеческий материал и ту территорию, которые имеются в наличии и перспективны для роста. Так в отсутствие мощи Ассирии, Вавилонии, переживших пик развития, в момент распада македонской империи, упадка Египта и Греции, остается необходимость

обслуживать и поддерживать движение товарных потоков с Востока на Запад и с Юга на Север, как и в обратную сторону между «пятью морями».

Объективная потребность обеспечивать обращение товаров вызвала к жизни интенсивную работу храма в Иерусалиме как банка, деятельность которого усиливалась обширной сетью религиозно-национальных общин иудеев,¹¹³ освоивших торговые и денежные операции и готовых обрабатывать движение товаров и денег вдоль линий караванных путей между крупнейшими городами древнего мира. Все это не означает, что дела Иудейского царства и Иерусалима лучше, чем в других городах и имперских государствах. Иудея и ее города в таком же, порой, бедственном положении постоянных войн, набегов и грабежей.

Тем не менее, Рим, Александрия, Фивы, Дамаск, Афины, Карфаген и другие составляли сеть, в перекрестье потоков которой оказался Иерусалим, куда стекалось золото с востока и юга, и серебро с запада и севера. Правильнее говорить о «большом Иерусалиме», объединяющем всю сеть торговцев и менял в древних городах по линии иудейских общин и работающих как одно целое.

Биметаллические обменные операции (серебро-золото) на тот период времени, вероятно, способствовали весьма быстрому обогащению и накоплению. Этим обстоятельством можно объяснить бурный расцвет Иерусалима периода Второго Храма, подтверждаемый фактами наличия огромного богатства, которое вызывало неоднократные нападения и разграбления его сокровищ, включая последнее, имперским Римом. Хотя накопленное и накапливаемое богатство трудилось в постоянном обороте между городами и странами внутри «иерусалимской» наднациональной торгово-финансовой сети.

Вопрос еще в том, что временные границы иерусалимского периода накопления начинаются не от Соломона и Давида, а от периода борьбы иудейского народа за независимость (VI-V века до н.э.), оформления государственности (I век до н.э. – I век н.э.) со всеми ее признаками. Денежная единица государства, шекель, появилась только в 60-х годах н.э. До этого в Иудее пользовались монетами чужих государств и/или кусочками серебра и золота определенного веса.

Любопытны для сравнения названия денег, существовавшие на вавилонской территории, откуда пришли евреи. К единицам измерения относятся счетные денежные единицы – ману (шумерское MA.NA, аккадское manū), шиклу (аккадское šīqlu), ше (шумерское ŠE, аккадское uṣṣatu, буквально «зерно»). Известное нам слово «шекель», похожее на аккадское «шиклу», происходит от ивритского לשקול, что означает «взвешивать», подтверждает изначальную «весовую историю» появления денег. При этом сравнивается цена продаваемого (обмениваемого) продукта с весом зерна или ценного металла. До появления собственных денег иудеи пользовались кусочками серебра (или золота) весом в шекель.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что всеобщее накопление капитала – процесс объективный, неостановимый, продолжающийся независимо

от смены его носителя, скорости на определенном отрезке времени и локализации.

Кроме того развитие производительных сил – процесс всеобщий, а не локальный. Развитие производственных отношений подчинено объективным закономерностям, так же как и опережающее развитие производительных сил, сдерживаемое достигнутым уровнем и характером развития производственных отношений. Из противоречивого взаимодействии производительных сил и производственных отношений формируется единая антропогенная среда и общественный человек, соответствующий уровню развития производительных сил и характеру действующих производственных отношений.

Иерусалимский цикл накопления, проявляющийся через отношения собственности в наиболее развитой форме, отношений капитала и наемного труда, составил только этап в развитии целостной антропогенной среды, имеющей в перспективе всемирный, а не локальный или фрагментарный характер. Среда развивается объективно под действием социальной формы движения материи.

На данном этапе истории человечества субъективно это развитие ярче всего проявляется через развитие отношений собственности, концентрации-распределении производительных сил, как в материальной форме производственно-технологического комплекса, так и в форме многообразных и сложных слоев инфраструктуры. Причем материальная инфраструктура по мере ее усложнения и охвата континентов все более разрушает и уничтожает саму основу собственности, так как сетевой принцип организации мощностей инфраструктуры обесмысливает и делает невозможным частное владение ими.

Закономерно, что иерусалимский период накопления был «поглощен» более хищным и хорошо вооруженным для целей продолжения накопления временным конкурентом – имперским Римом.

Готовая военно-политическая структура империи Рима также не может принять на себя эстафету накопления капитала, поскольку экономический паразитизм развел ее основания. Империя погружена в пучину роскоши, разврата и развлечений, оплачиваемых доходами провинций. Собственная армия теперь, как правило, состоит из наемников окраин. Рим, как и Вавилон до него, сходят с исторической сцены и покидают список территорий, благоприятных для роста накопления.

Рим, в свою очередь, также прошел свой пик регионального накопления богатства (много большему чем у Иерусалима) и был растерзан следующим по «списку» конкурентом – варварами протоевропейской общности, будущими строителями глобального мещанского, или «городского» способа производства.

Особенность цикла накопления

Иерусалимское накопление по внешней видимости кажется «химерическим», так как не охватывает все сектора материального производства на своей территории, не развившим системы эксплуатации наемного труда на все отрасли производства и обмена. Данный период накопления сфокусирован

на богатстве, связанном с оборотом денег и товаров внутри «сети Храма», а не с материальным производством, обеспечивающим силу и мощь экономики, ее денежной единицы.

Иерусалимское накопление не смогло обеспечить защиту накопления капитала (вооруженным путем) от «перераспределения» внешней силой, например империей Рима.

Однако иерусалимский цикл накопления капитала создал то, чего до него не было в мировом хозяйстве: торгово-финансовую сеть, организованную через религиозно-национальные общины. Подобная система оказалась не только жизнеспособной и живучей, если сравнить со всеми предыдущими попытками накопления богатства, как в Месопотамии, в Африке и Азии, так на юге будущей Европы, но и заложившей основы для последующих циклов накопления.

Иерусалимский период выработал механизмы, приемы, принципы работы с товарными и денежными потоками, которые затем с успехом были использованы во всех последующих циклах накопления. Любопытно, что во всех следующих циклах накопления капитала иудейские практики товарного и денежного оборота играли, как правило, ведущую роль. Навыки и умения народов, приверженных идеям религии иудаизма, в особенности ее «финансово-юридической» составляющей, оказались очень востребованными в истории.

Заключение

Мировое сообщество сильно изменилось: мир и человек становятся глобальными по форме, но все более едиными по содержанию. Национальные, культурные, религиозные рамки ломаются, в особенности там, где они мешают общему прогрессу человечества.

Стремление корпораций и национальной государственной бюрократии остановить объективный научный, технический и культурный рост разрушением образования, науки и культуры не поможет спасти капитализм, этот заскорюзлый мещанский способ производства замкнутых городских пространств с миллионами мелких, средних и крупных собственников.

Глобальная инфраструктура открывается «внутрь себя» и объединяет человечество объективно, как бы не воспринимали это сторонники и защитники цивилизации Собственности. Она (и собственность и ее цивилизация) умирает. Хотя именно мещанский (городской) способ производства в период своей высшей стадии, капитализма развил невиданную мощь антропогенной среды, двигаясь от цикла к циклу очередного накопления капитала под действием непреодолимой силы законы всеобщего капиталистического накопления.

Напомним вкратце отличительные особенности результатов известных нам циклов накопления капитала для мирового хозяйства. Интересно, что всякий новый цикл концентрации богатства в очередной стране или городе вызывал к жизни фразы о «Новом Иерусалиме». Как будто богатство и власть должны быть обязательно связаны с «божественным провидением». Неудивительно, что

некоторые из идеологов накопления, построенного на безжалостной эксплуатации, войнах и крови людей так любят наделять себя величием и даже мессианством. Итак, к мирскому:

Иерусалимский цикл накопления. Создание и первичная систематизация на практике принципов и методов ведения торговых и финансовых операций с помощью сети религиозно-национальных общин; выработка и активное использование юридических, организационных, административных, нравственно-психологических и религиозных основ организации накопления посредством квази-национальных религиозных ячеек;

Итальянский цикл накопления (Генуя – Венеция – Флоренция). Появление, или «переоткрытие» банков (без храмов), уже не раз существовавших в Вавилонии, Египте и Иерусалиме; концентрация банковского капитала наряду с торговым; вексельное обращение; понимание использования сущности денежного материала (серебро); освоение и использование кредита; кредитование военных расходов; появление бухгалтерского учета, работоторговля;

Голландский цикл накопления. Создание Мега-Склада на путях интенсивного торгового мореплавания; расширение использования кредита; частичное банковское резервирование, при котором объемы кредитов можно увеличить в десятки раз против имеющегося в банке золота, нагнетая количество денег в обороте; все более активное кредитование военных расходов; первая транснациональная корпорация (Ост-Индийская), активная работоторговля;

Английский цикл накопления. Образование частного государственного банка; небывалое использование государственного кредита для финансирования военных и прочих расходов; практика «свободной торговли» за единственную твердую валюту (фунт или золото); бешеная экспансия колониальных завоеваний без необходимости вывозить рабов;

Американский цикл накопления. Формирование невиданной по масштабу «фабрики долгов», частной Федеральной Резервной Системы США, образующей гигантский океан необеспеченного стоимостью кредита, государственного долга, по сути; кредитование и организация двух мировых войн; создание «бумажного золота» (отмена конвертации денег на золото); «вертикальные» корпорации подмяли под себя большинство национальных государств;

Азиатский цикл накопления. От Японии, Кореи, Сингапура, Филиппин до Китая, Вьетнама, Индонезии и прочих – гигантские по масштабу накопления стоимости; Евро-Америка корпораций по-прежнему пытается безвозмездно все присваивать; Азия сопротивляется все упорнее, так как дряхлеющая европейская раса в своей массе сама себя едва обслужить может. Цикл только разворачивается.

В конце данной работы хотел бы привести косвенное свидетельство своей правоты относительно иерусалимского цикла накопления, как первого среди

известных нам и особенного по многим признакам среди других циклов.

Вспомним евангельский сюжет об Иисусе Христе, изгнание торговцев из Храма.

Речь о том, что мессия изгоняет из храма, из дома молитвы торгашей. Казалось бы, ничего особенного, торговцы продают товары в храме, менялы обменивают деньги. Однако здесь единственный раз, когда Иисус применяет насилие. В данном отрезке Истории, в данном месте. Значит метафора, передаваемая через это действие Спасителя, имеет гораздо большее смысловое значение, чем внешний сюжет, изгнание торговцев и менял из Храма.

По всей вероятности, именно в этот момент времени, момент наивысшего богатства Иерусалима и его Храма, и в этом месте создавалось, прорастало и развивалось нечто такое, что будет иметь значение для всех людей на ближайшие тысячелетия. Именно власть денег, торгашеский дух, погоня за прибылью любой ценой – вот что заслоняет людей от Бога, от Царствия Небесного, от Золотого Века человечества, искажает всю картину мира и Божественного провидения в нем.

Иисус поднял руку на торговцев и менял, изгнал их из Храма. Так, по всей видимости, сама История изгонит всю эту нечисть мещанской, городской «цивилизации каинитов», по выражению В.Катасонова, поскольку уговорами ее не выпроводить. Каково будет насилие, или какой будет последняя схватка с отжившим прошлым, по содержанию, по накалу, не знаю, но уверен, что торговцы, ростовщики и менялы в Храме не задержатся.

Эта цивилизация эксплуатации и паразитирования на чужом труде вздумает сопротивляться, пожелает, вероятно, уйти с исторической сцены, только похоронив весь мир в одной большой войне. Однако капитализм, как высшая и последняя стадия развития мещанского способа производства, уже подготовил и продолжает развивать средства своего самоуничтожения.

Инфраструктура, все ее сектора и отрасли – они разрушают саму основу, сущность отношений собственности, присвоения чужого труда. Все ее, Инфраструктуры, мощности «прорастают» друг в друга в одно неразделимое целое, которое не может, и не будет находиться в частном владении. Это станет анахронизмом!

Последний «слой» развития, развертывания Инфраструктуры – многообразное «ветвление» информационного производства во всех его мыслимых видах и формах, при котором общество открывается внутрь себя, сметая и ломая все барьеры и запреты (кроме разрушающих природу человека). Здесь никакая частная или военно-государственная, корпоративная или банковская тайна, как и уворованная прибыль не удержатся. Все на виду, все на солнце. Нет места капитализму, торгашам и менялам.

А Храм – вот он, стоит вокруг нас. Однако войти в этот Храм Коммунизма, или Царствия Небесного на земле нельзя, не пожертвовав многим, даже самой жизнью порой. Вот почему так трудна и опасна жизнь «израильтян». И копят они не богатства преходящие, а вырабатывают в теории и на практике, по крупицам собирают знания о грядущем строе коммунизма, укрепляют настоящую веру в

Будущее.

Август 2016 – февраль 2017.

Список литературы

- Attali, J. (1985). *Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg*. Paris.
- Vannuccini, V. (29 04 2014 г.). *La Bibbia smentita dagli archeologi israeliani*. *La Repubblica*, p.30.
- Занд Шломо. (2010). *Кто и как изобрел еврейский народ [пер. с ивр. М. Урицкого]*. Москва: Эксмо.
- Катасонов В.С. (2015). *Иерусалимский храм как финансовый центр*. Москва: Кислород.
- Лаврова В.П. (1993). *Ключи к тайнам жизни. Часть 4*. Москва.

Примечания

- ¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ассирия>.
- ² https://ru.wikipedia.org/wiki/Законы_Вавилон
- ³ Там же.
- ⁴ Журкин Максим. Цивилизация золота. Часть 3 // «НБ Портал».
- ⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Законы_Хамурапи.
- ⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Законы_Вавилона.
- ⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вавилония>.
- ⁸ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «История еврейского народа» // «Общие сведения».
- ⁹ Хабиру (хапиру, апиру) по-аккадски или рг.w по-древнеегипетски – название, упоминаемое в различных шумерских, древнеегипетских, аккадских, хеттских, митаннийских и угаритских источниках, приблизительно датируемых между 1800 и 1100 гг. до н. э., для группы племен, кочевавших по территории Плодородного Полумесяца от северо-востока Месопотамии и Ирана до границ Египетского царства в Ханаане. В зависимости от источника и эпохи, хабиру описывают как кочевников или полукочевников, повстанцев, разбойников, совершающих набеги, торговцев, лучников, слуг, рабов, мигрирующую рабочую силу и т. п. (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Хапиру>).
- ¹⁰ Финикийцы создали мощную цивилизацию с развитыми ремеслами, морской торговлей и богатой культурой. Финикийская письменность стала одной из первых, зафиксированных в истории систем фонетического письма. Наивысший расцвет финикийской цивилизации приходится на 1200-800 год до н.э.
- ¹¹ Википедия, статья «Иерусалимский храм».
- ¹² Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства».
- ¹³ Богоявленский И.Я. Значение иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа // История Израиля и Иудеи. – М.: Крафт+, 2004. С. 446.
- ¹⁴ См., например: Шмаков Алексей. Евреи в истории. – Харьков: тип. журн. «Мирный труд», 1907. С. 65.
- ¹⁵ См., например: Веллард Джеймс. Вавилон. Расцвет и гибель города Чудес. – М.: ЗАО «Центрополиграф», 2004. Подробнее о жизни евреев в вавилонском плену см. п. 1.2 данной работы.
- ¹⁶ См. Никольский Н.М. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. – М.: Крафт+, 2004. С. 116. Работа Н.М. Никольского была написана в 1922 году, поэтому перевод в рубли осуществлялся исходя из металлического содержания царского рубля.
- ¹⁷ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм».
- ¹⁸ 2 Пар. 5:1.

- 19 Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм».
- 20 Там же. С. 256–257.
- 21 Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм».
- 22 См.: Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 152.
- 23 Моммзен Теодор. История Рима. Т. IV. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. – М., 1995. С. 363.
- 24 См. гл. 3.
- 25 Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм».
- 26 Зайцев Н. Очерки быта древних евреев // История Израиля и Иудеи. – М.: Крафт+, 2004. С. 611–612.
- 27 Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 202. Автор в указанные 20% также включает десятину, о которой мы выше уже сказали.
- 28 Электронная еврейская энциклопедия. Т. 9. Статья «Храм».
- 29 Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 447. Уже в конце XIX в. халука опять стала актуальной для еврейского народа. Среди богатых евреев всего мира был организован сбор халуки для помощи тем евреям, которые приезжали в Палестину, отзываясь на призывы сионистов о возрождении там государства Израиль.
- 30 Селевкиды – цари греческого происхождения, которые правили эллинистическим государством, образовавшимся после распада империи Александра Македонского на территории Западной Азии, в период с 312 по 64 гг. до Р. Х. Большая часть этого государства находилась в Сирии, поэтому иногда говорят, что Селевкиды – эллинистические цари Сирии.
- 31 Никольский Н.М. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. – М.: Крафт+, 2004. С. 149.
- 32 Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 14, 4–5.
- 33 Фактически вопросами уплаты дани римлянам занимался Анипатр, который был «серым кардиналом» первосвященника Гиркана.
- 34 См.: «Библейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона». Статья «Подати».
- 35 Работники, переходившие от одного хозяина к другому, и некоторые другие (например, рыбаки) были освобождены от земельного налога «по определению», но они уплачивали другие подати, так что в контингент налогоплательщиков были включены и работники несельскохозяйственного сектора. Например, жители Иерусалима были обязаны платить налог на строение и налог с продаж (Иосиф Флавий. Иудейские древности. 18.90; 19.299).
- 36 Мк. 2:14.
- 37 Эта уступка со стороны Рима, обеспечившая автономное денежное накопление на фактически зависимой территории империи. Собственная «валюта» и знание финансовых механизмов накопления капитала приводили к тому, что «хвост вилял собакой», или провинция в известной степени управляла римским государственным механизмом с помощью весомых финансовых потоков, организованных Иерусалимским храмом-банком.
- 38 Его власть распространялась не только на Иудею, но и на другие территории в составе Палестины.
- 39 Иосиф Флавий. Иудейские древности. 16.154. Были и некоторые другие источники. Например, император Август, по крайней мере, один раз выделил Ироду крупную сумму из императорской казны для проведения праздника в Кесарии. Кроме того, Август передал в распоряжение Ирода половину доходов от медных рудников острова Кипр (там же, 16.128).
- 40 Если исходить из величины 3 млрд. сестерциев, то в пересчете на серебро это эквивалентно примерно 2.800 т металла; если исходить из пропорции цен на серебро и золото 1: 12, то в пересчете на золото денежный запас Тиберия можно оценить более чем в 230 т желтого металла.
- 41 Мф. 26: 3–4.
- 42 Христос сказал фарисеям: «Отец ваш дьявол;...он лжец и отец лжи» (Ин. 8: 44).
- 43 Уже после распятия Христа и его воскресения эти вожди еще раз прибегли к этому средству: они дали денег римским стражникам для того, чтобы те пустили слух, что тело Христа было украдено, когда стражники спали (Мф. 28: 11–15).
- 44 Иуда после предательства Христа бросил 30 сребреников в храм, а первосвященники должны были вернуть эти деньги туда же, откуда они взяли, т. е. в «скровищницу церковную» (Мф. 27: 6). Они купили на них землю горшечника (Мф. 27: 7).
- 45 См.: Книга Урантии. Документ 173 (Понедельник в Иерусалиме) // Интернет.
- 46 Цит. по: Каутский К. Происхождение христианства. С. 273. Отметим, что эта оценка не учитывает тех, кто приезжал в Иерусалим поглазеть на праздник, но не мог сидеть за столом (нечистые и не иудеи).

- 47 Шломо Неeman. Значение Иерусалимского храма для еврейского народа // Сайт «МАХАНАИМ – еврейский культурно-религиозный центр».
- 48 Шломо Неeman. Значение Иерусалимского храма для еврейского народа // Сайт «МАХАНАИМ – еврейский культурно-религиозный центр».
- 49 Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Статья «Банки».
- 50 Волгин М.С. Материальные основы христианства // Интернет-журнал «Самиздат».
- 51 Козлов Н. Ритуальная война. – М., 2006. С. 26–27.
- 52 Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 267–268.
- 53 Электронная еврейская энциклопедия. Т. 8. Статья «Ссуда денежная».
- 54 Электронная еврейская энциклопедия. Т. 9. Статья «Храм».
- 55 Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Статья «Банки».
- 56 См.: Бимман А.Б. История банков. – Пг., 1917; Боган С. Условия возникновения и формы банковского дела. // «Деньги». Информационно-аналитическая газета, 2006. № 11–12 (84).
- 57 Для справки: 1 талант = 3000 сиклей = 8 г * 3000 = 24 000 г. Таким образом, Соломон ежегодно получал золота: 24 кг * 666 = 15 984 кг. Округленно – около 16 т золота. Подарок царицы Савской был равен: 24 кг * 120 = 2 880 кг. Округленно – почти 3 т золота (См. Катасонов, 2015).
- 58 Арбитражная прибыль – прибыль, получаемая за счет использования разницы в ценах на один и тот же товар (актив) на разных рынках. Хеджирование в биметаллических обменных операциях.
- 59 Бернштейн П. Власть золота. История наваждения. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. С. 23; см. также: Jenifer Marx. The Magic of Gold. N.Y.: Doubleday, 1978. P. 44.
- 60 В целом, судя по многочисленным источникам, преобладал приток серебряных денег – в виде греческих драхм и римских динариев. Храмовая подать золотыми монетами была редкостью.
- 61 Отметим, что в первые века нашей эры дефицит серебряной монеты в Римской империи усилился. По мнению некоторых историков, это была серьезная причина краха империи.
- 62 Гладков Борис. Толкование Евангелия. – М.: Христианская жизнь, 2009 (Гл. 31). С. 448.
- 63 Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 314–315.
- 64 Там же. С. 315.
- 65 Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. – М.: ИПЛ, 1990 (цит. по: Глушков Е.Ф. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Кн. 1. – М., 2004. С. 45).
- 66 Белкин И. Арабы в Эрец-Исраэль. – Тель-Авив: Ха-Меир, 1928. – С. 10-1 (на иврите)
- 67 См.: Чамберлэн Гаустон Стюарт. С. 184.
- 68 <https://toldot.ru/talmud.html>.
- 69 Другое написание фамилии – Чемберлен; его творчество приходится на вторую половину XIX века.
- 70 Чамберлэн Гаустон Стюарт. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. – СПб.: издание А.С. Суворина, 1907. С. 187.
- 71 Там же. С. 196.
- 72 Чамберлэн Гаустон Стюарт. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. – СПб.: издание А.С. Суворина, 1907. С. 187.
- 73 См.: Никольский Н.М. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. – М.: Крафт+, 2004; Чамберлэн Гаустон Стюарт. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. – СПб.: издание А.С. Суворина, 1907.
- 74 Чемберлен Гаустон, Коннер Джекоб. Тайна Вифлеемской звезды, или Кем был Христос. – М.: Алгоритм, 2008. С. 100.
- 75 Цар. 12: 26–33.
- 76 Чамберлэн Гаустон Стюарт. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. – СПб.: издание А.С. Суворина, 1907. С. 174–175. В данном отрывке упоминаются имена двух царей Иудеи – Манасии и Иосии. Первый из них правил в Иудее в течение 55 лет в VII в. до н. э. Иосия был царем позднее – в начале VII в до н. э. Иосия известен в истории тем, что в его царствование при ремонте Иерусалимского храма была обнаружена Книга Торы (или Книга Завета). При нем Тора приобрела государственный статус. Ряд исследователей высказывают сомнения, что Книга Торы имела древнее происхождение; выдвигается версия, что она была написана в царствование Иосии по его заказу. В частности, Г.Чамберлэн считает создание такой книги важным этапом целенаправленного формирования иерусалимскими царями и жрецами религии иудаизма. По приказу царя Иосии были разрушены древние святилища в Вефиле и

Араде.

⁷⁷ Каутский К. Происхождение христианства. – М.: Политиздат, 1990. С. 244.

⁷⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Евреи>.

⁷⁹ Септуагинта – перевод Ветхого Завета на греческий язык, сделанный с помощью семидесяти (точнее, семидесяти двух) толковников, представлявших все двенадцать колен Израилевых, в Египте (Александрии) во II–III вв. до н. э. В совокупности с Новым Заветом Септуагинта стала Библией христианской церкви. Именно этим переводом пользуются авторы Нового Завета.

⁸⁰ «Иудея под властью Рима» // Сайт «История еврейского народа»; Гюнтер Ганс. Расология еврейского народа. Пер. с нем. – М.: «Сампо», 2010. С. 191.

⁸¹ Глушков Е.Ф. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Кн. 1. – М., 2004. С. 13.

⁸² Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства».

⁸³ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства».

⁸⁴ Священник Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. – М.: Сретенский монастырь, 2003. С. 284.

⁸⁵ Во всей Палестине, по приблизительным оценкам, тогда проживало 2350–2500 тысяч евреев (Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства»). Палестина в I в. н. э. включала в себя кроме Иудеи следующие территории: Галилея, Самария, Идумея, Перея. Центральная часть тогдашней Палестины занимала территорию некогда могущественного единого еврейского государства – Израиль.

⁸⁶ Журкин Максим. Цивилизация золота. Часть 3 // «НБ Портал».

⁸⁷ Цит. по: Каутский К. Происхождение христианства. – М.: Политиздат, 1989. С. 240.

⁸⁸ История христианства в Римской империи // Википедия.

⁸⁹ Елина Нина. История евреев Италии // Интернет.

⁹⁰ Цит. по: Дуглас Рид. Спор о Сионе. – М.: Твердь, 1993. С. 107.

⁹¹ Каутский К. Происхождение христианства. – М.: Политиздат, 1990. С. 239.

⁹² Цит. по: Гладков Борис. Толкование Евангелия. – М.: Христианская жизнь, 2009 (Гл. 31). С. 448.

⁹³ Каутский К. Происхождение христианства. – М.: Политиздат, 1990. С. 261.

⁹⁴ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Кохен».

⁹⁵ Лк. 11: 39. В другом месте Евангелия мы читаем, что «фарисеи были сребролюбивы» (Лк. 16: 14)

⁹⁶ Никольский Н.М. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. – М.: Крафт+, 2004. С. 93.

⁹⁷ Красс Марк (115 – 53 до н. э.) – один из членов Римского триумvirата (наряду с Ю.Цезарем и Помпеем).

⁹⁸ Феррар Ф.В. Последний разгром Иудеи // История Израиля и Иудеи. – М.: Крафт+, 2004. С. 406.

⁹⁹ По этой причине римские прокураторы в Иудее, будучи финансовыми инспекторами, очень настороженно относились к новоявленным иудейским «мессиям», подозревая их в покушении на финансовую систему Римского императора.

¹⁰⁰ «Камо грядеши, Вавилон?» / Сост. В.И. Кремень. – М.: Паломник, 2002. С. 174–175.

¹⁰¹ Там же. С. 175.

¹⁰² См.: Глушков Е.Ф. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Кн. 1. – М., 2004. С. 26–27.

¹⁰³ См.: Подробнее о «князьях изгнания» см.: Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. – М.: «Москва», 1997.

¹⁰⁴ Josef Kastein. History and Destiny of Jews, 1933; цит. по: Дуглас Рид. Спор о Сионе. – М.: Твердь, 1993. С. 78.

¹⁰⁵ См.: Брафман Яков. Книга кагала: всемирный еврейский вопрос. – Киев: МАУП, 2004.

¹⁰⁶ Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 165.

¹⁰⁷ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Кагал».

¹⁰⁸ Шафаревич И. Трехтысячелетняя загадка. С. 65.

¹⁰⁹ Цит. по: Глушков Е.Ф. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Кн. 1. – М., 2004. С. 25–26. Кстати, данное положение Аттали противоречит исследованиям других авторов. В первые века после краха Римской империи позиции еврейских ростовщиков и торговцев существенно ослабли.

¹¹⁰ См., например: Глушков Е.Ф. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Кн. 1. – М., 2004; Марков Н.

Войны темных сил. – М., 2002.

¹¹¹ См.: Attali Jacques. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. Paris, 1985. P. 13–25.

¹¹² Работа не содержит негативно-критического заряда по отношению к капитализму, скорее отношение Зомбарта к этому явлению положительное, при всем желании его сохранить бесстрастно-научную тональность книги (Катасонов, 2015).

¹¹³ Еврейская община с ее административными, юридическими, религиозными и благотворительными учреждениями составляла автономную единицу. Термин «кагал» означал и общину, и общинную администрацию. Оба понятия были тождественны. Административные функции кагала – это распределение государственных и общинных налогов, заведование благотворительными учреждениями и т.д. Необходимость установления солидарности между кагалами и раввинами разных местностей осуществлялась как в юридической области, так и в отношении норм талмудического законодательства (раввинский суд), приводя к унификации общин кочующего «государства».